

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

11
2017
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 11 (145) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 05.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен самый известный и авторитетный кинокритик страны *Кирилл Эмильевич Разлогов*.

Российский киновед и культуролог, директор Российского института культурологии, профессор ВГИКа, президент Гильдии киноведов и кинокритиков, секретарь, член правления и попечительского совета Союза кинематографистов России, почетный член Академии философии Бразилии, Кирилл Эмильевич Разлогов родился 6 мая 1946 года в Москве в семье дипломата болгарского происхождения Эмиля Николаевича Разлогова.

Кирилл Разлогов окончил исторический факультет МГУ (отделение истории и теории искусства), а в 1985 году защитил докторскую диссертацию по специальности «искусствоведение».

С 1988 года Разлогов — профессор киноведческого факультета Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова; читает курс истории кино на высших курсах сценаристов и режиссеров, лекции по современному кинопроцессу и истории экранной культуры, в том числе — в Институте европейских культур.

Кирилл Эмильевич известен как автор и ведущий телевизионных программ о кино: «Киномарафон» (1993–1995), «Век кино» (1994–1995), «От киноавангарда к видеоарту» (2001–2002), «Культь кино» (с 2001 года и по настоящее время) на канале «Культура». Разлогов — автор 14 книг и около 600 научных работ по истории искусства и кинематографа, различным проблемам культуры.

В 2009 году Кирилл Разлогов возглавил жюри Второго Санкт-Петербургского международного молодежного кинофестиваля. Он не только авторитетный кинокритик, с чьим мнением считаются как зрители, так и режиссеры, работающие в разных жанрах кинематографического искусства, но и популяризатор хорошего кино, который не боится признаваться в любви не только к артхаусу и классике, но и к добротному блокбастеру.

В июле 2012 года Кирилл Эмильевич Разлогов был удостоен звания и медали «Кавалер искусств и литературы» (Франция).

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Алмакаев Р. Н.**
Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ 335
- Балаян Ф. А.**
Особенности совершения нотариальных действий, усложненных иностранным элементом, на современном этапе развития России 338
- Ефимова М. П.**
Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию 340
- Жидков Д. М.**
Международно-правовые гарантии прав и свобод человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения 342
- Калинина П. И.**
Понятия, признаки и виды правонарушений .. 345
- Малявина В. А.**
Конституционно-правовые проблемы Федерального Собрания РФ как института представительной демократии 347
- Митронова Н. А.**
Состояние правового обеспечения в сфере информационной открытости института государственного управления..... 349
- Монгуш Т. М.**
История зарождения и борьбы с коррупцией в Италии 351
- Монгуш Т. М.**
Правовое регулирование алиментных обязательств супругов в брачном договоре и в соглашении об уплате алиментов: сравнительный анализ 354
- Плешакова Ю. А.**
Характерные особенности незаконного увольнения 357
- Попов А. В.**
Определение размера вреда 359
- Попов А. В.**
Ответственность за вред, причиненный исполнительным органом общества 361
- Рассохина А. А., Бажуря Ю. В.**
Новеллы нотариата..... 363
- Рогожкина К. А.**
Ипотечное имущество: раздел при расторжении брака 366
- Салыкова Д. О., Абаева Х. А.**
Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского Статута..... 368
- Севастьянова А. А.**
Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России..... 372
- Скворцова Е. В.**
Проблемные вопросы, возникающие в практике судов при исполнении приговора 375
- Устинова А. В.**
К вопросу о взаимодействии следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность..... 377
- Фаргиев З. Р.**
Криминологические и виктимологические факторы, обуславливающие совершение преступлений военнослужащими 380

ИСТОРИЯ

- Давыдова М. Ю., Яворская К. П.**
Судьба человека в истории страны: Василий Леонидович Яворский 387
- Еспенбетова А. М.**
Особенности формирования казахского дворянства..... 389
- Колякина О. А.**
Роль ставки Верховного Главнокомандования в Курской битве 5 июля — 23 августа 1943 г... 392

Садыков Т. С., Жумекенова Д. Е.
К вопросу об особенностях происхождения
топонимов в истории Казахстана 396

Супрунов С. Е.
Средиземноморская торговля в XIII–XIV вв. ... 398

ПОЛИТОЛОГИЯ

Тонких В. А., Лытнева Н. А.
Национальная безопасность России
в условиях современных вызовов и угроз 404

СОЦИОЛОГИЯ

**Котлярова В. В., Макушенко С. А.,
Родионова В. И.**
Исследование и анализ соотношения
материального и духовного
в ценностной иерархии современной
российской молодёжи 408

Могилевская Г. И., Чернявская В. В.
Детская беспризорность в контексте проблемы
национальной безопасности России 411

Ожерельева Е. М.
Выбор канала коммуникации
для SMM-продвижения бренда 413

ПСИХОЛОГИЯ

Бажданова Ю. В., Бережной Г. И.
Тренинги командообразования как способ
решения проблем лидерства в творческих
коллективах 416

Корецкая И. А., Азнабаева Л. Д.
Возможности снижения агрессии
с помощью тренингов 418

Худаева М. Ю.
Структура самосознания подростков
с разным уровнем конфликтологической
культуры 420

Худаева М. Ю.
Влияние эмпатии на поведение подростков
в ситуациях фрустрации 423

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Ван С.
Роль Синьцзянского университета
в преподавании и распространении
русского языка и культуры в Китае 426

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Закирова С. М.
Творческий процесс постановщика танца 428

Киселева Н. Е., Двухжилова А. Н.
Рисунок — основное средство выражения
замысла и воплощения первоначального
этапа дизайн-проекта 430

Старкова К. А.
Корпус Кристи: между религиозной
процессией и карнавальным шествием 432

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ

Алмакаев Ратмир Наркисович, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Предметом научных дискуссий, с учетом неоднозначной правоприменительной практики, сегодня являются вопросы, связанные с понятием «публичности» в отдельных составах Уголовного кодекса РФ.

Обозначим следующую проблематику: что законодатель понимает под публичностью деяния; количество лиц, достаточных для образования признака «публичности»; применяется ли это понятие одинаково для всех соответствующих уголовных составов.

В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — ПП ВС № 11) [1], от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее — ПП ВС № 1) [2] разъясняется понятие лишь *публичных призывов*: выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской (соответственно, террористической) деятельности.

Рассмотрим преступления, сопряженные с распространением (в широком смысле) каких-либо сведений, информации другим лицам. Их можно классифицировать как деяния, совершенные: путем распространения (например, ч. 1 ст. 128.1, ч. 1 ст. 137 УК РФ) [3], разглашения (ст. 155, ч. 1 ст. 283 УК РФ); публично (ч. 1 ст. 282 УК РФ), публичными действиями (ст. 148 УК РФ), публичными призывами (ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 354 УК РФ); через публичные выступления, произведения, демонстрации (ч. 1 ст. 242 УК РФ); с использованием СМИ или сети «Интернет» (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

Распространение и разглашение как способы совершения преступления сложностей в квалификации не вызывают: под ними понимают сообщение в любой форме (письменной или устной) сведений *хотя бы одному* человеку. [4]

Статья 148 УК РФ устанавливает ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств. За последние два года известны несколько уголовных дел, вызвавших общественный резонанс.

Постановлением судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области от 31.05.16 [5] Казанцев К. Н. и Шайдуллин Р. Р. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ за размещение чучела человеческой фигуры в виде распятия с надписью «Аллах Акбар. Смерть Неверным» на *открытой местности около автодороги*.

Приговором Элистинского городского суда РК от 28.07.2016 Османов С. С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 148 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ за осквернение статуи *Будды в храме*. [6]

В Оренбурге вынесен приговор по ст. 148 УК в отношении преподавателя, *опубликовавшего в Интернете* статью «Злой Христос». [7]

В феврале 2016 года начался суд над Красновым В. М. за публикацию в одной из *социальных сетей* высказываний, носящих оскорбительный характер в отношении православного христианства. [8]

Возможно сделать вывод, что публичные действия предполагают совершение противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц. Важно обратить внимание на место совершения деяния: например, автострада и буддийский храм — это общественные места, а места общего пользования лишь гипотетически предполагают наличие других лиц. Таким образом, количество лиц не будет иметь значения: противоправные действия (указанные в ст. 148 УК РФ) в общественном месте будут образовывать состав при фактическом отсутствии потерпевших.

Аналогично с Интернет-пространством (либо СМИ): любой ресурс, *независимо от его аудитории*, априори предполагает публичность. Факт опубликования равен публичному провозглашению и совпадает с окончанием преступления.

В ПП ВС № 11 [1] разъясняется, что публичные призывы не должны быть направлены на склонение *определенных* лиц к совершению *конкретных* уголовно наказуемых деяний, их следует отличать от подстрекательства (например, ст. 280.1 УК РФ от ст. 279 УК РФ). Призывы не несут в себе конкретизации и практической направленности и не предполагают склонения конкретного лица

или группы лиц к совершению конкретного преступления. Такое мнение встречается в статьях Пинкевич Т. В и Черных Е. Е. [9], Шибзухова З. А. [10], Помазан С. В. и Пилюгиной Т. В. [11]

Таким образом, критериями публичности призывов выступают: неопределенный круг лиц и отсутствие направленности на совершение конкретного преступления. Придерживаясь такой позиции, необходимо ответить на вопросы: что есть неопределенный круг лиц и что выступает его ограничением.

Неопределенный круг лиц — аудитория, численность которой столь велика, что субъектом не осознается и не конкретизируется. [12] При этом речь здесь должна идти не столько о количественной, сколько о персональной неопределенности адресатов. При обращении к группе людей в общественных местах, на собраниях, а равно при распространении обращения путем массовой рассылки электронных сообщений количество адресатов зачастую может быть точно установлено. Однако индивидуальные характеристики этих людей будут *безразличны для виновного*, что и обуславливает выбор им соответствующего способа распространения информации. [13]

То есть, критерием «ограничения» круга лиц выступает их персонифицированность — лицо обращается к конкретным субъектам. В этой связи обозначим следующие проблемные моменты:

— Затруднения в части определения «верхней» границы группы. Каково значение предельного числа известных для субъекта лиц? Действительно, действия субъекта могут быть прямо направлены на значительное количество лиц — останется ли индивидуализированный характер группы? Например, «призыв» к экстремистской деятельности трехсот доподлинно известных субъекту человек в частной квартире. Критериев определения количественной *границы* группы, при преодолении которой эта группа станет для субъекта неопределенной и неизвестной, — нет.

— Разновременность призывов. Останется ли признак публичности, если субъект призывает разных людей в разное время. [14]

— Сложность квалификации действий субъекта хотя и совершенных в общественном месте, но направленных на конкретных людей.

Задача разграничения публичного деяния от непубличного усложняется наличием статьи 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». В соответствии с п.14 ПП ВС № 1: под склонением, вербовкой или иным вовлечением (205.1 УК РФ) следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений.

Получается, что для преступлений террористического характера законодатель предусмотрел специальный состав, который разграничивает определенную группу от неопределенной группы лиц (отличие 205.1 от 205.2 УК РФ). Од-

нако в преступлениях экстремистской направленности аналогичный специальный состав отсутствует: статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» предполагает *исключительно* неопределенный круг лиц (п. 6.2 ПП ВС № 11).

Например, призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ преподавателя в отношении десяти студентов в закрытой аудитории лишь формально соответствуют признакам ч.1 ст. 280.1 УК РФ. Конкретизированная, индивидуально-определенная группа лиц, при отсутствии возможности появления иных студентов (случайных) полностью охватывается прямым умыслом субъекта. Такие действия могут соответствовать подстрекательству (ч.4 ст. 33 УК РФ) или вовлечению (ст. 150 УК РФ) *при наличии самостоятельного преступления* в составе призывов, например, вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) *или вовсе быть ненаказуемыми при отсутствии такового*. Однако совершая субъект в *такой же обстановке* призывы к осуществлению террористической деятельности, его действия можно квалифицировать как содействие террористической деятельности (205.1 УК РФ).

Наличие состава, разграничивающего содействие и призывы по «кругу лиц» приводит к дисбалансу наказуемости за деяния: в однородных условиях одни действия подлежат уголовной ответственности, другие — нет.

Уголовный кодекс также включает составы преступлений, объективная сторона которых заключается в совершении определенных действий публично, например, статьи 282, 319 УК. Предполагается, что и здесь публичность — это обращение к неопределенному, как правило, широкому кругу лиц. Однако анализ судебных решений [15] позволяет сделать противоположный вывод: на практике происходит отождествление между публичностью и присутствием двух и более лиц. Аналогично термин «публичная демонстрация» (ст. 242, 242.1 УК РФ) предполагает показ *в присутствии нескольких лиц*.

Правила законодательной техники требуют одинакового понимания термина «публичность» для всех уголовных составов, в которых он присутствует. В то же время, сегодня в УК РФ содержится не только непосредственно сам термин, но и его интерпретации (например, публичное распространение), кардинально меняющие объективную сторону соответствующих преступлений. Более того, существует очевидное противоречие между теорией и практикой применения некоторых составов.

По нашему мнению, сущность анализируемого термина, заложенная изначально законодателем, заключалась в совершении противоправных действий исключительно в общественном месте либо сетях общего пользования (например, массовая рассылка сообщений абонентам связи). Главное здесь — открытость, гласность, обращенность призывов ко многим людям — арифметический подход в данной ситуации неприемлем [16] Причиной же изменения толкования публичности является адаптация к прак-

тике: необходимость противодействия однородным общественно опасным явлениям.

На наш взгляд, в целях унификации и систематизации уголовного законодательства целесообразно внести следующие изменения:

1. Криминализировать «Содействие экстремистской деятельности» по аналогии со ст. 205.1 УК РФ.
2. Остальные интерпретации термина (публичные действия, публичное оправдание, публичное оскорбление)

трактовать расширительно: не только действия, направленные на неопределенный круг лиц (т. е. общественное место), но равно в присутствии двух и более лиц (хотя бы одно постороннее лицо).

3. В статьях 242, 242.1 УК РФ слова «публичная демонстрация или рекламирование» заменить на «массовая демонстрация или рекламирование» по аналогии со ст. 20.29 КоАП РФ.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»//Бюллетень Верховного Суда РФ, N 8, август, 2011.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»// Бюллетень Верховного Суда РФ, N 4, апрель, 2012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации //СЗ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т.. — М.: Проспект, 2015. — С. 335.
5. Решение по делу 1–46/2016//РосПравосудие.URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-10-vyatskopolyanskogo-rajona-s/act-229621152/> (дата обращения: 16.03.2017).
6. Приговор в отношении Османова С. С//Элистинский городской суд Республики Калмыкия. URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=info_court (дата обращения: 16.03.2017).
7. Приговор по ст. 148 УК в отношении преподавателя, опубликовавшего в интернете статью «Злой Христос»// Информационно-аналитического центра «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/feelings/2016/04/d34332/> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Решение по делу 1–788/2015//РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-514712033> (дата обращения: 16.03.2017).
9. Пинкевич Т. В., Черных Е. Е. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: проблемы квалификации//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3 (27).
10. Шибзухов З. А.. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии//Общество и право. — 2011. — № 2 (34).
11. Помазан С. В, Пилюгина Т. В.. Преступления, связанные с осуществлением террористической деятельности// Общество и право. — 2014. — № № 4 (50).
12. Бажин Д. А.. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. — 2011. — № № 2. — С. 162–168.
13. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации//Вестник СПбГУ. — 2016. — № Сеп.14, вып. 2.
14. Приговор Верховного суда Чеченской Республики от 27.01.2014 N 2–24/2013 //КонсультантПлюс.URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1154190&rnd=228224.1027923525#0> (дата обращения: 16.03.2017).
15. Решение по делу 1–88/2016//РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-47-svetloy> (дата обращения: 16.03.2017).
16. Дьяков С. В.. Унификация уголовного законодательства об ответственности за преступления против государства//Вестник межпарламентской ассамблеи. — 1995. — № 4. — С. 37–46.

Особенности совершения нотариальных действий, усложненных иностранным элементом, на современном этапе развития России

Балаян Фируза Александровна, магистрант

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (г. Ростов-на-Дону)

В настоящее время Россия является одним из самых крупных центров, который принимает поток мигрантов и вынужденных переселенцев, как с постсоветского пространства, так и из других стран мира. Такое положение вещей обусловлено целым рядом факторов: более стабильным политическим и экономическим положением России по сравнению с другими странами бывшего СССР, «прозрачностью» границ со странами-соседями, общей геополитической ситуацией в мире и регионе, демографическими проблемами и т. д. Сегодня Россия переживает «миграционный бум», который, прежде всего, связан с событиями, происходящими на территории Украины.

Следствием вышеизложенных позиций является то обстоятельство, что сегодня мы наблюдаем рост количества обращений к нотариусам РФ иностранных граждан за совершением разного рода нотариальных действий, направленных, прежде всего, на легализацию их пребывания на территории РФ. Это в первую очередь, обращения за совершением таких нотариальных действий, как заверить перевод официальных документов, а в частности, свидетельства о рождении, национального паспорта, аттестата, медицинской карточки и многих других документов, которые необходимы для узаконения их пребывания на территории России. При получении гражданства иностранными гражданами требуется ряд документов, некоторые из них должны быть также заверены нотариально.

Несмотря на то, что нотариальное производство на территории России осуществляется в соответствии с российским законодательством, тем не менее, присутствие в правоотношениях внешнего элемента придает им ряд специфических черт. Во-первых, это особенности документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина в нотариальном производстве. Во-вторых, это специфика установления дееспособности иностранного гражданина.

Что касается первой специфической черты, то есть документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, в нотариальной практике, относительно данной категории возникает множество коллизий по поводу того, какими документами можно устанавливать личность обратившегося за совершением нотариального действия иностранца, так как, для временно пребывающих иностранных граждан удостоверением личности служат их национальный паспорт, миграционная карта и виза, если въезд осуществлялся на визовой основе.

Из вышесказанного понятно, что при таком разнообразии документов, удостоверяющих личность, для различных категорий граждан установление их личности — вопрос непростой, и тем более при нотариальных действиях, когда

не должно быть никаких сомнений, что перед нотариусом находится именно тот человек, который указан в документах. Важно отметить, что название и содержание данного документа являются обязательными пунктами в реестре регистрации нотариальных действий.

Исходя из положений статьи 42 Основ законодательства РФ о нотариате, личность гражданина устанавливается при наличии паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности гражданина [2]. На практике встречаются случаи, когда личные данные иностранного гражданина в его паспорте, выданном на территории иностранного государства, дублируются на нескольких языках, в том числе и на русском, например, в паспортах граждан Республики Азербайджан [4]. При обращении к нотариусу гражданина с таким документом, удостоверяющим личность, возникает ряд практических вопросов: необходим ли в данном случае перевод такого документа? Возможно ли совершение нотариального действия без перевода, учитывая то, что все данные, а также печать изложены на русском языке? Единого мнения по данному вопросу на практике нет, что зачастую приводит к неправомерным действиям нотариуса. Для этого, по мнению автора, необходимо внести изменения в статью 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в которой утвердить перечень основных документов, по которым удостоверяется личность, и процедуру установления личности. А в частности, действующее законодательство о нотариате следовало бы дополнить статьей 42.1, который бы регламентировал порядок установления личности не граждан РФ, а именно иностранных граждан, а также устанавливал бы перечень документов, устанавливающих личность иностранного гражданина на территории РФ.

Следовало бы подчеркнуть еще одну особенность нотариального делопроизводства с иностранным элементом, которая сложилась в нотариальной практике. Это, прежде всего вопрос, относительно того — вправе ли нотариусы принимать для совершения нотариальных действий паспорта и иные документы, выданные государственными образованиями, не признанными Российской Федерацией субъектами международного права. Поскольку некоторые государственные образования, в частности Нагорный Карабах, Приднестровье, не признаны Российской Федерацией субъектами международного права, возникали вопросы, должны ли считаться легитимными и приниматься российскими нотариусами документы, выданные органами самопровозглашенных государств [5]. В ответ на данный вопрос, Министерство иностранных дел Российской Федерации дало разъяснение следующего содержания: «ме-

ждународное право не запрещает государствам признавать действительность некоторых юридических актов органов, осуществляющих фактическую власть на неподконтрольных официальной власти территориях»*.

До совершения нотариального действия, например, удостоверения доверенности, нотариус обязан проверить дееспособность лица, обратившегося за совершением нотариального действия, это общее обязательное условие при совершении нотариальных действий, предусмотренное ст. 43 Основ законодательства о нотариате [2]. Установление дееспособности лица — один из наиболее сложных этапов в нотариальной деятельности.

Существует два вида проверки дееспособности: документальная — при помощи документа, удостоверяющего личность, нотариус проверяет возрастную дееспособность лица, то есть наличие у него полной (18 лет) или частичной (от 14 до 18 лет) дееспособности. Правом на самостоятельное обращение за совершением нотариального действия обладают и субъекты, обладающие ограниченной дееспособностью — несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. При этом действуют они с согласия законного представителя (родителя, усыновителя, попечителя). В отношении иностранных граждан здесь также существуют свои особенности.

К нотариусу Иркутского нотариального округа обратилась несовершеннолетняя гражданка Украины (15 лет) за совершением нотариального действия — свидетельствование подлинности подписи на заявлении в Управление федеральной миграционной службы о том, что в связи с нахождением и регистрацией по месту пребывания на территории РФ не возражает с тем, что будет зарегистрирована и будет проживать со своей матерью (также гражданкой Украины). Для совершения нотариального действия необходимо было представить нотариусу: паспорт несовершеннолетней гражданки и его перевод на русский язык, паспорт и его перевод законного представителя, с согласия которого будет совершаться нотариальное действие. Проблема в данном случае заключается в том, что в соответствии с правом Украины паспорта несовершеннолетним

гражданам выдаются по достижении ими возраста 16-ти лет. Согласно нормам российского права — с 14-ти лет.

В данном случае можно говорить о пробеле в российском законодательстве, причем как в материальном праве, так и в коллизионном, поскольку нет нормы, которая бы могла урегулировать эти отношения. В приведенном примере нотариус отказал в совершении нотариального действия. Вопрос относительно дееспособности иностранных граждан требует законодательного урегулирования, и именно законодателю следовало бы привести во едино нормы международного частного права и нормы российского права, регламентирующие вопрос дееспособности иностранного гражданина. Так как дееспособность иностранного гражданина, регулируется национальным законодательством того государства, которому он принадлежит, по нашему мнению следует создать единый реестр, содержащий информацию о дееспособности иностранных граждан. Нотариус должен иметь оперативный доступ к таким информационным базам. Только после устранения данных пробелов в российском законодательстве возможно совершение нотариальных действий с иностранными гражданами на должном уровне.

В заключение следует отметить, что обращение иностранных граждан в нотариальные конторы часто является важным и необходимым условием успешного официального пребывания, на территории России. Однако, несмотря на то, что нотариальное производство на территории России осуществляется в соответствии с российским законодательством, тем не менее, присутствие в правоотношениях внешнего элемента на практике значительно усложняет нотариальное производство, придает ему ряд специфических черт. Важно отметить, что в большинстве случаев, сложности в совершении нотариальных действий с иностранными гражданами возникают в силу того, что законодателем и правоприменителями не в полной мере урегулированы вопросы. Только после устранения данных пробелов в российском законодательстве возможно совершение нотариальных действий с иностранными гражданами на должном уровне.

Литература:

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: в ред. 30.12.2015 г. // Российская газета. — 2002. — № 140.
2. Основы законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02. 1993, № 4462–1) (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993 № 10. Ст. 357.
3. Приказ Минюста России от 15 марта 2000 г. № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2000. № 4.
4. Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. М., 2015. С. 43.
5. Минишев А. Р. Особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — С. 1318–1320.

* Письмо размещено на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты по адресу: http://old.notariat.ru/press_2491_23.aspx.htm

Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: мелкое хищение, административное наказание, предмет хищения, Уголовный кодекс РФ

Ф 3 от 6 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена новая статья 158.1 Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года. [1]

Понятие хищения раскрывается в п. 1 примечания к статье 158 УК РФ. «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». [1]

Формами (способами) хищения выступают: кража, мошенничество, грабеж, присвоение, растрата, разбой.

Виды хищения: мелкое, с причинением значительного ущерба, в крупном и особо крупном размере. Кроме того, к видам хищения относится преступление, предусмотренное статьей 164 УК РФ Хищение предметов, имеющих особую ценность.

Понятие мелкого хищения раскрывается в ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 N 326-ФЗ).

Статья 7.27. Мелкое хищение

Мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи

159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, — влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов.

Мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, — влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее трех тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов. [2]

Итак, мелким хищением признается совершение хищения следующими способами:

кражи, при отсутствии признаков, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158;

мошенничества, при отсутствии признаков, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 159, 159.1, 159.3, 159.5, 159.6;

присвоения и растраты при отсутствии признаков, предусмотренных частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, законодатель указывает, что мелкое хищение может быть совершено только путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты при отсутствии обстоятельств, отягчающих вину.

Стоимость похищаемого имущества не должна превышать 2 тысяч 500 рублей.

Среди ученых-криминалистов утвердилось мнение, что предметом хищения может быть только имущество, отвечающее следующими признаками: 1) вещным признаком, т. е. имеющее определенную физическую форму; 2) экономическим признаком, обладает объективной эко-

номической стоимостью; 3) юридическим признаком, чужое для виновного. (Актуальные проблемы уголовного права. [3, с.67])

Именно на вещный признак предмета хищения указывают многие авторы. Вещный, он же физический признак означает, что под предметом хищения понимаются только предметы материального мира, обладающие физической субстанцией.

И здесь имеется следующая проблема. То понятие предмета хищения, которое определяется законодателем и теорией уголовного права уже давно вышло за рамки современных экономических отношений. С развитием общественных отношений появляются новые платежные средства, которые не охватываются понятием предмета хищения.

В частности, на это указывает Л. В. Иногамова-Хегай: «В настоящее время появилась новая разновидность безналичных денег, так называемые электронные или виртуальные деньги (Web Money)». [4, с.71]

Безналичные деньги не обладают физической субстанцией, не могут по своему содержанию быть в буквальном смысле слова предметами материального мира. Но, тем не менее, электронные или виртуальные деньги (Web Money) также могут выступать в качестве самостоятельного «предмета» хищения.

Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относящиеся к категории «собственность». [5, с.514]

В юридической литературе трактуются мнения о том, что непосредственным объектом преступлений против собственности выступает собственно само право собственности. Однако, это, не совсем отвечает смыслу хищения. По этому поводу есть другое небезосновательное мнение о том, что: «нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. Право собственности не прекращается в результате хищения вещи, которую собственник может истребовать из чужого незаконного владения и даже от добросовестного приобретателя... На практике признание индивидуального имущественного интереса объектом преступления приводит в тупик, поскольку не позволяет считать преступлением против собственности упомянутые выше ситуации, когда этот интерес либо вообще не страдает, либо не подлежит правовой защите». [6, с.172]

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212438&fld=134&dst=1933,0&rnd=0.5436323737068947#0>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/412ce6914fb424f026e8cd400b1232288835797d/
3. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А. И. Рагога, И. А. Юрченко. — Москва: Проспект, 2015.

Об этом же говорит В. М. Лебедев: «Хищение не влечет за собой утраты собственником права на изъятое у него в ходе преступления имущество, а у лица, совершившего хищение, не возникает права собственности на похищенное. Любая форма распоряжением им похищенным — незаконна. [5, с.514]

Объективная сторона мелкого хищения характеризуется изъятием и обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц, в интересах которых действовал виновный, совершенные путем кражи, мошенничества, присвоения и (или) растраты.

Хищение признается оконченным, когда виновный имел реальную возможность владеть и распоряжаться этим имуществом.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Субъект преступления — физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет и которое ранее было подвергнуто административному наказанию за совершение мелкого хищения.

Законодатель не указывает, в течение какого срока с момента наложения административного наказания будет иметь место уже уголовное наказание?

На основании ст. 4.6. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, лицо, в отношении которого велось производство по делу, считается подвергнутым административному наказанию с момента вступления в силу постановления о назначении административного наказания. Указанный срок равен одному году, исчисляемому со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. После истечения этого года лицо считается неподвергавшимся административному наказанию.

Срок для погашения наказания начинается не в момент вынесения постановления о назначении административного наказания, а в день фактического окончания исполнения назначенного наказания.

Годичный срок погашения административного наказания установлен для всех административных наказаний независимо от их вида, размера и сроков. [2]

По смыслу закона, если лицо совершило повторно мелкое хищение после погашения административного наказания, назначенного за совершение мелкого хищения, то в этом случае уголовная ответственность наступить не может, т. к. после истечения одного года лицо считается неподвергавшимся административному наказанию.

4. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. — Москва: Проспект, 2016.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Издательство Юрайт, 2012.
6. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

Международно-правовые гарантии прав и свобод человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения

Жидков Дмитрий Михайлович, курсант
Военный университет Министерства Обороны РФ

В Российской Федерации основополагающими ценностями являются права и свободы человека и гражданина. В уголовном процессе, как ни в одном другом виде государственной деятельности, права личности подвергаются ограничению. Это затрагивает не только вопросы применения строгих процессуальных решений о мерах пресечения или иных мерах принуждения, но и возможность принуждения граждан к участию, например, в освидетельствованиях, допросах и иных следственных действиях. В связи с этим права граждан подвергаются ограничению. Исходя из этого возникает вопрос о законности, обоснованности и возможности такого вида ограничения при производстве по уголовным делам.

На основании выше изложенного следует, что данный вопрос является безусловно актуальным, как для теории, так и для практики. Суду и органам предварительного следствия необходимо знать и верно применять меры процессуального ограничения прав граждан, а граждане в свою очередь должны быть осведомлены о том, какие права им принадлежат при участии в уголовном процессе, что именно предназначено для их охраны, какими способами защиты своих личных интересов они могут воспользоваться.

Особое внимание необходимо уделить обеспечению прав личности на стадии предварительного расследования, так как на данном этапе наиболее часто применяются меры процессуального принуждения. В большинстве случаев, именно на данном этапе начинается вовлечение граждан в уголовный процесс в качестве различных его участников и, следовательно, начинается как реализация их процессуальных прав, так и вторжение в их личную жизнь и сферу интересов.

Как правило, ограничение личных прав в уголовном процессе влечет за собой обязательное ущемление и других прав граждан. Так, например, задержание, заключение под стражу и помещение в медицинское учреждение с целью производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы — это в первую очередь ограни-

чение неприкосновенности личности, однако помимо этого названные меры влекут ограничение ряда социально-экономических и политических прав.

Особую значимость при применении мер уголовно-процессуального принуждения приобретают в первую очередь законность и обоснованность. Данные категории являются основными требованиями при ограничении неприкосновенности личности. Необходимо определить понятие правовых гарантий законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе.

Под правовыми гарантиями законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности необходимо понимать совокупность условий, средств и способов, установленных нормами международного, конституционного, уголовно-процессуального, уголовно-правового и гражданско-правового законодательства и иными законами, а также осуществляемая на их основе процессуальная деятельность, обеспечивающая личности охрану и защиту её физической, нравственной и психической неприкосновенности, индивидуальной свободы, общей свободы действий и личной безопасности от произвольных посягательств в процессе возбуждения, расследования и рассмотрения уголовного дела посредством прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля [10].

Международно-правовые гарантии. На современном этапе развития Российской Федерации международное право оказывает достаточно большое влияние на развитие национального права. Из идеи главенства международного права следует, что странам, руководствующимся этой идеей следует придерживаться его демократических принципов. Конституция Российской Федерации впервые включила в правовую систему принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) [1]. Данное обстоятельство позволило лицам, которые участвуют в уголовном процессе, при защите своих прав и свобод ссылаться на нормы международного права.

Конституция РФ установила правило, в соответствии с которым, в случае если российские законы будут противоречить международным нормам, приоритет будут иметь правила международного права. Данное правило распространяется и на уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ) [11].

Международно-правовыми гарантиями являются различные нормативные акты, которые регламентируют вопросы неприкосновенности личности: Всеобщая декларация прав человека (ч. 2 ст. 29) [2], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 18) [8], Международный пакт о гражданских и политических правах (ч.1 ст. 9) [4].

Отдельные положения, которые касаются регулирования ограничения неприкосновенности личности, содержатся и в иных международно-правовых актах: Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [5]; Свод принципов защиты всех лиц, подвергшихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [12]; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [13]; Основные положения о роли адвокатов [6]; Минимальные стандарты правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») [7]; Основные принципы обращения с заключенными [14]; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы [15].

11 августа 1998 г. вступила в силу Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека [16], она стала новой ступенью развития в признании верховенства личности. Данная Конвенция, как и другие значимые международные нормативные акты, провозгласила право каждого человека на неприкосновенность личности. В Конвенции в ч. 1 ст. 5 предусмотрены случаи ограничения свободы личности при применении к нему уголовно-процессуального принуждения: а) законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом б) законный арест или задержание лица; в) законное задержание несовершеннолетнего с целью передачи дела на расследование, вынесения наказания или в суд.

Ценность указанных международных нормативных актов состоит в том, что в Российской Федерации они служат, с одной стороны, источниками уголовно-процессуального права, а с другой — базой для его развития и совершенствования. Они являются движущей силой в преобразовании уголовной юстиции в целом и умножения гарантов неприкосновенности личности в частности.

Вместе с тем не всегда нормы уголовно-процессуального законодательства соответствуют соответствующим нормам международного права. Например, ч. 2 ст. 255 УПК РФ установила предельный срок содержания под стражей лица со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора — 6 месяцев. Однако часть третья той же статьи по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях дает право продлить этот срок на неопределен-

ное время. Данная ситуация является нарушением ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой закреплено право каждого на рассмотрение любого предъявленного ему обвинения без неоправданной задержки, а также положения ч. 2 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которым каждое арестованное или задержанное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждому арестованному незамедлительно сообщаются причины его ареста [8]. Вместе с тем под причинами следует понимать те конкретные фактические данные — веские доводы, которые в силу их наличия и вызвали с необходимостью следствие, т. е. применение меры пресечения. В развитие указанной нормы Конвенции, ч. 2 ст. 101 УПК РФ содержит норму о вручении копии постановления или определения о применении меры пресечения лицу, в отношении которого оно вынесено, по его просьбе. Несоответствие данного положения норме международного документа можно проследить по двум пунктам. Во-первых, отсутствует императивность, присущая международной норме, о незамедлительности вручения копии постановления (определения). Во-вторых, само по себе ознакомление обвиняемого (подозреваемого) с постановлением, не содержащим непосредственно причины применения меры пресечения, является нарушением ч. 2 ст. 5 Конвенции. Данная ситуация при ограничении конституционных прав граждан является недопустимой. Следовательно обязан разбираться в каждом уголовном деле настолько чтобы весьма ответственно и однозначно принимать решение о применении меры пресечения. Все факты, приведенные следователем в обоснование применения мер пресечения, должны быть отражены в соответствующем постановлении, а иначе данное постановление необходимо признавать незаконным, а, следовательно, не имеющим силы.

Поэтому ч. 1 ст. 101 УПК РФ, по моему мнению, необходимо дополнить следующим предложением: «Если в постановлении отсутствуют указания на фактические данные, которые свидетельствуют о необходимости данной меры пресечения, такое постановление признается не имеющим юридической силы и подлежит отмене». Закрепление данного положения позволит, во-первых, исключить случаи произвольного ограничения прав граждан, когда это не вызывается действительной необходимостью; во-вторых, повысить ответственность должностных лиц за принимаемые ими решения по применению той или иной меры пресечения, что приведет к более тщательному подходу в рассмотрении каждого уголовного дела.

Личная свобода — это одно из наивысших благ человечества. Данное обстоятельство, в первую очередь, служит причиной необходимости создания надежной системы охраны этого блага. Иное обстоятельство, обосновывающее такую необходимость — часто допускаемые в практике

уголовного процесса случаи неправомерных задержаний, обысков и совершения иных действий, которые нарушают неприкосновенность личности.

В международном праве закреплено положение о том, что желание подследственного не информировать о своем заключении кого-либо, может быть ограничено лишь случаями крайней необходимости, как, например, связанных с преклонным возрастом, психическим состоянием или иной неспособностью данного лица (п. 92.3 Европейских пенитенциарных правил) [17].

Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ от согласия участников уголовного судопроизводства зависит лишь возможность разглашения данных об их частной жизни, в которой тайна применения процессуального принуждения не входит. сведений. Публикация сведений о задержании по подозрению или обвинению в совершении преступления, о заключении под стражу, помещении в психиатрический стацио-

нар или применении других мер уголовно-процессуального принуждения также ведет к тому, что могут пострадать интересы лица, о котором распространяется такая информация. Общественное мнение часто глубоко затрагивает личность, ограничивает её нравственную неприкосновенность.

Для соответствия нормам международного права необходимо введение в российское законодательство ограничения на обсуждение применения мер уголовно-процессуального принуждения по телевидению, в иных средствах массовой информации. В этих целях в УПК РФ и в Закон «о СМИ» [9] необходимо внести норму, согласно которой факт применения к лицу мер уголовно-процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства и данные об этом лице могут быть опубликованы в СМИ с разрешения лиц, осуществляющих производство по делу, и только при отсутствии возражений самого подозреваемого (обвиняемого).

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995.
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.
5. Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ЕТС № 126 (Страсбург, 26 ноября 1987 г.) (с изменениями и дополнениями) // «Собрании законодательства РФ», 7.09.1998, № 36, ст. 4465.
6. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке).
7. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН).
8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, № 2, ст. 163.
9. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // «Российская газета», № 32, 08.02.1992.
10. Васильева Е. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. Наук. Башкирский государственный университет, Уфа, 2002.
11. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
12. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.)
13. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // «Советская юстиция», 1992 г., № 2, стр. 19.
14. «Основные принципы обращения с заключенными» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН).

15. «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН).
16. «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // «Собрание законодательства РФ», 29.03.1999, № 13, ст. 1489.
17. Рекомендация № R(87)3 комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил (утверждена Комитетом министров государств-членов Совета Европы 12 февраля 1987 года на 404-м заседании представителей министров).

Понятия, признаки и виды правонарушений

Калинина Полина Игоревна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье будут рассмотрены основные понятия, которые более точно объяснят, что же такое правонарушение. Кроме того, приведу признаки, которые покажут, какими свойствами и отличиями обладает данное понятие, а также будут выявлены разновидности правонарушений.

«Законодательство, под влиянием временных ослеплений может, конечно, отступать назад, возвращаться к устаревшим и отжившим учреждениям, но на коренные начала правосудия — гласность, устность, непосредственность и свободную оценку доказательств — оно серьезно посягнуть не решится» А. Ф. Кони [11].

Правонарушение — это деяние, вследствие которого происходит нарушение требований закона, а также прав и свобод человека и гражданина. В современной действительности с данным понятием мы сталкиваемся довольно часто. Средства массовой информации ежедневно освещают те или иные события в основу, которых ложится понятие правонарушения.

Так что же такое правонарушение, когда оно появилось и в каких сферах мы сможем его наблюдать.

Правонарушение существовало уже в древности, но называлось оно по-разному, так например: в Древней Руси оно получило такое наименование как: «обида», «лихое дело», «зло» и т. д.

Правонарушение — это виновное противоправное деяние или бездействие, совершённое деликтоспособным лицом, которое противоречит законодательным нормативам, и за которое будут следовать определённые государственные санкции».

Появлению определений о правонарушениях служат различные признаки и особенности, по которым и складывается данный термин.

Следует различать следующие признаки правонарушения:

1. Носит общественно опасный характер, то есть наносит вред, охраняемым ценностям государства и общества. Некоторые поступки могут быть не очевидны, но в совокупности они будут иметь опасность для общества. Вред может быть, как материальным, так и моральным и т. д. Преступления и проступки всегда несут определённый вред обще-

ству, государству, коллективу, человеку и всегда за этот вред следует определённое наказание и ответственность. Не всегда проступок может стать общественно опасным деянием, но он может также послужить причиной для его возникновения.

2. Правонарушение это всегда противоправное деяние, то есть, нарушаются законы и иные нормативно-правовые акты или не выполняются определенные обязательства, которые установлены законом. Противоправное деяние возникает в связи с существующими законами, за что, обязательно, следует наказание или санкция. Если за опасные деяния не будут следовать наказания, то субъект правонарушения будет чувствовать безнаказанность, нормы не будут иметь нести за собой определенного сдерживающего фактора и законы перестанут иметь смысл. Вследствие правонарушения всегда возникает юридическая ответственность. Вопросы юридической ответственности достаточно подробно освещаются в литературе.

3. Только субъекты осуществляют правонарушение. В древности в некоторых странах, люди считали, что животные также могут совершать правонарушение и являться субъектами права, которые также должны были нести юридическую ответственность. Однако в современности данное понимание полностью исключено [8].

4. Правонарушение это всегда виновное деяние. Данный признак признаёт, что если человек психически осознал свою вину в совершённом преступлении или проступке, то данное деяние будет называться правонарушением. Так, например малолетние дети или люди, страдающие психическими расстройствами, не могут понимать, что они совершили опасное деяние и что они должны нести ответственность за их поступок. Так можно говорить о правонарушении тогда, когда субъект осознаёт свою вину за то или иное деяние. У каждой личности есть выбор поступить правомерно или встать на путь, который будет вести

за собой негативные последствия. Каждый обладает правовой свободой, но она и подразумевает под собой определённые рамки. Так говорится, что: «свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого»*.

5. Одним из главных признаков является действие или бездействие людей. Действие — это само совершённое деяние, которое является активным, а бездействие — возникает тогда, когда человек должен был, что-то сделать, а не сделал. Личность может совершать действия, которые несут вред или опасность обществу, и даже не задумываться о том, что страдают другие. Он делает это целенаправленно, старается совершить деяние, которое является внешне выраженным. Люди могут совершать, также противоправные действия, но при этом, не делая ничего. Так можно привести пример: прогул на работе, вроде человек ничего такого не сделал, но это закреплено в законе и считается дисциплинарным проступком.

Итак, мы рассмотрели пять признаков, которые характеризуют правонарушение. Без какого-либо элемента уже нельзя будет говорить, что это правонарушение, потому что каждый признак представляет свою особенность. Из каждого признака вытекает следующий признак, без одного элемента нарушится связь.

Все правонарушения делятся на две группы: преступление и проступок. Многие правоведы считают, что нужно чётко разграничивать эти два понятия. Они отличаются: по субъекту правонарушения, по степени тяжести нарушения, по месту и времени совершения преступления, по санкциям, которые следуют за правонарушение и т. д. Преступление считается виновно опасным деянием в обществе, которое закреплено в уголовном кодексе. Именно преступление, находится в Уголовной отрасли права, ни в каких других отраслях права термин преступление не употребляется. Так можно сделать вывод, что преступление является самым опасным деянием, совершённым человеком, за которое следуют серьёзные последствия. Преступления могут быть разных видов, последствия также бывают различны, за одни преступления следует штраф, за другие лишение свободы и т. д. Так, за некоторые преступления ответственность наступает с 14 лет, а за другие с 16. Признать личность виновной в определённом преступлении может только суд.

Литература:

1. Бошно С. В. Правоведение / М.: Право и закон, 2002. — 416 с.
2. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права: КЗ1 Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2003.
3. М. В. Мархгейм, М. Б. Смоленский, Е. Е. Тонков. Правоведение: учебник. — 9-е изд., испр. и доп. — Ростов н/Д: Феникс. — 413 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие / М. Н. Марченко. — Москва: Проспект, 2015. — 239 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2007.

Проступки в отличие от преступления являются общественно «вредными», то есть обладают меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлением.

Проступки выделяют в себе следующие виды:

— *Дисциплинарные проступки* — это те, которые нарушают трудовые, образовательные и воинские порядки. Они закреплены в законах либо в уставах. В трудовом кодексе закреплены права и обязанности работника и работодателя, в воинских уставах закреплены правила поведения военнообязанных. За отклоняющее поведение или не совершение данных обязательств следуют взыскания, которые осуществляет администрация организации или предприятия и других учреждений. Взыскания проходят в виде штрафа или выговора, который должен быть наложен не позднее 6 месяцев со дня совершения проступка. Также существуют наказание в виде увольнения с работы, выговора и т. д.

— *Административные правонарушения* — это те, которые совершены против государственной или общественной собственности, против правового порядка. Они нарушают нормальное функционирование государства, создают многим проблемы. За нарушение административного порядка следует ряд наказаний. Административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев, а в некоторых случаях не менее года со дня совершения проступка. К административным проступкам можно отнести мелкое хулиганство, безбилетный проезд в общественном транспорте и т. д.

— *Гражданские деликты* — это те правонарушения, которые направлены на причинение вреда имуществу субъекта или же ему самому. Данные проступки закреплены в Гражданском кодексе РФ, который защищает и охраняет частные интересы гражданских лиц. Он закрепляет такие проступки, как нарушение авторских прав, заключение противоправной сделки и т. д. За данные проступки следуют следующие санкции: это принудительное восстановление нарушенного права, возмещение причинённого ущерба и др.

Подводя итог можно сделать вывод, что следует различать различные виды правонарушений, потому что они имеют явные различия, которые нужно разграничивать. Каждый вид правонарушения отличается степенью негативного влияния на государственное устройство и на общество.

* Было написано на плакате анархистов, автор М. А. Бакунин

6. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундикова. — Москва: Норма, 2012. — 431 с.
7. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебное пособие / Л. П. Рассказов. — Москва: РИОР: Инфра — М, 2013. — 297 с.
8. Танащенко И. И., Шаповалов А. В. Теоретические проблемы юридической ответственности // Научная перспектива. — 2016. — № 7 (77). — С. 18–19.
9. Шаповалов А. В. Юридическая ответственность как институт права // Научная перспектива. — 2015. — № 9 (67). — С. 35–36.
10. Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. — 27 с.
11. Шаповалов А. В. Правовые взгляды А. Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. — 212 с.

Конституционно-правовые проблемы Федерального Собрания РФ как института представительной демократии

Малявина Вероника Александровна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В Российской Федерации наличествует неоднородное, многонациональное и поликонфессиональное общество. Это обуславливает существование разрозненного, иногда противоречивого общественного мнения на те или иные вопросы и явления общественного характера. Такое исторически сложившееся положение вещей диктует особую форму участия граждан в управлении государством посредством институтов представительной демократии.

Конституцией РФ гарантируется многопартийность, идеологическое и политическое многообразие.

Политические партии являются обязательным инструментом осуществления современной представительной демократии. Для России проблема конституционно-правового утверждения политической многопартийности имеет особое значение. Это обусловлено трудностями перехода от однопартийной модели, основанной в свое время на системе властвования в виде «государства-партии», к демократическому правовому государству и политическому плюрализму [1].

Утверждение многопартийности во взаимосвязи с иными принципами, присущими правовому демократическому государству и провозглашенные в Конституции РФ, имеет значение и для действительного утверждения правового государства.

Демократия, основанная на политическом многообразии и многопартийности, с необходимостью предполагает существование оппозиции и не допускает монополии на власть [3].

Наличие конкуренции между различными политическими мнениями и точками зрения на решение той или иной проблемы, достижение компромисса и в итоге формиро-

вание единой воли позволяют избежать навязанного одной политической группой мнения и прийти к самому оптимальному из решений. В этом содержится подлинный смысл демократии.

Политические партии, в свою очередь, не являются частью государственной власти, они являются элементами гражданского общества.

В связи с этим, можно отметить ряд существующих в России проблем, связанных с таким институтом представительной демократии как парламент, проблем его ответственности демократическим принципам.

На протяжении нескольких созывов Государственной думы РФ, начиная с выборов 2003 г. партия «Единая Россия» занимала большее количество мест в парламенте, и в итоге достигла преобладающего большинства, все больше заглушая голоса других парламентских партий.

В 2011 г. имело место быть так называемое протестное голосование, когда граждане отдавали свои голоса не в поддержку других партий, а скорее против партии «Единая Россия», политика которой в последние годы до этих выборов начала не устраивать граждан и вызывать различного рода волнения в обществе. И так «Единая Россия» потеряла большое количество голосов и, соответственно, мест в парламенте на выборах 2011 г., и ее позиции несколько ослабли. Это так же свидетельствует о том, что политическая борьба начинает разгораться с новой силой. И она становится необходимой в условиях потери доверия народа к своим представителям, в условиях сложившегося недовольства граждан политикой государственной власти в последние годы.

В подтверждение этому служат акции протеста после выборов в Государственную Думу РФ 6-го созыва.

Невозможно не согласиться с мнением Ерыгиной В. И.: «...если общественное мнение неустойчиво, не кристаллизовано политическими партиями, оно ищет себе другие способы проявления в виде электоральных бунтов, цветных революций и т. п. Поэтому был найден разумный выход из сложившейся ситуации в стране — создание новых партий».

Будет уместным привести также мнение Лебедева В. А. относительно такого особого положения партии «Единая Россия»: «сложившаяся ситуация монопольного обладания властью со стороны одной партии не может не вызывать опасений. И не столько из-за пережитого страной в прошлом веке негативного опыта, сколько в силу объективных причин, неизбежно увеличивающих риск паралича государственного управления в условиях политической монополии» [2].

Необходимо изменение уже укоренившегося положения вещей, когда одна партия только числом своих голосов может принимать угодные ей законы, тем самым олицетворяя всю законодательную ветвь власти целиком. Поэтому в нашей стране можно констатировать достаточно формальную многопартийность при существующем доминировании одной партии, неразрывно связанной с государственным аппаратом, чего никак нельзя было допускать. Ч. 1 ст. 10 ФЗ «О политических партиях» устанавливает запрет на вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц [4].

Эффективность этого запрета ставится под сомнения благодаря тому, что «... подавляющее число руководителей субъектов Российской Федерации являются членами партии «Единая Россия», которая весьма весомо представлена также и в Правительстве РФ. При этом факт совмещения полномочий Председателя Правительства и Председателя партии «Единая Россия» вызывает вполне понятные затруднения в ответе на вопрос о том, в качестве кого он взаимодействует с государственными и негосударственными органами и организациями... А многие члены партии «Единая Россия» входят в состав Правительства РФ» [2].

Таким образом, в нашей стране наличествует многопартийная система с монопольно господствующей партией. Данный факт подтверждается и составом Государственной Думы РФ VII созыва, которая была избрана на выборах в 2016 году, где преобладающие 76,22% всех мест за-

нимает партия «Единая Россия», а все иные партии делят между собой оставшиеся места.

Подобный «расклад» политических сил позволяет только одной лишь партии принимать и отклонять различные законопроекты, принимать только угодные одной партии государственно-властные решения, в то время как законопроекты иных партий, пусть они даже будут необходимыми, одобряемыми гражданами и общественно важными, никогда могут не увидеть свет.

Шахрай С. М. считает, что наша страна пока не готова к иной модели многопартийности: «...опыт российских 90-х напоминает, что такую «роскошь», как многопартийный парламент, где нет устойчивого большинства и механизмов «принуждения к компромиссам», страны с не вполне устоявшимися демократическими государственными устройствами могут позволить себе только в условиях политической и экономической стабильности, при отсутствии внешних и внутренних угроз. Но в ситуации кризиса, обязательно будут востребованы единый политический лидер и одна ответственная партия, способные принимать стратегические решения, непопулярные меры, отвечая за их последствия» [5].

Многопартийность в нашей стране сегодня возникает не «снизу», а «сверху» — то есть, образно говоря, в контролируемом режиме, в рамках уже существующих международных стандартов, которые когда-либо применялись в других странах.

В любом случае, опыт нашей страны уникален и раз уж построение многопартийности в России началось, оно пойдет своим исключительным путем. Поэтому будущее развитие российской демократии и парламентаризма видится в дальнейшем развитии многопартийности, в активном участии партий в избирательных кампаниях и активном привлечении граждан к участию в политической жизни страны.

Необходимым видится «разбавление» парламента новыми партиями, их идеями, взглядами и политическими решениями, которые бы всецело поддерживались гражданами нашей страны. И, конечно же, конституционно-правовой идеал видится в создании политических партий не государством, а обществом, в рамках перехода от мнимой к действительной демократии. Но сможет ли наша страна прийти к этому идеалу покажет только время, и зависеть это будет не только от граждан, но и опять-таки от политического курса, избранного государственной властью.

Литература:

1. Джагарян Н. В. Пределы партийного опосредования избирательных прав на муниципальных выборах: национальная практика и зарубежный опыт, «Государственная власть и местное самоуправление», 2015, № 2.
2. Лебедев В. А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности. «Конституционное и муниципальное право», № 8, 2013.
3. Постановление КС РФ от 17 ноября 1998 г. N 26-П // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.
4. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. ст. 2950.

5. Шахрай С. М. Планы партий — драма народа, или многопартийность: нужно ли второй раз наступать на те же грабли? «История государства и права», 2012, № 24.

Состояние правового обеспечения в сфере информационной открытости института государственного управления

Митронова Наталья Александровна, магистрант
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Происходящая в настоящее время модернизация института государственного управления предусматривает обеспечение информационной открытости и прозрачности (транспарентности). Принцип информационной открытости, являясь важным условием реформирования госуправления, связан с одной из главных задач государства — обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации.

В сентябре 2011 года был запущен международный проект — Открытое правительство/Open government (<http://www.opengovpartnership.org>), направленный на достижение открытости, прозрачности и подотчетности в государственном управлении, борьбу с коррупцией, а также с целью вовлечения гражданского общества в процесс обсуждения и принятия важных решений.

Россия не является участником Партнерства «Открытое Правительство»/ OGP, но сотрудничает с организацией в рамках решений «Большой восьмерки». Так, в июне 2013 г. на саммите «Большой восьмерки» в Лох-Эрне была принята Хартия открытых данных. Страны G8 обязались до конца 2015 года опубликовать самые востребованные государственные данные в машиночитаемом формате.

Очень важно при построении открытого информационного общества динамичное развитие нормативно-правовой базы, обеспечивающей эффективное госуправление при условии повышенного уровня открытости и прозрачности информации в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В связи с этим была разработана и утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 7 февраля 2008 г. № ПР-212 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», приоритетными задачами которой являются: доступность социально значимой информации, расширение использования интернет-технологий для повышения эффективности взаимодействия государства и общества, а также доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В России Конституция Российской Федерации закрепляет основные гарантии прав граждан в сфере получения, использования и распространения информации [1]. Так в части 4 статьи 29 указано, что каждый имеет право сво-

бодно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым доступным способом. Однако, данное право граждан может быть ограничено условиями их проживания, поскольку в некоторых отдаленных районах РФ и в сельской местности населению мешает недостаточная развитость инфраструктуры публичного доступа к сайтам и другим средствам информационно-справочной поддержки и обслуживания. Многое зависит от умения населением пользоваться интерактивными сервисами, возможности доступа к Интернету и связано непосредственно с социально-экономическим развитием региона.

В то же время Конституция РФ закрепляет и обязанность органов государственной власти, органов местного самоуправления обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (часть 2 статьи 24).

Таким образом, право личности на участие в информационном обществе включает в себя свободный доступ к сетям электронных коммуникаций и услугам, право на неограниченный доступ к электронным коммуникациям и на участие в различных услугах информационного общества.

Следует отметить, что информационные правоотношения представляют собой возникающие на основе норм права общественные связи, участники которых приобретают субъективные права и обязанности, обеспеченные государством в информационной сфере. Эти права и обязанности можно охарактеризовать как однородную группу общественных отношений в информационной сфере.

Однако, законодательного определения информационной сферы как сферы деятельности, связанной с созданием, распространением и потреблением информации, в настоящее время нет. Особенности информационных правоотношений, связанных с обеспечением информационной открытости, сводятся к тому, что эти отношения:

- опосредствуют государственную политику признания, соблюдения и защиты информационных прав и свобод человека и гражданина;
- возникают, развиваются и прекращаются в информационной сфере при самостоятельном обороте как обращения обособленной информации, при со-

здании и применении автоматизированных информационных технологий;

- отражают особенности применения публично-правовых и гражданско-правовых методов регулирования при осуществлении прав и свобод с учетом специфических особенностей и юридических свойств информации, информационных и иных объектов информационной среды;
- возникают, развиваются и прекращаются по поводу неблагоприятных информационных воздействий и угроз интересам личности, общества, государства в информационной сфере, в связи с защитой информации от несанкционированного доступа, обеспечением состояния защищенности информационных и телекоммуникационных систем.

Отношения субъектов информационно-правовой деятельности по обеспечению информационной открытости касаются:

- формирования и развития информационной инфраструктуры страны;
- реализации права на информацию;
- защиты личности, общества, государства от недоброкачественной, ложной информации и дезинформации;
- защиты интеллектуальной собственности в информационных системах;
- защиты информации, в том числе персональных данных, в информационных системах;
- применения возможностей информационных технологий для развития новых форм трудовой деятельности, образования и воспитания;
- защиты прав потребителей и развитие конкуренции в информационной сфере;
- реализации ответственности за правонарушения в информационной сфере;
- стандартизации как средства обеспечения совместимости в коммуникационных сетях;
- международного сотрудничества по проблемам создания глобального информационного общества;
- координации работ по реализации программы вхождения России в информационное общество.

Следует отметить, что базовым для регулирования правоотношений в сфере обеспечения информационной открытости является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Однако, право на получение информации в электронной форме включает в себя обязанность государства по созданию условий для доступа к электронной информации (производства), к обмену и распространению таковой.

Современное российское общество заинтересовано в развитии прозрачности и открытости государственного управления. Однако, в нормативных правовых актах отсутствует определение информационной открытости, являющейся важной составляющей в процессе правового регули-

рования обеспечения доступа к информации о деятельности органов государственной власти.

Необходима организация внедрения единого портала бюджетной системы Российской Федерации в целях формирования дополнительных механизмов общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных учреждений и повышения деятельности органов государственного управления и качества принимаемых ими решений. Целесообразно сформировать единый реестр государственных информационных ресурсов и разработки проекта федерального закона о государственных информационных ресурсах.

Одним из ключевых документов, направленных на реализацию стратегических задач, является государственная программа РФ «Информационное общество (2011—2020 годы)», утвержденная Председателем Правительства РФ в декабре 2011 г.

В соответствии с данной программы во всех регионах Российской Федерации были разработаны и внедрены проекты «Открытый регион», в рамках которого происходит реализация органами власти субъектов Российской Федерации системы мер по формированию и развитию открытого государственного управления на уровне субъекта Российской Федерации.

Официальный сайт открытого правительства определяет, что «внедрение механизмов открытости государственного и муниципального управления в субъектах Российской Федерации в первую очередь направлено на:

1. повышение кадрового потенциала государственной гражданской службы;
2. повышение качества решений органов государственной и муниципальной власти;
3. повышение эффективности предоставления бюджетных услуг за счет развития конкурентной среды в их осуществлении и более полного использования потенциала общества в разработке государственных решений и реализации отдельных государственных функций;
4. снижение уровня коррупции в органах власти, в том числе в процессе предоставления бюджетных услуг;
5. повышение качества государственных услуг, а также уровня удовлетворенности населения качеством государственных услуг;
6. повышение инвестиционного потенциала региона и рост конкурентоспособности территорий за счет более понятной и благоприятной институциональной среды и инвестиционных возможностей;
7. рост качества жизни за счет своевременного и оптимального ответа на социально-экономические вызовы;
8. рост доверия между государством и обществом.

В данном проекте участвовали 25 регионов России (Москва, Республика Башкортостан, Волгоградская область, Хабаровский край и др.). Одним из пилотных регионов, которые участвовали в проекте была и Тульская область. Составной частью проекта «Открытый регион» являются

проекты «Открытый муниципалитет», «Открытые данные» и «Народный бюджет».

В рамках этой работы с учетом федерального опыта и участием экспертного и бизнес-сообщества была создана рабочая группа «Совет по открытым данным Тульской области» при комиссии по реализации проекта «Открытый регион» в Тульской области. На заседаниях совета рассмотрены разработанные правительством Тульской области проекты нормативных правовых актов, необходимых для развития системы открытых данных в Тульской области (концепция «Открытые данные Тульской области», дорожная карта по ее реализации, концепция «Портала открытых данных Тульской области»).

Для обеспечения системного подхода и создания единой методологической основы реализации данных целей в Тульской области разработаны концепция и стандарт открытости органов местного самоуправления Тульской области.

Согласно концепции открытость органов местного самоуправления достигается посредством последовательного

внедрения в их деятельность и неукоснительного соблюдения при реализации полномочий и функций принципов открытости, достоверности и доступности информации (Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (с изменениями и дополнениями на 7 июня 2013 года); Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации» и др.)

Перечень законодательных актов достаточно широк, однако, при разработке законов в них не предусматривались соответствующие возможности граждан. В современной России все же наблюдается положительная тенденция обеспечения реализации прав граждан на доступ к информации в рамках формирования института открытого государственного управления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 30 (Часть I), ст. 4202.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2007 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I), ст. 3448; 2014. — № 30 (часть I), ст. 4223.

История зарождения и борьбы с коррупцией в Италии

Монгуш Тайгана Мергеновна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной статье рассматриваются основные причины зарождения коррупции и борьба с коррупцией в разные периоды.

Ключевые слова: Италия, коррупция, причины коррупции

Историю коррупции в Италии, а также борьбы с ней условно можно разделить на три этапа.

К первому периоду относится период существования Римского государства.

Как известно, в Рим в своем развитии прошел несколько этапов: царский период, республиканский период и период имперский.

В связи с этим в науке отмечается, что почти до конца периода Римской республики (до II в. до н. э.) коррупция как явление отсутствовала, чиновники того времени не только не присваивали государственное имущество, но, что также важно, осуществляя свои функции, занимались благотворительностью и за счет своих собственных средств строили и содержали общественные сооружения. Важно понимать, что отсутствие хищений государственного имущества и совершение иных преступлений коррупцион-

ной направленности объясняется вовсе не столько высокими моральными качествами государственных служащих или существование правовых механизмов, направленных на противодействие коррупции, сколько сущностью социально-экономических отношений, имевших место быть в тот период, хотя ответственность и иные моральные качества чиновников также играли определенную роль.

Ситуация начала кардинально меняться в течение II в. до н. э. Связано это с тем, что в указанный период Римское государство начало обладать огромным количеством богатств, которые были получены в ходе завоевательных войн. Увеличение богатства сказалось на всем римском обществе, а также на государственных служащих, которые составляли часть данного общества, изменения, в первую очередь, произошли в нравственной составляющей данного общества, что выразилось в трансформации отношения к коррупции.

Естественно, что в ответ на появление коррупционных явлений начали появляться и меры, направленные на противодействие им. В числе подобных мер можно назвать «запрет для сенаторов одновременно заниматься морской торговлей, финансовыми операциями и казенными подрядами» [1]. Однако указанные меры оказались крайне неэффективными, поскольку сенаторы легко обходили данный запрет посредством использования доверенных лиц.

Кроме того, были приняты законодательные акты о роскоши, суть которых сводилась к тому, что по отношению к вещам, которые причислялись согласно закону к категории «роскошь», вводился более жесткий налоговый режим [2, с. 11].

Говоря о коррупции в Риме того времени, необходимо отметить, что в первую очередь коррупция поразила сферу общественных отношений, связанных с правом собственности на землю. Объясняется это тем, что войны, имевшие место быть в тот период, носили в большинстве своем экспансивный характер, это означает, что в результате данных войн были получены огромные участки земли, вопрос о праве собственности на которые еще предстояло решить. Суть коррупционных преступлений в данной сфере заключалась в том, что чиновники, пользуясь своей властью, присваивали данные земельные участки, юридически никак это не оформляя и уж тем более ничего не платя за это.

Данные факты вынудили законодателя среагировать соответствующим образом. Так, в 367 г. до н. э. был принят закон Лициния-Секстия, который содержал нормы права, прежде всего, ограничительного характера. Согласно данному акту максимальный размер земельного участка, который мог быть передан в одни руки, составлял 500 югерами [2]. Данная норма была призвана противодействовать злоупотреблениям по получению чиновниками земельных наделами.

Однако земельные отношения не единственная сфера, где можно было обнаружить коррупционную составляющую. Даже при функционировании самого государственного аппарата проявлялось данное негативное явление. К примеру, должности замещали лица, которые имели родственные или иные связи с другими чиновниками. Кроме того, чиновники в процессе своей деятельности своей первоочередной задачей видели не служение обществу, а улучшение своего собственного положения в обществе, получение материальных благ.

Коррупция была и в судебной сфере. В данной сфере она, чаще всего, имела форму подкупа судьи с целью принятия им незаконных, несправедливых решений в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Что касается налоговой сферы, то здесь также можно найти массу коррупционных проявлений, спектр которых значится от превышения должностных полномочий до незаконного сбора налогов и штрафов.

Коррупция в налоговой сфере приобрела такой масштаб, что Кодекс Феодосия [3] устанавливал целый перечень мер, направленных на противодействие с данным

явлением. Способы борьбы с коррупцией в налоговых отношениях следующие:

1) Контроль деятельности чиновника посредством специально установленной отчетности;

2) Формирование контроля со стороны самих чиновников, который основывался на постоянной взаимной слежке. Данный контроль осуществлялся на всех уровнях государственной власти, включая и государственную власть в отдаленных краях Римского государства;

3) Наличие различных форм ответственности, в число которых входят как материальные формы ответственности, заключающиеся в возмещении вреда государству, причиненного преступлением, так и в применении телесных наказаний, включавших пытки и смертную казнь.

Важно отметить, что римское законодательство исходило из принципа «презумпции виновности». Это означает, что любой чиновник, заподозренный в совершении преступления, считается виновным, пока не будет доказано обратное. Другим следствием данного принципа явилось то, что любой чиновник по истечению срока своей службы был обязан доказать свою законопослушность.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция в Риме была, прежде всего, порождена завоевательными войнами, в результате которых были получены и различного рода богатства, и земля, которые и стали предметом коррупционных преступлений.

По итогу коррупция распространилась на все сферы деятельности, став, по сути, неотделимой частью римского государственного аппарата.

Принимались различные акты по противодействию данному явлению, однако они не могли сдерживать тот вал коррупционных явлений, с которыми столкнулось римское общество. Меры по борьбе с коррупцией имели как карательный характер, так и профилактический (например, повсеместный контроль за деятельностью чиновника и его строгая отчетность). Помимо этого, в римском законодательстве содержались нормы, согласно которым применялась также материальная ответственность коррупционера.

Следующим периодом, когда произошел резкий рост коррупционных преступлений стало средневековье.

Отметим, что наибольший рост преступлений данной направленности произошел именно в тот период, когда Италия находилась в составе Восточной Римской империи, то есть начиная с 555 г.

В период средневековья в Восточной Римской Империи (Византии) стали быстро развиваться денежные отношения, рост численности государственного аппарата и сращивание ветвей государственной власти вопреки принципам римского права.

Массовое вовлечение в предпринимательскую деятельность всех слоев населения, включая аристократию и монашество, привело к изменениям не только в социальной структуре общества, что выразилось в численном росте и возрастании политического влияния средних слоев населения [4, с. 25], к которым относились зажиточные

торговцы и ремесленники, но и к изменениям в правовом сознании.

И именно в этот период появляется принципиально новое понимание коррупции как антисоциального явления, пронизывающего все общество сверху донизу, и как первооснова любого отступления от закона.

Следствием этого явилось понимание, что победить коррупцию без проведения судебной реформы невозможно, поскольку именно суды играют главную роль в данном вопросе.

В том числе и с этой целью было проведено три судебные реформы Палеологов [5].

Из описаний обстоятельств проведения судебных реформ, которые оставили византийские историки, возможно выделить два основных требования, предъявляемых судьям обществом. Это требования «неподкупного и беспристрастного» суда, восходящие по византийским источникам вплоть до отцов церкви IV в., которые также требовали от судей судить «беспристрастно и неподкупно» [6].

В это время судьи при рассмотрении дела не должны были исказить судить прямо и не исказить ни в чем право.

Дело о коррупции императорских судей должен был рассматривать церковный суд под председательством патриарха. Предоставлялось право убежища в церкви. (В церкви можно было находиться три дня, а за это время обычно страсти успокаивались и обвиняемому можно было спокойно подготовиться к защите.) Предусматривались такие меры как к изгнанию и конфискации имущества.

Таким образом, данный период борьбы с коррупцией характеризуется тем, что основной мерой стала судебная реформа, которая имела своей целью обеспечение неподкупного и беспристрастного правосудия.

Третий период относится к новейшему времени. В это время в Италии коррупция приобретает высокоорганизованный характер: происходит сращивание государственного аппарата с организованной преступностью, следствием чего явилось повсеместное проникновение коррупционных явлений, включая важнейшие сферы экономики страны. Необходимо отметить, что «рост организованной мафиозной преступности в Италии отличались высоким уровнем уголовного профессионализма, строгой иерархической структурой, распределением ролей» [7, с. 133]. То есть коррупция, в сущности стала высоко профессиональной.

С теми государственными служащими, с кем не удавалось установить устойчивых связей, преступные сообщества физически расправлялись. Так, в 1991 преступными группировками было совершено 718 убийств, 822 похищения и 830 покушений, а также было зафиксировано 886 случаев запугивания представителей местных властей [8, с. 112].

Коррупция и зависимость государственных чиновников от преступных структур приобрела такой масштаб, что правительство Италии в 1992 г. было вынуждено развернуть специальную операцию, направленную на противодействие данному социально-правовому явлению, которая получила название «Чистые руки».

Инициатором указанной операции был прокурор Милана Антонио Ди Пьетро, который в 1992 г. арестовал за получение взятки одного из членов Итальянской социалистической партии [9, с. 102].

«В начале июля 1994 года в Милане начат судебный процесс, получивший название «процесс над Первой республикой» из-за большого количества высокопоставленных политиков, привлечённых к ответственности. Обвинения были предъявлены 32 политикам, среди которых были руководители партий и бывшие министры».

В результате операции в совершении коррупционных преступлений были уличены большое количество судей, политиков, в числе которых значились даже бывшие премьер министры и бывший министр иностранных дел. Обвинения в совершении подкупа и других преступлений коррупционной направленности также были предъявлены 1456 бизнесменам [10, с. 169].

Конечно, чиновники пытались противодействовать данной операции. Так, например, «любое, даже самое мелкое и формальное нарушение, допущенное бригадой Ди Пьетро, тут же раздувалось политиками и журналистами, пытавшимися посеять среди итальянских избирателей неуверенность и сомнение в работе следователей и тем самым скомпрометировать и их, и плоды их деятельности».

Другим средством противодействия были ложные обвинения следователей в том, что они добывают доказательства незаконным путем, а именно путем оказания давления на свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, получение доказательств при условии превышения должностных полномочий и так далее.

Однако, несмотря на столько мощное противодействие, по результатам операции перед судом предстало почти 900 человек.

Данная операция ярко подтверждает тезис о том, что первостепенное значение в борьбе с коррупцией имеет наличие политической воли. Именно наличие воли позволило провести столь масштабную и столь сложную операцию.

Другим немаловажным фактором, который послужил основой успеха борьбы с коррупцией, послужило то, что в рамках данной операции органам, проводившим расследование, разрешалось допрашивать депутатов в обход процедуре, то есть, не получая специального разрешения у парламента

Еще одним важным моментом в данном случае является потеря бдительности самими чиновниками и промышленниками, которые привыкли к безнаказанности. Так, чиновники, будучи убежденными, что это очередная операция, которая проводится «для вида» и не чувствуя для себя какой-либо опасности, поначалу не стали помогать незначительным политикам, которые были привлечены к ответственности за совершение злоупотреблений должностными полномочиями, получение взяток и иных преступлений коррупционной направленности. Однако эти чиновники, почувствовав себя преданными, стали активно сотрудни-

чать со следственными органами. Тем самым у следствия появились доказательства вины чиновников более высокого уровня.

Таким образом, коррупция в новейшее время в Италии приобрела настолько пугающие масштабы, что даже вызвала массовые беспорядки со стороны населения. От-

ветом стала операция «Чистые руки», результатом которой стало существенное очищение государственной власти от коррупционных явлений. Операция была настолько успешна, что по итогу пришлось реформировать практически весь государственный аппарат и вносить существенные изменения в законодательство Италии.

Литература:

1. Моммзен Т. История Рима. М.: Аст, Фолио, 2001—422 с.
2. Кузовков, Ю. В. Мировая история коррупции. — М.: Издательство Анима-Пресс, 2010. — с. 137.
3. С. А. Сахаров. Механизмы противодействия фискальным злоупотреблениям в поздней Римской империи (по данным Кодекса Феодосия) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. — 2013. — № 15.
4. С. Я. Гаген. Отношение судейского корпуса поздней Византии к коррупции // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 9. — С. 25.
5. С. Я. Гаген. Судебная реформа Мануила II Палеолога. Институт судебных исполнителей // 2008. — С. 39—52.
6. С. Я. Гаген. Коррупция в Византии: дело о подкупе вселенских судей ромеев // История государства и права. — 2007. — № 18.
7. Д. А. Папунина. Антикоррупционные меры: зарубежный опыт // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 3. — С. 133—136.
8. В. П. Лобин. Италия: партии, мафия, коррупция, операция «чистые руки» // Социальные и гуманитарные науки. — 2006. — № 4 — С. 111—127.
9. А. А. Берков. Операция «Чистые руки» в Италии // Научно-аналитический журнал Обозреватель. — 2012. — № 2. — С. 99—110.
10. Н. М. Савченко. Из истории борьбы с коррупцией в Италии // Нижневаторский государственный университет. — 2015. — С. 169—173.

Правовое регулирование алиментных обязательств супругов в брачном договоре и в соглашении об уплате алиментов: сравнительный анализ

Монгуш Тайгана Мергеновна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Статья посвящена проблеме правового регулирования алиментных обязательств супругов. В ходе исследования автором были использованы Семейный Кодекс РФ, научные труды С.Ю. Чашковой, О.Н. Низамиевой, Р.А. Сакулина, Е.П. Титаренко. Особое внимание в статье уделяется сравнительному анализу алиментных обязательств в брачном договоре и в соглашении об уплате алиментов, по результатам исследования автор приходит к выводу о том, что брачный договор и соглашения об уплате регулируют алиментные обязательства супругов по-разному.

Ключевые слова: брачный договор, соглашения об уплате алиментов, алиментные обязательства супругов

Обязанность супругов по взаимному содержанию регулируется нормами Семейного Кодекса РФ (далее — СК РФ). Предоставление материальных благ, необходимых для обеспечения основных жизненных потребностей осуществляется в виде алиментов. Семейный Кодекс РФ предусматривает алиментные отношения между лицами, состоящими в зарегистрированном браке, бывшими супругами и лицами, вступающими в брак. Алиментные обязательства осуществляется в добровольном (на основании соглашения об уплате алиментов, либо брачного договора) и принудительном (судебном) порядке.

Согласно ст. ст. 89, 90 СК РФ алиментные обязательства супругов (бывших супругов) осуществляется на основании соглашения об уплате алиментов [1].

В соответствии со ст. ст. 40, 42 СК РФ: «супруги и лица, вступающие в брак, вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию». Следует отметить, что алиментные отношения между лицами, вступающими в брак возникает с момента государственной регистрации брака.

На первый взгляд, понятия «обязанность по взаимному содержанию» (из брачного договора) и «уплата али-

ментов» (из соглашения) отличаются друг от друга, хотя в действительности, они отождествляются между собой (ч.2 ст. 89 СК РФ).

Т. И. Нестерова и Т. А. Сапожникова обоснованно замечают, что алиментные обязательства супругов обусловлены их общей обязанностью — материально поддерживать друга [2, с. 23].

Причем, исполнение данного условия не связано с полным содержанием, а касается лишь предоставления дополнительного дохода, когда для этого имеются и объективная необходимость, и субъективная возможность другого супруга, о чем свидетельствуют ст.ст. 89—90 СК РФ. Право на алиментное содержание возникает при наличии юридических фактов, таких как, вступление в брак, расторжение брака, нетрудоспособность, нуждаемость [3].

Неоднозначное отношение в науке семейного права вызвали п. 2 ч.2 ст. 89 и п.1 ч.1 ст. 90 СК РФ о том, что право на алименты имеет жена (бывшая жена) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка.

Т. В. Шершень усматривает в этом нарушение принципа равенства супругов, предлагая предоставить аналогичное право мужу, который осуществляет уход за общим ребенком до достижения им возраста трех лет [4, с.29].

Думается, что законодатель здесь не допустил какого-либо нарушения, поскольку указанными положениями подчеркивается важность защиты прав и законных интересов специального субъекта (женщины в состоянии беременности и в ближайший период после физиологических родов).

Статья 92 СК РФ ограничивает обязанность содержать нетрудоспособного, нуждающегося в помощи супруга, вплоть до полной отмены данного обязательства, в следующих случаях:

- если нетрудоспособность супруга возникла по причине злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления;

Законодатель, упомянув о спиртных напитках и наркотических средствах, упустил в названном перечне психотропные вещества, которые, наряду с наркотиками, составляют один и тот же предмет преступления в рамках Особенной части УК РФ.

- при непродолжительном периоде пребывания в браке;

По вопросу определения непродолжительности пребывания супругов в браке существуют различные позиции. По мнению представителей одной позиции, непродолжительным браком считается брак сроком до 3-х лет [5]. Представители другой позиции увеличивают непродолжительность пребывания супругов в браке до 5 лет [6]. Г. Е. Слепко и Ю. Н. Стражевич непродолжительным браком считают брак, просуществовавшим менее одного года [7, с. 226]. А. В. Фиошин отмечает, что разницы между тремя и пятью годами пребывания в браке нет. Главное, чтобы при решении вопроса о непродолжительности брака как основании

прекращения или ограничения алиментной обязанности исходил из комплексного анализа возраста супругов, причин прекращения брака, времени совместного проживания супругов, наличия несовершеннолетних детей и тому подобных обстоятельств [8, с.33].

- в случае недостойного поведения супруга, имеющего право на выплату алиментов;

Понятие недостойного поведения является оценочным, но и имеет довольно широкие границы: от отказа выполнять домашние обязанности до причинения вреда здоровью другого супруга; данное обстоятельство может вызвать споры в правоприменительной практике.

Румянцева Н. С. определяет недостойное поведение, как собирательное понятие, включающее в себя систему поступков, свидетельствующих об антисоциальной направленности образа жизни человека [9].

Необходимо отметить, что порядок уплаты и существенные условия алиментных обязательств по брачному договору не урегулированы нормами Семейного Кодекса РФ. Отсутствие закрепления в Семейном Кодексе РФ перечня существенных условий алиментных обязательств по брачному договору, С. Ю. Чашкова определяет, как пробел в законодательном регулировании [10, с. 50]. Многие авторы, такие как О. Н. Низамиева, Р. А. Сакулин, Е. П. Титаренко [11,] предлагают, восполнить данный пробел по аналогии закона путем соглашения об уплате алиментов. Поскольку правовое регулирование и существенные условия соглашения об уплате алиментов в достаточном объеме закреплены в статьях Семейного Кодекса РФ. По мнению, О. Н. Низамиева, Р. А. Сакулина нормы глав 16—17 Семейного Кодекса РФ могут применяться к брачному договору, который устанавливает обязанность, предусмотренных законодательством для судебного взыскания алиментов [12]. Следует отметить, что применение положений глав 16—17 Семейного Кодекса РФ к брачному договору, выходящее за пределы законного способа алиментирования, не представляется возможным, поскольку соглашения об уплате алиментов заключается только в случаях, предусмотренных законом.

Рассматривая вопрос о применении к брачному договору норм, регулирующих алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов, следует выделить общие и отличительные особенности брачного договора и соглашения об уплате алиментов.

По субъектному составу, соглашения об уплате алиментов заключается между супругами и бывшими супругами. Сторонами брачного договора являются супруги и лица, вступающие в брак. Следует отметить, что нормы семейного законодательства не предусматривают правового положения лиц, вступающих в брак. Исхода из буквального смысла под лицами, вступающих в брак следует понимать лиц, подавших заявление о регистрации брака в органы загса. Поскольку в соответствии со статей 41 Семейного Кодекса РФ «брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный

до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака».

Основное назначение соглашения об уплате алиментов — материальное обеспечение, при условии экономической нуждаемости и нетрудоспособности одного из супругов. Брачный договор носит комплексный характер и может не зависеть от нетрудоспособности и нуждаемости супруга [13].

В соответствии с Семейным Кодексом РФ и брачный договор и соглашения об уплате алиментов заключаются в письменной форме и подлежат нотариальному удостоверению. Нотариальное удостоверение соглашения имеет

силу исполнительного листа и обеспечивается государственным принуждением.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что соглашения об уплате алиментов и брачный договор регулируют алиментные обязательства супругов по-разному. Алиментные обязательства супругов в брачном договоре регулируются более широким объемом. Помимо экономической нуждаемости, брачный договор может включать и другие положения, например, в договоре можно указать, что муж обязуется предоставлять средства на содержание жены даже в том случае, если она трудоспособна, и не признана нуждающейся [14], оплата ежемесячной пособия супругу, оплата на повышение квалификации супруга.

Литература:

1. Семейный Кодекс РФ от 29 дек. 1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 дек. 1995 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации 29 дек. 1995 № 1-ФЗ: в ред. Федер. закона 30 дек. 2015 № 457-ФЗ // Российская газета — 1996. — 27 янв.
2. Т. И. Нестерова, Т. А. Сапожникова. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 1. — С. 22–26.
3. О. В. Капитова. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Юриспруденция, 2010. — 136 с.
4. Т. В. Шершень. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Российская юстиция. — 2010. — № 7. — С. 28–31.
5. С. П. Гришаев. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ // СПС КонсультантПлюс. 2011
6. Ю. А. Королев. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс, 2003.
7. Е. Г. Слепко, Ю. Н. Стражевич. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: монография. М.: Международный юридический институт, 2015. — 320 с.
8. А. В. Фиошин. Оценочные категории в нормах об алиментных обязательствах супругов // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 1 — С. 33–36.
9. Н. С. Румянцева. К вопросу о недостойном поведении супруга как основании освобождения от обязанности по содержанию // Современный юрист. — 2013. — № 2. — С. 107–113.
10. С. Ю. Чашкова. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 9. — С. 47–53.
11. Е. П. Титаренко. Содержание брачного договора // Нотариус. — 2008. — № 5.
12. О. Н. Низамиева, Р. А. Сакулин. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. — 2006. — № 12. — С. 8–14.
13. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) // СПС Консультант Плюс. 2010.
14. В. А. Фомин, В. В. Ралько, Н. В. Репин, А. В. Дударев. Нотариат: учебник. М.: Юстиция, 2016. — 214 с // СПС Консультант Плюс.

Характерные особенности незаконного увольнения

Плешакова Юлия Александровна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются характерные особенности незаконного увольнения, его правовые последствия. Основной акцент делается на причинах, по которым могут быть расторгнуты трудовые отношения.

В статье обращается внимание на правовые последствия незаконного увольнения, порядок и возможность оспаривания незаконного увольнения в соответствии с нормами Трудового кодекса России.

Ключевые слова: *незаконное увольнение, закон, правовые последствия, договор, расторжение, работник, работодатель, трудоустройство, соглашение, моральный вред*

Какие последствия незаконного увольнения ждут работодателя — таким вопросом нередко задаются сотрудники кадровых служб, юридических отделов и собственники бизнеса.

В этой статье я подробно расскажу о правовых последствиях незаконного увольнения.

Последствий незаконного увольнения может не быть. Да, можно нарушить закон, незаконно уволить работника и не нести за это ответственность. Почему может не быть последствий незаконного увольнения, рассмотрим далее.

Первая причина. Работник согласится с незаконным увольнением.

Не все работники захотят отстаивать свои права при незаконном увольнении. Не любое незаконное увольнение влечет для работника негативные последствия. Например, работник может согласиться с увольнением по сокращению штатов, проведенным с нарушением процедуры, если он не желает продолжать работать в организации или нашел новую работу.

Не все работники смогут отстаивать свои права при незаконном увольнении. Причины могут быть следующие: нужно обращаться в суд в другом городе или регионе, нужны деньги на юриста, нужно время и т. д.

Не со всякого работодателя, незаконно уволившего работника, есть что взять. В ситуации, когда незаконно уволивший работодатель является крупной организацией, его местонахождение известно, у него есть деньги и другие активы, исполнить решение суда о восстановлении на работе несложно. Возможно, что после восстановления не будет «гонений» на незаконно уволенного и восстановленного работника. Действительно, какая разница крупному промышленному предприятию, какой токарь стоит у станка, если есть заказы и непосредственного начальника этот рабочий устраивает.

Но в ситуации, когда собственник «сливает» организацию на подставное лицо без определенного места жительства, подавать иск о восстановлении на работе бессмысленно. Его некому будет исполнять. Или же взять небольшую организацию «семейного» типа, где все работают и «дружат» друг с другом. Как работать в ней после увольнения по статье и предшествующей ссоры с генеральным директором и основателем. Восстановиться на работе в такую организацию можно, но работать в ней все равно не получится.

Вторая причина. Незаконное увольнение невозможно оспорить.

Случается так, что незаконное увольнение оформляется очень качественно. Например, при увольнении за прогул собраны докладные записки о прогуле, объяснения сослуживцев, взято объяснение у «прогульщика», издан приказ об увольнении и все прочее сделано в точном соответствии с нормами Трудового кодекса. А прогула на самом деле не было. А суд отказывает в иске о восстановлении на работе. Работник в суде не доказал, что увольнение проведено без оснований для увольнения или с нарушением процедуры увольнения.

У такого незаконного увольнения тоже не будет последствий. Незаконное увольнение есть, а последствий незаконного увольнения нет. Такие ситуации встречаются.

Рассмотрим правовые последствия незаконного увольнения работника.

В случае, когда работника увольняют незаконно, он имеет право на обращение в суд с иском касательно восстановления на работе. Если суд признает увольнение незаконным, то им одновременно будет вынесено решение относительно восстановления работника на работе. В этом случае работнику выдается исполнительный лист, который подлежит исполнению на работе. Работодатель в такой ситуации издает приказ касательно восстановления работника на работе, он одновременно допускается к исполнению своих трудовых функций, включая все последствия, например выплата положенной заработной платы.

В итоге, достижение цели, к которой стремился работодатель, когда работник был уволен незаконно, умышленно или неумышленно, невозможно. Работник и далее выполняет предусмотренные трудовым договором функции, не важно, какое желание работодателя были в этой ситуации.

На работодателя также нормами действующего трудового законодательства возложена обязанность относительно выплаты денежной компенсации за период со дня увольнения с работы и до дня восстановления на работе. Данная обязанность предусмотрена в статье 234 Трудового кодекса РФ, в соответствии с ее требованиями на работодателя возложена обязанность возмещения работнику не полученного им заработка во всех случаях, когда его незаконно лишили возможности трудиться, это утвер-

ждение относится также к ситуации незаконного увольнения сотрудника.

Расчет размер компенсации осуществляется с учетом информации относительно среднемесячного размера заработной платы сотрудника. То есть, существует возможность приблизительно оценить сумму, которая подлежит выплате и будет взыскана в пользу работника. Для этого необходимо учесть несколько обстоятельств.

В первую очередь, срок, в течение которого можно обратиться в суд со иском заявлением относительно спора об увольнении, установлен и составляет один месяц со дня вручения работнику копии приказа об увольнении или же со дня, когда была произведена выдача трудовой книжки (ст. 392 Трудового кодекса РФ).

Затем, дела о восстановлении на работе подлежат рассмотрению и решению спора по сути до истечения месяца (ч. 2 ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ).

В итоге имеем, что среднемесячный заработок минимум за один месяц взыскивается с работодателя в пользу работника в случае признания увольнения незаконным. В среднем этот срок составляет около 2 месяцев, данное последствие довольно существенное, если говорим о незаконном увольнении. Также работник в таком случае может вести речь о взыскании с работодателя компенсации морального вреда.

Согласно своей сущности моральный вред подлежит компенсации в случаях, когда имело место нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ (ст. 151, 1099 Гражданского кодекса РФ).

Статьей 237 Трудового кодекса РФ предусматривает возмещение морального вреда в результате любых противоправных действий работодателя. По сложившейся практике, когда работнику был нанесен морального вред в случае нарушения работодателем его трудовых прав, то он, как правило, компенсируется последним, указанное является еще одним последствием незаконного увольнения работника.

Работник, когда он подлежит увольнению в соответствии с указанными обстоятельствами, имеет право на предложение, а работодатель обязанность осуществить предложение относительно перевода на другую подходящую ему должность. В такой ситуации это должна быть должность, равная его квалификации. Может также быть предложена и менее квалифицированная, если таковая отсутствует, но она не должна иметь противопоказаний по состоянию здоровья. В тех ситуациях, когда охарактеризованные должности отсутствуют, работник подлежит

увольнению, но ему должно быть выплачено выходного пособия, его размер — это двухнедельный средний заработок (ст. 178 Трудового кодекса РФ).

Когда работник уволен с нарушением норм трудового права, такие случаи становятся известны, то они подлежат проверке со стороны государственных органов.

Обращение в органы государственной власти может иметь цель защиты нарушенных трудовых прав. В этом случае работник обратиться в прокуратуру или государственную инспекцию труда.

Эти органы проведут проверку соблюдения работодателем трудового законодательства и при наличии любых нарушений закона, не обязательно связанных с незаконным увольнением, могут привлечь к административной ответственности по ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Часть 1 этой статьи в качестве наказания для должностных лиц (руководитель юридического лица) предусматривает наказание. Это может быть штраф в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей — штраф от одной тысячи до пяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток, для юридических лиц от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Например, бывшему бухгалтеру могут быть известны нарушения налогового законодательства, факты уклонения от уплаты налогов, применяемые схемы уклонения от уплаты налогов. В этом случае может навестись с проверкой налоговая инспекция. Инженеру по охране окружающей среды могут быть известны нарушения экологического законодательства. В этом случае нужно ждать проверки Росприроднадзора или министерства природных ресурсов и так далее.

Последствия незаконного увольнения в этом случае зависит от того, насколько много знает работник и насколько нарушается законодательство, вплоть до уголовной ответственности.

Последствием незаконного увольнения может быть разглашение работником коммерческой тайны, ноу-хау и иной информации, имеющей коммерческую ценность.

Хотя существуют правовые, организационные и технические способы защиты от утечки информации, имеющей коммерческую ценность, они еще никого не останавливали от разглашения такой информации.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), <http://www.consultant.ru>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2004. — № 6, <http://zakonbase.ru>

3. Агафонова Г. А. Прекращение трудового договора по инициативе работодателя по основаниям, не связанным с виной работника: монография. — М.: Проспект, 2011. — 128 с.
4. Андрияшина А. М. Защита трудовых прав граждан: Практическое пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. — 216 с.
5. Буянова М. О. Трудовое право России. — М.: Проспект, 2011. — 240 с.
6. Гейхман В. Л., Дмитриева И. К. Трудовое право. Учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2013. — 523 с.
7. Коршунова Т. Ю. Реформирование трудового законодательства // Журнал российского права. — 2011. — № 8. — С. 5–19.
8. Маврин С. П. Коллизии интересов работодателя и работника // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 9. — С. 8–10.
9. Меденцев А. С. Увольнение по всем статьям Трудового кодекса РФ: Практическое пособие. — М.: Экзамен, 2014. — 318 с.
10. Скачкова Г. С. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). — 4-е изд. М.: РИОР, Инфра-М, — 2015. — 544 с.

Определение размера вреда

Попов Алексей Владимирович, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье характеризуются критерии определения размера вреда, а также выделены группы критериев оценки размера морального вреда: объективные и субъективные. Сделан вывод о том, что справедливость, добросовестность и разумность являются общими принципами гражданского законодательства, которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении конкретного случая с нанесения морального ущерба.

Ключевые слова: моральный вред, определение размера вреда, характер правонарушения, критерии оценки, правовые последствия

Проблема определения размера вреда, причиненного физическому лицу имеет важное значение, поскольку его решение обеспечит эффективную защиту нарушенных прав и интересов потерпевшего человека, что обуславливает целесообразность и актуальность рассмотрения темы на уровне научной статьи.

Как отмечал С. А. Беляцкий, специфика компенсации и определения морального вреда заключается в том, что суд назначает конкретный размер морального вреда на основании своей субъективной позиции. Это обусловлено тем обстоятельством, что законодатель не устанавливает минимального и максимального размера вреда, а также четких критериев для его определения.

Такая ситуация порождает отсутствие однозначной позиции судов по решению этого вопроса и трудности в количественной оценке размера морального вреда.

Вопрос проблемы определения размера и компенсации морального вреда исследовали в своих трудах С. А. Беляцкий, А. В. Гришук, И. М. Забара, А. М. Ерделевский, Н. В. Павловская, В. П. Палиюк, С. И. Шимон и др.

Гражданский Кодекс РФ определяет общие критерии, которые суд обязан учитывать при определении денежного возмещения морального вреда, такие как [1]:

- характер правонарушения;
- глубина физических и душевных страданий;
- ухудшение способностей пострадавшего или лишения его возможности их реализации;

- степень вины лица, подвергшегося моральному вреду;
- другие обстоятельства, имеющие существенное значение;
- требования разумности и справедливости.

В юридической литературе отсутствует единый подход к выделению критериев для определения размера компенсации морального вреда.

Определение размера вреда физическому лицу имеет индивидуальный характер при котором следует учитывать следующие критерии: общественную оценку нарушенного права, степень вины правонарушителя, тяжесть последствий правонарушения, жизненные условия потерпевшего, сферу распространения ложных сведений, тяжесть телесных повреждений, материальное положение сторон и т. д. [2, с. 79].

Кроме того, спорным являются критерии об обязательности учета степени вины правонарушителя при определении размера возмещения морального вреда.

Для привлечения к ответственности требуется вина, но при ее наличии объем ответственности зависит не от степени вины, а от размера убытков.

Только в предусмотренных законом случаях размер морального вреда может определяться в зависимости от степени вины причиненного. В частности к таким случаям относятся: задачи морального вреда совершенные деянием нескольких лиц, наличие вины потерпев-

шего, по искам органов государственной власти местного самоуправления.

Предложила закрепить на законодательном уровне систему единых критериев оценки причиненного лицу морального вреда С. И. Шимон, к которым отнесла следующие: субъективную оценку потерпевшего; суть исковых требований; характер нравственных страданий; глубину нравственных страданий; тяжесть повреждения здоровья; существенность вынужденных изменений в жизни потерпевшего; продолжительность негативных последствий; при подаче иска; форму вины лица, причинившего вред; вину потерпевшего; общественную оценку фактических обстоятельств причинения вреда; регион распространения сведений о событиях, произошедших; характер отношений; имущественное положение лица, причинившего вред.

В. Д. Примак также выделяет группу факторов, характеризующих степень нарушения основных нравственных ценностей общества через призму принципов справедливости и добросовестности:

- общественная значимость личного неимущественного блага, которое стало объектом противоправного посягательства, и существенность нанесенного потерпевшему потерь;
- признаки объективной и субъективной стороны поведения правонарушителя;
- индивидуальные особенности потерпевшего, которые должен осознавать правонарушитель;
- юридическое или фактическое неравенство положения сторон, повышенная уязвимость одной из них;
- добровольное принятие правонарушителем или другим лицом, которое отвечает за причиненный вред, разумные меры, направленные на устранение или существенное ослабление проявления негативных последствий совершенного правонарушения;
- общие критерии корректировки размера деликтной ответственности, к которым относятся встречная вина потерпевшего в возникновении или увеличении объема ущерба, а также учета имущественного положения должника физического лица [1].

По нашему мнению наиболее целесообразно было бы выделить две группы критериев оценки размера морального вреда [3]:

1) объективные, связанные с деятельностью человека во внешнем мире, поэтому к ним отнесены характер правонарушения, ухудшения способностей пострадавшего или лишения их реализации и другие объективные факторы;

2) субъективные, которые относятся к волевому и сознательному фактору, приводят деятельность человека во внешнем мире.

Законодательные требования следует рассматривать не в качестве критериев, а как общие положения (принципы) на основании которых суд обязан определять размер компенсации морального ущерба.

Рассмотрим более подробно указанные критерии определения размера вреда:

1. Характер правонарушения. Раскрывается через квалификацию самого правонарушения, то есть это уголовное преступление, административный проступок, дисциплинарный проступок, гражданское правонарушения, материальное правонарушения, при этом на характер правонарушения влияет его степень. Например, если причинение морального вреда связано с совершением преступления, то характер правонарушения зависит от его тяжести, а также от стадий преступления. Соответственно размер возмещение морального вреда, причиненного преступным деянием будет больше, чем ущерб, причиненный административным проступком.

2. Ухудшение способностей. Особенность компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав физического лица состоит в том, что вследствие таких правонарушений случаются нередкие случаи ухудшения способностей [3].

Таким образом, размер компенсации морального вреда будет больше в случае утраты профессиональной работоспособности по сравнению с потерей общей работоспособностью, а также в случае стойкой утраты работоспособности чем временной.

3. Глубина физических и душевных страданий. Глубина физических страданий зависит от физического боли, которую испытывает человек в результате противоправных действий правонарушителя. Биологическое, физиологическое значение боли состоит в том, что он сигнализирует о наличии повреждающего фактора, о необходимости его устранения или снижения действия. Появление боли, как правило, сопровождается угнетением настроения, нередко чувством тревоги, страха.

Разграничивают два вида правовых последствий [2, с. 79]:

- ухудшение способности к выполнению определенной работы, выполнение которой требует определенной квалификации или профессиональных навыков или лишения его возможности их реализации.
- ухудшение способностей пострадавшего, обеспечивающего его естественное существование или лишения его возможности реализации. В этом случае речь идет о потере физическим лицом общей работоспособности.

При этом на размер возмещения морального вреда будет влиять степень утраты профессиональной трудоспособности, а при ее отсутствии — общей трудоспособности, устанавливаются в процентах медико-социальной экспертной комиссией. Суды также обязаны принимать во внимание степень такой потери трудоспособности — устойчивой или временной. Доказательствами временной потери трудоспособности является больничный листок, издаваемый лечебным заведением. Стойкая утрата трудоспособности устанавливается заключением медико-социальной экспертной комиссией.

4. Другие обстоятельства, имеющие существенное значение. При определении размера денежного возмещения

морального вреда суд обязан учесть любые фактические обстоятельства, которые имеют существенное значение. При этом перечень обстоятельств зависит от вида нарушенного личного неимущественного права [3].

Таким образом, справедливость, добросовестность и разумность являются общими принципами гражданского за-

конодательства, которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении конкретного случая с нанесения морального ущерба. Именно такие требования учитываются судом в каждом конкретном случае для определения минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда при рассмотрении вышеуказанных дел.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)» 30.11.1994 года № 51-ФЗ.
2. Пашкеев М. А. Порядок определения размера вреда, подлежащего возмещению вследствие совершения административного правонарушения / М. А. Пашкеев. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. — 2014. — № 4. — С. 78–83.

Ответственность за вред, причиненный исполнительным органом общества

Попов Алексей Владимирович, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрено правовое регулирование споров, а также вопросы ответственности за вред, причиненный руководителем или исполнительным органом организации. Сделан вывод, что исполнительный орган общества несет юридическую ответственность за совершение своих действий относительно эффективности работы организации. За вред, причиненный обществу, руководитель может быть привлечен к любому виду ответственности, будучи при исполнении своих обязанностей, а также и после прекращения полномочий, но лишь за период исполнения обязанностей исполнительного органа.

Ключевые слова: административная ответственность, урегулирование спора, исполнительный орган, убыток, исполнительный орган общества

Актуальность проблематики исследования обусловлена Анасущной потребностью совершенствования регулирования правовой ответственности исполнительных органов общества за причиненный вред. Не так давно, в 2013 году действующее гражданское законодательство было пополнено современными нормами, регулирующими корпоративные отношения, в частности связанные с участием в корпоративных организациях, а также с управлением такими структурами. Быстрое развитие корпоративных отношений актуализирует задачу выявления соответствующих закономерностей, и на этой основе — переход к эффективному регулированию с закреплением в норм корпоративного права.

Действующее законодательство содержит нормы, устанавливающие ответственность исполнительных органов за вред, причиненный его решениями [1]. В частности, в силу части 2 статьи 44 № 14 — ФЗ генеральный директор общества ответственен перед ним за вред, причиненный виновными действиями [2].

Привлечение руководителя к ответственности за вред, причиненный организации обуславливается наличием вины руководителя, который обязан как исполнительный орган добросовестно действовать в интересах общества.

В процессе руководства организацией руководитель способен причинить вред как умышленными, так и своими неосторожными действиями. Бремя доказывания

отсутствия умышленных действий (бездействий) руководителя будет возложена на исполнительный орган общества.

Также стоит различать, что неосторожность действий исполнительного органа несложно перепутать с рациональным риском, исключая ответственность. Действуя в пределах разумного предпринимательского риска единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении убытков [6, с. 123].

При определении степени вреда принесенного организации и размера ответственности руководителя общества должны быть приняты во внимание все условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

С иском о урегулировании конфликта сторон и возмещении убытков, причиненных обществу единоличным исполнительным органом общества, вправе обратиться в суд общество. Гражданское законодательство определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, уже произвело или ещё произведет с целью восстановления нарушенного права. Кроме того в убытки включается утрата (повреждение) имущества такого лица, что составляет реальный ущерб. Также убытками считаются неполученные доходы, которые могли бы быть получены при стандартных условиях гражданского оборота, когда бы его право не нарушалось. Здесь речь идет об упущенной выгоде (статья 15

ГК РФ) [2], соответственно расчет убытков производится по нормам гражданского законодательства [7, с. 146].

Иск подается в арбитражный суд, в случае если спор, который принес вред организации исполнительным органом, возник из корпоративных правоотношений. Согласно статьи 196 ГК РФ, по общему правилу, срок защиты нарушенного права ограничен тремя годами и не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого данный срок установлен [2].

В последнее время в судебной практике существенно выросло количество споров по возмещению убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих в исполнительные органы юридического лица. Обобщая судебную практику, Пленум ВАС РФ издал Постановление от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», которым даны разъяснения арбитражным судам [5].

Согласно постановления № 62 вред принесенный действиями исполнительного органа юридического лицу в период времени, работы организации, сам по себе не может свидетельствовать о недобросовестности и неразумности его действий исполнительного лица, поскольку возникновение подобных ситуаций может быть связано с рискованным характером предпринимательской деятельности [5].

Согласно законодательства РФ споры, возникшие о материальной ответственности исполнительного органа регулируются положениями части 2 статьи 243 ТК РФ, части 2 статьи 277 ТК РФ, где предусмотрено, что материальная ответственность в объеме ущерба, причиненного работодателю может быть прописана в трудовом договоре с руководителем [1].

В соответствии со статьей 238 ТК РФ полная материальная ответственность за вред нанесенный организации исполнительным органом наступает после вынесения судом обвинительного решения. Под действительным ущербом понимают действительное уменьшение имущества работодателя либо ухудшение кондиций такого имущества, либо необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам [1].

Согласно, пункта 2 статьи 392 Трудового Кодекса РФ работодатель имеет право подать в суд на исполнительный орган, в течение года со дня обнаружения причинен-

ного ущерба, для возмещения вреда причиненного организации [1].

Административная ответственность, предусмотренная для исполнительного органа Кодексом об административных правонарушениях РФ в ст. 2.4 КоАП РФ, затрагивает следующие сферы — охрана собственности, охрана окружающей среды и природопользования, ответственность в области предпринимательской деятельности, в области финансов, налогов и сборов, таможенного дела, труда и охраны труда, и т. п. [4].

Мера ответственности предусмотренная в отношении исполнительного органа за причиненный вред организации устанавливается индивидуально в соответствии с КоАП РФ [4].

Исполнительный орган общества в зависимости от степени причиненного вреда может быть привлечен к уголовной ответственности согласно ст. 145, 145.1, 146, 147, 201, 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также главой 22 УК РФ [3]. При позднем обращении юридического лица в суд, исполнительный орган может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии с установленными уголовным законодательством (ч. 1 ст. 78 УК РФ) сроками давности. При этом, категории и тяжесть преступлений определяются в соответствии со ст. 15 УК РФ [3].

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения исполнительным органом нескольких преступлений относительно организации срок давности по каждому преступлению будет исчисляться самостоятельно [6, с. 125].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнительный орган общества несет юридическую ответственность за совершения своих действий относительно эффективности работы организации. За причиненный вред руководитель может быть привлечен к имущественной/материальной, административной и уголовной ответственности как во время исполнения своих обязанностей, так и по прекращению указанных полномочий, но за тот период, когда он был выполнял обязанности исполнительного органа. При этом в каждом отдельном случае следует учитывать, не истек ли срок исковой давности для привлечения к ответственности по указанному правонарушению/преступлению. Так, в случае, если срок давности истек — лицо, выполняющее обязанности руководителя освобождается от ответственности.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть 1. (ред. от 07.02.2017).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

6. Иншакова А. О., Турбина И. А. Новая политика ответственности единоличного исполнительного органа хозяйственного общества при совершении невыгодной сделки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. — № 4 (26). — С. 119–127.
7. Турбина И. Л. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Вестник ВолГУ. — Серия 5: Юриспруденция. — 2016. — № 1 (30). — С. 145–150.

Новеллы нотариата

Рассохина Анна Александровна, преподаватель;

Бажуря Юлия Витальевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье проанализированы нововведения законодательства о нотариате, которые внесли значительные изменения в данный правовой институт.

Ключевые слова: новеллы нотариата, новый статус нотариальной палаты, единая информационная система нотариата, обязательное нотариальное удостоверение сделок

Нотариат является неотъемлемой частью правовой системы многих стран, в том числе и России. Значимость нотариата трудно переоценить. Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Безусловно, действие такого правового института зависит от нормативно-правовых актов, принимаемых в Российской Федерации. В связи с изменениями законодательства происходит неуклонное преобразование деятельности нотариусов.

Одной из последних правовых реформ, значимых для нотариата, является получение нотариальными палатами нового статуса. 27 января 2017 г. Государственная дума на пленарном заседании приняла закон о новой организационно-правовой форме для Федеральной нотариальной палаты и для нотариальных палат субъектов РФ. Документ внесла в Госдуму группа депутатов во главе с председателем комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павлом Крашенинниковым. В настоящее время нотариальные палаты относятся к такой форме некоммерческих организаций как ассоциации (союзы). Закон исключает их из такой формы, и теперь нотариальными палатами признаются некоммерческие организации, основанные на обязательном членстве и созданные в виде нотариальной палаты субъекта РФ или Федеральной нотариальной палаты для реализации целей, предусмотренных законодательством о нотариате. «Принятие данного проекта федерального закона направлено на уточнение порядка деятельности некоммерческих организаций, в рамках которых нотариусами оказывается квалифицированная юридическая помощь, и на исключение применения противоречивых конструкций для таких юридических лиц», — го-

ворится в заключении комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству. [1]

Стремительное изменение гражданского законодательства также вносит свои коррективы в нотариальную деятельность. Так, изменения касаются статьи 1114 гражданского кодекса. Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 2 статьи граждане, умершие в один и тот же день, в целях наследственного правопреемства считаются умершими одновременно и не наследуют друг после друга. Их называют коммориенты. Наследование открывается после каждого из них, и к наследованию призываются наследники каждого из них. [2] При этом, нотариусом заводятся отдельные наследственные дела. В данном случае одновременной смертью считалась смерть наследодателей, наступившая в течение одних календарных суток (с 00 до 24 часов). Разница во времени, исчисляемая часами в пределах одних календарных суток, юридического значения не имела. Сейчас же, напротив, для определения порядка наследования важное значение имеет момент смерти. Если его можно установить, то граждане, умершие в один и тот же день с разницей во времени могут наследовать друг после друга.

Значительным изменениям подверглась ст. 42. Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости» Сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению, за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемым для включения в состав паевого инвестиционного фонда, сделок по отчуждению земельных долей. [3]

Не обошли стороной и изменения, касающиеся тарифов на услуги правового и технического характера. Обрела обязательную силу ранее реализованная Федеральной нотариальной палатой в инициативном порядке единая система тарификации услуг правового и технического ха-

рактера (УПТХ), которые оплачиваются при совершении нотариального действия. Этот тариф ранее устанавливался нотариальными палатами субъектов Российской Федерации самостоятельно, которые так или иначе стремились учесть реалии своего региона, чтобы сохранить доступность нотариальных действий для населения, при этом обеспечивая возможность самофинансирования нотариальной деятельности в своем регионе. Федеральная нотариальная палата совместно с ведущими экономическими институтами провела масштабные исследования и выработала экономически обоснованный и прозрачный принцип исчисления предельного размера тарифа УПТХ для каждого нотариального действия для каждого отдельного региона России. Он опирается на ряд показателей, включая величину прожиточного минимума в регионе, затраты на совершение нотариального действия и ряд других параметров. В соответствии с законом, ФНП будет ежегодно устанавливать предельный размер тарифов УПТХ для каждого региона, а региональные нотариальные палаты будут устанавливать сами тарифы, которые не смогут превышать размер, установленный ФНП. Все эти данные, в соответствии с законом, с 1 февраля 2017 года будут публиковаться на сайте ФНП. Как отметил президент ФНП Константин Анатольевич Корсик, «единая система тарификации услуг правового и технического характера не только сделает нотариальные тарифы во всех регионах экономически обоснованными и понятными для всех граждан, но подчеркнет ответственную позицию нотариата, который стремится предоставить доступное высококвалифицированное юридическое обслуживание в любом регионе, независимо от конкретных аспектов социально-экономического положения в нем». [4]

Приказом Минюста России от 28.12.2016 N 323 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной нотариальной палаты и нотариуса при регистрации уведомления о залоге движимого имущества», зарегистрированным в Минюсте России 30.12.2016 N 45075, обновлена процедура взаимодействия Федеральной нотариальной палаты и нотариуса при поступлении в ФНП уведомлений о залоге движимого имущества, изменении сведений о залоге, исключении сведений о залоге из реестра уведомлений о залоге. В соответствии с Основами законодательства РФ о нотариате уведомление о залоге в форме электронного документа направляется заявителем в ФНП. Соответствующие уведомления учитываются в единой информационной системе нотариата в порядке очередности исходя из времени их поступления после прохождения посредством средств единой информационной системы нотариата форматно-логического контроля, а также проверки соответствия электронной подписи заявителя требованиям законодательства РФ, регулирующего отношения в области использования электронных подписей. Нотариус перед регистрацией уведомления о залоге посредством единой информационной системы нотариата уведомляет ФНП о готовности к регистрации уведомлений о залоге путем присоединения к электронной очереди нотариусов. Уведомление о залоге на-

правляется единой информационной системой нотариата нотариусу, имеющему на момент направления уведомления первый порядковый номер в электронной очереди нотариусов, при этом нотариус исключается из электронной очереди нотариусов. Уведомление о залоге с момента получения регистрируется нотариусом незамедлительно. Подтверждением регистрации уведомления о залоге является направление заявителю посредством единой информационной системы нотариата свидетельства о регистрации уведомления о залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества. Свидетельство о регистрации уведомления о залоге (сообщение об отказе в регистрации уведомления о залоге) направляется заявителю в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса. Если по истечении 60 минут с момента поступления нотариусу уведомления о залоге в единой информационной системе нотариата отсутствует отметка о регистрации уведомления о залоге или об отказе в регистрации, уведомление о залоге повторно помещается первым в очередь уведомлений о залоге. Для получения за регистрацию уведомлений о залоге пятидесяти процентов суммы нотариального тарифа нотариус представляет в Федеральную нотариальную палату реквизиты своего счета. Ежемесячно не позднее пятого рабочего дня месяца, следующего за отчетным, нотариус, зарегистрировавший уведомления о залоге, посредством единой информационной системы нотариата формирует средствами единой информационной системы нотариата отчет о количестве зарегистрированных уведомлений о залоге за отчетный период, который подтверждается усиленной квалифицированной электронной подписью. ФНП не позднее десятого рабочего дня месяца, следующего за отчетным, формирует посредством единой информационной системы нотариата и направляет в нотариальные палаты субъектов РФ отчет о зарегистрированных уведомлениях о залоге с указанием фамилии, имени и отчества нотариуса, зарегистрировавшего уведомления о залоге в отчетном месяце, количестве зарегистрированных уведомлений о залоге, сумме, уплаченной в счет членского взноса членов нотариальной палаты. Отчет подписывается уполномоченным лицом ФНП. Утратившим силу признан приказ Минюста России от 17.06.2014 N 130 «Об утверждении Порядка направления нотариусу в электронной форме уведомления о залоге». [5]

С января 2017 года в рамках Единой информационной системы нотариата заработал отдельный реестр для проверки подлинности доверенностей. Это общедоступный информационный банк доверенностей, работающий круглосуточно и абсолютно бесплатно. До этого возможность проверить предъявленную гражданином доверенность на подлинность отсутствовала, и подтвердить подлинность документа можно было только по запросу суда в адрес конкретного нотариуса. Именно это и было причиной того, что мошенниками использовались поддельные документы, из-за которых страдали граждане, например, добросовестные покупатели, которые приобрели недвижимость у лица, предъявившего

«липу». Теперь каждый желающий может получить информацию о нотариальной доверенности: ее номер, дату и время регистрации, а также данные нотариуса. В свободном доступе представлен перечень как действующих, так и утративших силу доверенностей. Для последних будут указаны дата и время отмены. Сервис совершенно бесплатный, так что пользоваться им может любой житель страны. Необходимо помнить, что проверять нужно любые документы, предъявляемые во время заключение сделок. И Единая информационная система нотариата специально для этого создана. Ее работа направлена именно на то, чтобы предупредить мошенничество или ошибки. [6] Этот сервис проверки подлинности доверенностей расположен на сайте Федеральной нотариальной палаты (ФНП). Реестр находится в открытом доступе, так что проверить достоверность доверенности и ее актуальность, либо напротив — выявить фальшивку или уже отмененный документ, может каждый. И сделано это будет буквально за считанные секунды. Все, что нужно сделать — зайти на сайт и в специальной форме указать реквизиты доверенности — дату удостоверения, реестровый номер и данные нотариуса, который его удостоверил. Практически моментально система выдаст ответ, существует ли такой документ, а также не был ли он ранее отменен. Президент Московской городской нотариальной палаты Константин Корсик в разговоре с «ВМ» выразил уверенность — новая услуга станет востребованной. — Услуга по выявлению подделок создана, прежде всего, для государственных органов. К ним поступают нотариальные документы и органам необходимо быстро проверять их достоверность. Сейчас этот функционал уже работает, довольно-таки оперативно. Он уже принес определенные результаты в сфере сделок с недвижимостью. Мы получили положительные отзывы от государственных и частных структур, которые опробовали новую услугу. Этот сервис введен во исполнение поручения правительства России и во исполнение требований действующего законодательства Федеральная нотариальная палата такой сервис разработала. Мы надеемся, я в этом практически уверен, что новый сервис будет востребован и государственными органами, и частным сектором. [7]

Для предпринимателей также предусмотрен новый сервис нотариуса. Список участников ООО можно будет хранить не только у генерального директора организации, но и у нотариуса — в рамках Единой информационной системы нотариата. К 1 июля 2017 будет создан соответствующий реестр, в который, по аналогии с реестром уведомлений о залогах движимого имущества, через нотариуса будут по желанию участников общества вноситься

сведения об участниках ООО, которые включают в себя не только данные о принадлежности долей, но и сведения об их оплате и прочие данные. Сейчас в случае смерти или, например, мошеннического исчезновения генерального директора ООО получить документы со списком участников общества и сведениями, подтверждающими оплату ими своих долей (в ЕГРЮЛ этот факт не фиксируется), невозможно. Соответственно становится невозможным провести сделку со своими долями или иные значимые действия для самих участников общества. Если же генеральный директор был единственным участником ООО, то, в случае, например, его смерти, возникают проблемы с получением сведений для оформления наследства. По решению законодателя, в случае хранения этих сведений об участниках ООО в Единой информационной системе нотариата они всегда будут доступны для участников общества, и собственник доли в ООО будет всегда застрахован от описанных проблем, которые возникают в случае исчезновения или смерти генерального директора организации. [4]

Также следует отметить важную для граждан новеллу, согласно которой отменено ограничение на удостоверение нотариусом договора купли-продажи недвижимости, которое ранее требовало совершения такого удостоверения нотариусом по месту нахождения недвижимости. Теперь можно обратиться к любому нотариусу в пределах субъекта РФ. 3 июля 2016 года в статью 56 «Основ законодательства о нотариате», регламентирующую место удостоверения договоров об отчуждении недвижимого имущества, были внесены изменения. Установлено, что удостоверение производится нотариусом, осуществляющим свою деятельность в любом из нотариальных округов, расположенных в пределах субъекта РФ, на территории которого находится имущество. Удостоверение договора отчуждения объектов недвижимого имущества, находящихся в разных субъектах РФ, производится нотариусом, осуществляющим свою деятельность в любом из нотариальных округов, расположенных в пределах одного из субъектов, на территории которого находится имущество. Исключение относится к договорам мены, — если объекты недвижимого имущества находятся в разных субъектах, к договорам раздела имущества, нажитого в период брака, и к договорам раздела наследственного имущества. [8]

Таким образом, произошли серьезные позитивные изменения в действующем гражданском законодательстве, которые заработали в 2016 г. и с начала 2017 г. В связи с этим нотариусам требуется изучить их и точно применять на практике, с тем чтобы решить поставленные государством перед нотариальным сообществом задачи.

Литература:

1. <https://ria.ru/society/20170127/1486620874.html>
2. <http://stgkrf.ru/1114>
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2017) // <http://www.consultant.ru>

4. <https://notariat.ru/news/32285/>
5. <http://www.consultant.ru/law/review/2912621.html>
6. <http://niros.ru/obschestvo/93770-servis-dlya-proverki-podlinnosti-notarialnyh-doverennostey-dostupen-dlya-lyubogo-grazhdanina.html>
7. <http://vm.ru/news/2017/01/31/doveryaj-i-proveryaj-notarius-onlajn-350033.html>
8. <http://e-вариант.пф/index.php/520-notarialnye-sdelki-s-nedvizhimym-imushchestvom>

Ипотечное имущество: раздел при расторжении брака

Рогожкина Карина Андреевна, магистрант

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Саратов)

В наше время наиболее возможный способ приобрести собственную квартиру — это ипотечное кредитование. Основными потребителями ипотечных программ являются молодые семьи. Однако статистика указывает на высокий показатель расторжения браков, после чего и возникает вопрос о разделе совместно приобретенного имущества, в частности имущества, купленного с привлечением кредитных денежных средств.

Ипотека — одна из разновидностей залога на недвижимое имущество. Квалифицирующими признаками ипотеки выступают предмет договора залога, каковым может являться лишь недвижимая вещь, и сохранение за залогодателем правомочий владения и пользования этой вещью [1, с.14]. В данном случае недвижимость находится в собственности заемщика, он владеет и пользуется им, но в случае неисполнения взятых на себя обязательств по кредитному договору, банк вправе реализовать залоговое имущество для обеспечения своих требований по кредитному договору. Раздел имущества между супругами регулируется нормами Гражданского и Семейного кодекса РФ.

Принимая недвижимое имущество в залог, банк проверяет семейный статус заемщика:

- по анкете, заполненной самим заемщиком. Однако, в ней он может умолчать и о действующем браке, и об уже расторгнутом;
- по паспорту заемщика. Именно в нем ставятся отметки загса о заключении и расторжении гражданского брака [3, с.29].

Рассмотрим более подробно применяемые нормы законодательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором не установлен иной режим данного имущества. Статья 33 Семейного кодекса дает нам понятие законного режима имущества супругов, пункт 1 которой гласит, что законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим действует, если брачным договором не установлено иное.

Рассмотренные нормы закрепляют равное право супругов на имущество, приобретенное в браке, но при условии отсутствия заключенного брачного договора. При разделе общего имущества супругов определение долей происходит в соответствии со статьей 39 Семейного кодекса. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Также Законодательство представляет супругам возможность разделить общее имущество самостоятельно. В этом случае супруги руководствуются пунктом 2 статьи 38 Семейного кодекса, в котором сказано, что общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено. Рассмотренные нормы отвечают нам на вопрос как разделить совместно нажитое имущество без обременения.

Практика подтверждает, если предметом договора залога является вся квартира, тогда залогодателем не может выступать один супруг, указанный в договоре, на имя которого зарегистрировано право собственности, поскольку на момент совершения договора квартира может находиться в общей совместной собственности супругов [2, с.5].

Как поступать супругам, в общей собственности которых находится залоговое имущество? Залоговое имущество, прежде всего, означает, что у супругов помимо недвижимости имеется еще и долг перед кредитором, то есть на момент расторжения брака у них совместный долг. Пункт 3 статьи 39 Семейного кодекса РФ предусматривает, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Однако, не смотря на наличие указанной нормы, перевод долга допускается лишь с согласия кредитора. Это закреплено в пункте 1 статьи 391 ГК РФ. Следовательно, супруги

на законных основаниях могут получить отказ от кредитора о переводе долга и изменении кредитного договора, не смотря на наличие соглашения о разделе залогового имущества и перевода долга. В данной ситуации обращение в суд не поможет, так как судебная практика в данных ситуациях сложилась положительно в отношении кредиторов.

Как правило, позиция банков сводится к тому, что банк вправе требовать исполнения обязательств как от всех должников по договору, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. По мнению банков, раздел долгового обязательства по возврату кредита и уплате процентов по нему между созаемщиками нарушает его права и может привести к существенному изменению условий кредитного договора. Поэтому, требования о разделе долга по кредитному договору без согласия кредитора нарушают статьи 322, 391 ГК РФ и ведут к существенному изменению условий кредитного договора. Также банки ссылаются и на тот факт, что наличие спора между бывшими супругами о разделе совместно нажитого имущества в браке не может являться основанием для внесения изменений в кредитный договор, так как данный факт не препятствует надлежащему исполнению одним или обоими солидарными должниками своих обязательств по договору. Из этого следует, что интересы банков могут быть нарушены в случае удовлетворения требования о разделе ипотечного обязательства по частям на каждого супруга, так как в данном случае это влечет за собой изменение условий договора с банком и ответственность заемщиков становится долевой, а не солидарной.

Возникает вопрос — как поступить супругам, которые приняли решение о расторжении брака и разделе общего имущества, в том числе и залогового. В данной ситуации имеется два пути решения. Первый путь наиболее простой и применим для супругов, которыми принято решение произвести раздел залогового имущества на равные доли. Второй, следовательно, применим для тех супругов, которые имеют намерение произвести раздел имущества на не равные доли.

Итак, рассмотрим первый вариант решения проблемы по разделу залогового имущества. После завершения процедуры расторжения брака, бывшие супруги продолжают исполнять обязательства по кредитному договору. Супругам необходимо оформить по 1/2 доли в праве общей собственности на недвижимое залоговое имущество и осуществлять выплаты пропорционально своей доле. Затем, бывшим супругам необходимо обратиться в суд с заявлением о разделе суммы задолженности и процентов по кредитному договору. Однако, практика по такому варианту решения проблемы противоречива и имеется большая вероятность, что судом будет отказано в заявленных требованиях, так как по мнению банков, такие требования супругов нарушают их права как кредитора.

Рассмотрим второй вариант решения проблемы по разделу залогового имущества. Данное решение по-

дойдет для тех супругов, которые хотят разделить залоговое имущество не на равные доли, либо один из супругов совсем не желает больше являться созаемщиком. В случае, если один из супругов отказывается быть созаемщиком, то в данном случае он не должен претендовать на жилое помещение. В этом случае одному из супругов необходимо обратиться в суд с иском о прекращении права общей совместной собственности. В этом случае требования о разделе долга по кредитному договору не выдвигаются. Так как отсутствуют требования о разделе долга, а рассматривается вопрос только о разделе имущества, то привлекаемый к делу в качестве третьего лица банк как правило не имеет возражений по той причине, что права банка в случае раздела залогового имущества между супругами не нарушаются, так как объект залога не выбывает из залога, а банк осуществляет принадлежащее ему залоговое право в том же режиме. В данном случае не происходит изменение кредитного договора в части перевода долга, следовательно, нет необходимости получать согласие от банка, которое предусмотрено статьей 391 ГК РФ.

После получения решения суда и вступления его в законную силу необходимо внести изменения в ЕГРН и получить новое свидетельство на залоговое имущество. Однако в данном случае оба супруга все еще продолжают оставаться солидарными должниками по кредитному договору. Для того чтобы вывести второго супруга из состава заемщиков необходимо обратиться в банк с заявлением о переводе долга. К заявлению необходимо приложить новое свидетельство и решение суда. Как показывает практика, в данном случае банк дает согласие на перевод долга.

Для использования выше рассмотренных вариантов между супругами должно быть достигнуто полное согласие о разделе залогового имущества. Супруги должны иметь полное представление о том, как они хотят осуществлять пользование общим имуществом и главное, как нести взятые на себя обязательства по выплате за залоговое имущество.

Нередко случается так, что супруги не могут достигнуть решения в вопросе раздела залогового имущества. В таких случаях у супругов имеется только один вариант решения вопроса — это продажа недвижимого имущества, приобретенного с привлечением кредитных средств. В данном случае супругам необходимо обратиться в банк с заявлением о намерении продать залоговое имущество и погасить кредитную задолженность. После продажи недвижимого имущества из полученных за него денежных средств производится погашение ипотечного кредита, а остальные денежные средства выдаются на руки созаемщикам, которые они могут поделить между собой либо распорядиться ими на свое усмотрение.

Литература:

1. Ахметьянова З.А. К вопросу о залоге недвижимости и его государственной регистрации // Нотариус. — 2015. — № 7. — С. 14–17.
2. Баянов С. Раздел квартиры в ипотеке // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 32. — С. 5.
3. Пластинина Н. Залог недвижимости и права бывших супругов // Жилищное право. — 2015. — № 1. — С. 28–36.

Международный уголовный суд и Республика Казахстан: проблемы и перспективы ратификации Римского Статута

Салыкова Динара Омиртасовна, магистрант;

Абаева Хава Абубакарровна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Уроки двух мировых войн, Балканские войны, геноцид в Руанде подтолкнули мировое сообщество к созданию первого в истории международного уголовного права постоянного институционального учреждения — Международного уголовного суда.

МУС — это квинтэссенция идей, зарожденных еще в период XVII века «отцом международного права» Гуго Гроцием в его труде «О праве войны и мира». Мнение Гроция сводилось к тому, что у каждого государства есть право и обязанность наказывать лицо, совершившее преступное деяние независимо от того, где было оно совершено и гражданином какого государства данное лицо является, потому что каждое преступление посягает на правовой порядок, который вбирает в себя все государства [1]. На наш взгляд, данное положение отражает современные основы дефиниции «универсальная юрисдикция».

На сегодняшний день 124 государства признали юрисдикцию Международного Уголовного Суда путем ратификации Римского Статута.

В состав МУС входят 34 государства Африканского Континента, 19 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, 18 стран Восточной Европы, 28 государств Латинской Америки и 25 стран Западной Европы и др. [2].

Ратификация Римского Статута влечет за собой признание всех видов юрисдикции МУС на территории государства — участника. Предметная юрисдикция Суда ограничивается 4 составами международных преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия [3].

Несмотря на тот факт, что МУС является гарантом привлечения к ответственности за самые жестокие преступления, в последнее время наблюдается регресс касательно количества государств — участников. Например, 16 ноября 2016 года Президент РФ В.В. Путин подписал Распоряжение об отзыве подписи под Римским Статутом, что является прямым отказом от ратификации [4].

Существует ряд проблем, связанных с принятием обязательств по Римскому Статулу государством.

Казахстан был участником дипломатической конференции в Риме, И.И. Рогов, председатель Конституционного Совета РК, представлял нашу страну. Во время своего выступления профессор подчеркнул, что Конституция Республики Казахстан провозглашает следующее: права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми. На данный момент, по его словам, Казахстан поддерживает без каких-либо сомнений идею создания МУС. В то же время, не только универсальные вопросы должны быть приняты во внимание, но и проблематика гарантии суверенитета и независимости каждого государства [5]. На наш взгляд, эта гарантия фиксируется в преамбуле РС — государства-участники подчеркивают, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, **дополняет** национальные органы правосудия. Также участие МУС возможно только тогда, когда такие системы **отсутствуют или не могут или не желают** преследовать преступников [6].

Однако, на сегодняшний день РК все еще не является участником РС МУС. В данной работе мы сделаем попытку исследовать проблемы, которые препятствуют присоединению и ратификации РС Республикой Казахстан.

Несомненно, изначально следует выделить конституционно-правовую группу проблем.

Во-первых, положение преамбулы РС о его комплементарности противоречит Конституции РК: в соответствии со ст. 75 судами Республики являются Верховный Суд Республики, местные и другие суды, учреждаемые законом, в то время как учреждение специальных и чрезвычайных судов под каким-либо названием не допускается [7]. Для устранения данного препятствия необходимо внесение изменений в данную статью. Мы считаем, что решение подобной проблемы Францией, могло бы стать приемлемым и для Казахстана. Перед тем как Франция ратифицировала Римский статут, было несколько изменений в Конституцию. 8 июля 1999 г. Конституция Франции была дополнена статьей 53–2, которая признала обязательность положений РС [8].

Таким образом, ст. 75 Конституции РК может быть дополнена следующим положением:

«Республика Казахстан признает юрисдикцию Международного Уголовного Суда, как это предусмотрено Римским Статутом от 17 июля 1998 г»..

Во-вторых, вопрос об ответственности высших должностных лиц является актуальным и спорным. В западной доктрине существует 2 мнения:

1. Законодатели утверждают, что официальное должностное положение влияет на меру ответственности и дает прерогативы

2. Законодатели считают, что ответственность должна быть равной для всех независимо от того, кем является преступник — президент или рядовой работник [9].

В этой ситуации Казахстан является первым «законодателем», а РС вторым.

В соответствии со статьей 27 Римского статута этот документ применяется в равной мере ко всем лицам без какого-либо различия на основе должностного положения. Также иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать Суду при осуществлении его юрисдикции в отношении такого лица [6]. Таким образом, это означает, что никто не может избежать наказания, даже президент. Но в соответствии со статьей 47 Конституции нашей страны есть только одно преступление, за которое президент может нести ответственность и быть освобожден от должности Парламентом — государственная измена [7].

Казахстан не является первым государством, которое сталкивается с такого рода проблемой. Нидерланды, Испания, Чехия, Бельгия, Швеция, Южная Корея также столкнулись с этой сложностью и их решения отличались друг от друга.

Будучи конституционной монархией, Бельгия, Нидерланды и Испания были крайне осторожны при попытке найти решение этого противоречия. Так, Государственный совет Испании и Совет Нидерландов решил, что монарх мог уйти от ответственности и наказанию, если государственные акты были подписаны должностным лицом, которое принимало возможность наступления индивидуальной уголовной ответственности. Швеция признала полную несовместимость со статьей 27 Римского статута и абсолютного иммунитета монарха и приняло решение о создании конституционных поправок по этому вопросу [10].

Испания и Чехия признала, что иммунитет должностного лица может быть снят после рассмотрения в Парламенте. В Южной Корее конфликт между ст. 27 Статута и ст. 84 Конституции был решен следующим образом: национальное законодательство должно толковаться в соответствии с международными обязательствами государства [11].

Решение Украины кардинально отличается от общепринятых: Конституционный Суд Украины в своем Заключении от 11 июля 2011 г. постановил, что «положения Статута

не запрещают установления положений и не отменяют положения Конституции Украины, касающиеся неприкосновенности народных депутатов, Президента Украины и судей, а лишь вытекают из того, что неприкосновенность этих лиц связана с **национальной юрисдикцией** и не может служить препятствием для осуществления Международным уголовным судом его юрисдикции, касающейся тех из них, кто совершил преступления, указанные в Статуте» [12].

На наш взгляд, последняя вариация разрешения коллизии является наиболее соотносимой с конституционными положениями Казахстана. Однако, стоит отметить, что КС Украины вынес подобное Заключение, основываясь на ст. 111 Конституции Украины, которая предусматривает импичмент Президента не только в случае акта государственной измены, как это предусмотрено Конституцией Казахстана, но и при условии совершения им «иных преступлений». Формулировка «иные преступления», с нашей точки зрения, не является предельно точной, что может создать в будущем проблемы при ее толковании и практическом применении.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что целесообразным будет внесение следующих изменений и дополнений в п.2 ст. 47 Конституции РК:

«Президент Республики несет ответственность за действия, осуществленные при исполнении своих обязанностей, и может быть отрешен от должности Парламентом в случае совершения государственной измены и преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества».

В-третьих, Конституция РК не провозглашает абсолютный запрет на выдачу граждан Казахстана иностранному государству, что, по сути, не создает преград для осуществления юрисдикции МУС, однако, РС в ст. 107 проводит разграничение понятий экстрадиция (extradition) и передача (surrender): передача означает доставление лица государством-участником в МУС, а экстрадиция — доставку лица одним государством в другое в соответствии с положениями двусторонних международных договоров.

Хамидова М. Ф. в своем диссертационном исследовании предлагает выбрать государствам, намеревающимся ратифицировать РС, одно из следующих предложений:

а) дать такое толкование своим конституционным нормам, исходя из которого запрещается выдача, но не передача, т. е. провести разграничение данных понятий, при этом указав, что при выдаче — лицо подлежит экстрадиции в другое государство, в то время как МУС — не другое государство;

б) внести такую поправку в конституцию, которая позволяла бы осуществить передачу лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС [13].

Таким образом, в целях соответствия положений национального законодательства положениям Римского Статута в части передачи лиц, совершивших международные преступления, мы предлагаем внести следующее дополнение в п.1 ст. 11:

«Гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству либо передан органам международной уголовной юстиции, если иное не установлено международными договорами Республики».

В-четвертых, одним из конституционных прав осужденного лица, которое закреплено в ст. 15 Конституции Республики Казахстан, является обращение о помиловании. Согласно казахстанскому УК, помилование является прерогативой Президента Республики Казахстан [14].

В соответствии со статьей 84 Статута пересмотр осуждения или приговора является исключительной прерогативой Апелляционной палаты МУС. Также статья 110 подчеркивает, что государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока действия приговора, вынесенного судом. Только Суд имеет право принимать решение о каком-либо сокращении срока наказания и выносит постановление по этому вопросу, заслушав лицо [6].

Некоторые правоведы считают, что это может являться нарушением суверенитета государства, но помилование применяется к преступлениям, которые предписаны только национальным законодательством, т. е. они являются внутрисудебными. Таким образом, президент все еще обладает прерогативой по помилованию для заключенных, которые были осуждены национальными судами. Более того, не стоит забывать, что только такие серьезные преступления, как геноцид, преступления против человечности и военные преступления, повлекшие массовые жертвы, входят в предметную юрисдикцию МУС.

Относительно проблем, имеющих характер международно-правовых, в российской доктрине выделяют противоречие положений РС принципу международного права, закрепленному в Международном Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (Далее МПГПП) — *ne bis in idem*. Принцип, согласно которому, никто не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны, имеет статус конституционного принципа в Республике Казахстан.

Статут МУС также исходит из указанного принципа, но с одним важным отличием: МУС вправе привлечь к ответственности лицо, уже осужденное или оправданное национальным судом по обвинениям в геноциде, агрессии, преступлениях против человечности или военных преступлениях, если сочтет, что судебное разбирательство предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности, или по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно.

Ведерникова считает, что ратификация РС может породить коллизию международно-правовых актов, которая разрешится не в пользу Статута, так как МПГПП имеет статус универсального документа, принятого в рамках ООН, тогда как РС является лишь международным договором группы государств [15].

Однако, Г. В. Игнатенко справедливо отмечает, что «исключение из общего правила, допускаемое во взаимоотношениях международного уголовного правосудия и национального правосудия, касается лишь наиболее тяжких международных преступлений и обусловлено согласованными решениями заинтересованных государств» [16].

Следовательно, основное предназначение рассматриваемого запрета — это защита лица от осуждения за одно и то же преступление в рамках юрисдикции одного и того же государства, а не в рамках международной юрисдикции.

Достаточно часто в науке международного уголовного права поднимался вопрос иерархии обязательств государств — участников МУС, а именно действия государства — участника в случае получения запроса на передачу лица Суду и идентичного ходатайства о выдаче со стороны государства — не участника Статута в соответствии с двусторонним соглашением.

Однако, на наш взгляд, ст. 90 РС в полной мере отражает порядок действий запрашиваемого государства в случае коллидирующих запросов о выдаче: Если запрашивающее государство не является государством — участником настоящего Статута, то запрашиваемое государство, в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о предоставлении в распоряжение, поступившей от Суда, если Суд признал

это дело приемлемым [6]. Другими словами, в случае наличия двустороннего Соглашения запрос одобряется в пользу Стороны такого Соглашения.

В 2015 г. Казахстан ратифицировал Межамериканскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1992 г., которая закрепляет право государства-участника отказать в запросе, если он был выдан по ходатайству международного трибунала или трибунала *ad hoc* [17]. Данная Конвенция отражает нигилистическое отношение ряда государств, в числе которых США — партнер РК по Плану пятилетнего военного сотрудничества, — к самой идее международной уголовной юстиции.

США являются одними из семи государств, проголосовавших против принятия РС МУС, мотивируя данное решение тем, что данный трибунал будет осуществлять политически мотивированные преследования американских военных, находящихся на территории государств-участников Статута. В целях обеспечения безопасности своих граждан и военнослужащих на территории государств — участников Статута, Вашингтон заключил ряд двусторонних договоров с подобными государствами о невыдаче граждан договаривающихся сторон МУС. Например, Правительства Республики Таджикистан и Соединенных Штатов Америки, ссылаясь на п. 2 ст. 98 РС, подписали 26 августа 2002 г. соглашение о неприкосновенности американских служащих перед Международным уголовным судом [10].

П. 2 ст. 98 гласит: «Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совмести-

мых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для предоставления какому-либо лицу в распоряжение Суда требуется получение согласия *направляющего государства*, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на предоставление в распоряжение» [6].

Ключевым положением является формулировка «направляющее государство». В докладе международной неправительственной организации «Amnesty International» указано, что история разработки п. 2 ст. 98 Римского статута свидетельствует о том, что он был включен с целью обеспечения гарантии того, что существующие соглашения о статусе вооруженных сил не утратят силу в связи с принятием РС. Далее вполне справедливо отмечается, что сама терминология ст. 98 (2), даже без всякой ссылки на историю разработки данной статьи, четко указывает на то, что ее разработчики имели в виду соглашения о статусе вооруженных сил, а не другие соглашения, поскольку оборот «направляющее государство» в п. 2 ст. 98 Римского статута является юридическим термином, используемым почти исключительно в подобных соглашениях для обозна-

чения государства, чьи вооруженные силы дислоцированы в другом государстве (государство пребывания) в соответствии с соглашением [13].

Таким образом, как отмечает С. В. Глотова, «соглашения, заключенные США, не будут подпадать под условия ст. 98 (2) и поэтому *не будут иметь* эффекта предупреждения выдачи лиц МУС» [10].

Исходя из вышесказанного, присоединение к МУС может породить для Казахстана новые двусторонние обязательства, которые способны оказать огромное влияние на внешнюю политику нашего государства.

Мы считаем, что в случае ратификации РС Казахстаном, заключение двустороннего соглашения, подобного Соглашению США и Таджикистана, поставит под сомнение заинтересованность нашей страны в осуществлении международного правосудия, а также бросит тень на имидж Казахстана на международной арене, как первого государства Центральной Азии, избранного в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН.

В связи с вышеизложенным, ниже представлены основные итоги исследования некоторых категорий проблем ратификации Римского Статута Казахстаном:

Категория	Проблема	Пути решения/Обоснование
1. Конституционно-правовая	1. Противоречие принципа комплементарности МУС статье 75 Конституции РК, согласно которой на территории РК законными являются только национальные суды.	Ст. 75 Конституции РК может быть дополнена следующим положением: <i>«Республика Казахстан признает юрисдикцию Международного Уголовного Суда, как это предусмотрено Римским Статутом от 17 июля 1998 г.»</i>
	2. Недопушимость ссылки на должностное положение противоречит ст. 47 Конституции РК, которая регламентирует ограничивает иммунитет Президента РК только в случае государственной измены.	Внесение следующих изменений и дополнений в п.2 ст. 47 Конституции РК: <i>«Президент Республики несет ответственность за действия, осуществленные при исполнении своих обязанностей, и может быть отрешен от должности Парламентом в случае совершения государственной измены и преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества».</i>
	3. Разграничение понятий экстрадиция (extradition) и передача (surrender):	Мы предлагаем внести следующее дополнение в п.1 ст. 11: <i>«Гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству либо передан органам международной уголовной юстиции, если иное не установлено международными договорами Республики».</i>
2. Международно-правовая	Исключения из принципа <i>Ne bis in idem</i>	Основное предназначение рассматриваемого запрета — это защита лица от осуждения за одно и то же преступление в рамках юрисдикции одного и того же государства, а не в рамках международной юрисдикции . Также, исключения из принципа допустимы хотя бы потому, что они касаются самых тяжких международных преступлений и необходимы для осуществления неотвратимости наказания за их совершение.

Литература:

1. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. — 868 с.
2. Интернет-ресурс: официальный сайт Международного Уголовного Суда <<https://www.icc-cpi.int/>> (дата обращения: 20.01.2017 г.)
3. Трикоз Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134.
4. Интернет-ресурс: официальный интернет- портал правовой информации: <<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018>>, (дата обращения: 24.01.2017 г.)
5. Нурмуханов Б. Римский статут — дополнительная гарантия неотвратимости ответственности за международные преступления // Правовая реформа в Казахстане. Алматы: 2003, <<http://articlekz.com/article/4817>.
6. Римский Статут Международного Уголовного Суда от 17 июля 1998 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г., <http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute (г). pdf> (дата обращения: 24.01.2017).
7. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 г. (с изменениями от 02.02.2011 г.) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_>, (дата обращения: 26.01.2017 г.).
8. Constitution of France, 4 October 1958, Art.53–2 (дата обращения: 26.01.2017 г.).
9. Duffy H. National constitutional compatibility and the International Criminal Court // Duke Journal of Comparative & International Law. 2001. Vol. 11:5. P. 5–38.
10. Глотова С. В. Сотрудничество государств с Международным уголовным судом // Правоведение. 2009. № 1. С. 48–66.
11. Глотова С. В. Конституционно-правовые вопросы, связанные с обеспечением иммунитета высших должностных лиц в практике имплементации Римского статута Международного Уголовного Суда. // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. — С. 28–30.
12. Заключение Конституционного суда Украины по Делу об обращении Президента Украины в Конституционный суд для получения заключения относительно соответствия Конституции Украины Римскому статуту Международного уголовного суда (№. 1–35/2001) от 11 июля 2011 г. // <<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/icc-ukraine-110701.htm>> (дата обращения: 27.01.2017 г.).
13. Хамидова М. Ф. Правовые последствия присоединения Таджикистана к статуту Международного Уголовного Суда. — СПбГУ, 2014. — 176 с.
14. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 1.01.2015 г., Общая часть, ст. 78 (дата обращения: 28.01.2017 г.)
15. Ведерникова О. Н. К вопросу о ратификации Римского статута Международного уголовного суда // Уголовное судопроизводство. 2010. № 4. С. 19.
16. Игнатенко Г. В. Запрет повторного привлечения к ответственности (ne bis in idem) как общий принцип права // Российский юридический журнал. 2005. № 1 (45). С. 75–87.
17. Межамериканская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, 1992 г., ст. 9, дата обращения: 29.01.2017 г.)

Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России

Севастьянова Анастасия Андреевна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье рассматривается взаимосвязь таких понятий как «субъект уголовного судопроизводства» и «участник уголовного судопроизводства». Анализируются процессуальные роли несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, участник уголовного судопроизводства

Анализ изучения статуса несовершеннолетнего как субъекта уголовного-процессуальных отношений необходимо начать с выяснения значения таких понятий, как «субъект уголовного судопроизводства» и «участник уголовного судопроизводства» в уголовно-процессуальной науке.

В современном Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ) встречается только термин «участник уголовного судопроизводства» или «участники уголовного судопроизводства». Так главы с 6 по 7 УПК РФ вводят перечень данных участников и характеризуют их специальный правовой статус в рамках уголовного судопроизводства.

К ним относятся: участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя); участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика); иные участники уголовного судопроизводства (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Вопрос о природе и процессуальной роли участников уголовного судопроизводства традиционно является дискуссионным для науки уголовного процесса. О. А. Зеленина рассмотрев различные точки зрения условно разделила их на две группы: в первой группе к участникам уголовного процесса относит лишь некоторых из лиц, обозначенных в уголовно-процессуальном законе, приводя различные основания для их дифференциации, во второй — всех лиц, указанных в УПК, прямо или косвенно вовлекающихся в уголовное судопроизводство [3]. Также она привела авторское определение, которое характеризует участника уголовного судопроизводства как физическое или юридическое лицо, наделенное процессуальными правами и обязанностями и обладающее реальной возможностью для их осуществления в уголовно-процессуальной деятельности [3].

Понятие «субъект уголовного судопроизводства» является в большей степени доктринальной категорией. Под субъектом в философии науки понимается активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа [7]. Соответственно субъектом уголовного судопроизводства будет выступать некое лицо либо организация способная оказывать влияние на процесс уголовного судопроизводства на различных стадиях. Таким образом нормативная трактовка понятия «участник уголовного судопроизводства» уже авторской трактовки О. А. Зелениной и понятия «субъект уголовного судопроизводства».

Нам представляется разумным применять термин «субъект уголовного судопроизводства» или характеризовать субъектные качества несовершеннолетнего в инструментальных целях научного познания.

Несовершеннолетний рассматриваемый как субъект уголовного судопроизводства имеет свои особенные характеристики, отражающиеся на его статусе как участника уголовного судопроизводства. Несовершеннолетний будучи субъектом уголовного судопроизводства может выступать в качестве различных участников. В связи с этим упомянем о классификации Н. А. Кирияниной. Которая делит участников уголовного судопроизводства на три группы:

- 1) тех, которыми могут являться только несовершеннолетние;

- 2) возрастные требования к которым законом не предъявлены, но выполняемая ими функция в уголовном судопроизводстве предполагает их совершеннолетие;
- 3) в качестве которых, в равной степени могут выступать как несовершеннолетние, так и взрослые [1].

Но стоит отметить, что первая группа не присутствует в действующем УПК РФ. По остальным позициям представляется возможным провести разграничение. Важным моментом при определении конкретных ролей несовершеннолетнего будет сущность правовой системы РФ, так как к большинству «участников уголовного судопроизводства» упомянутых в УПК РФ не предъявляется возрастного ценза и выявление их статуса зависит от иных нормативно-правовых актов. Например, это касается статуса судьи и прокурора.

Что касается фигуры частного обвинителя, то согласно статье 43 УПК РФ, им является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном статьей 318 УПК РФ. Нет прямых ограничений по возрасту получения процессуального статуса частного обвинителя.

Вскрыв противоречия уголовно-процессуального и уголовного права Е. С. Тресейкина утверждает, что уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего потерпевшего для своей полноты нуждается в законном представительстве, полная же уголовно-процессуальная дееспособность потерпевшего наступает с 18 лет. Следовательно, с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в интересах несовершеннолетнего потерпевшего имеет право обратиться его законный представитель, который и будет признан частным обвинителем. Именно законный представитель (не несовершеннолетний потерпевший) должен предупреждаться об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, имеет право отказаться от предъявленного обвинения, заявить о примирении сторон [6].

Мы склонны согласиться с данной позицией в тоже время дополнив ее ссылкой на нормы Семейного кодекса РФ, а именно на статью 64 в которой указано, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. Также самое касается и иных законных представителей несовершеннолетнего (опекуны, попечители и т. д.).

Статус гражданского ответчика определен статьей 54 УПК РФ. В качестве него может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. По нашему мнению, несовершеннолетний может выступать гражданским ответчиком в суде, но только в возрасте с 14 до 18 лет, как это определено в статье 1074 Гражданского кодекса РФ. Представителем же гражданского ответчика, являющегося физическим лицом в соответствии со статьей 55 УПК РФ могут быть исключительно адвокаты, которыми

не могут быть несовершеннолетние в связи с особенностями статуса адвоката.

Вопрос об иных участниках уголовного судопроизводства, не отнесенных законодателем ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты решается по-разному. Так, в УПК РФ есть однозначная норма, согласно которой несовершеннолетние не могут быть понятыми (ст. 60). Экспертом, специалистом и переводчиком в силу своего профессионального статуса также вряд ли могут быть несовершеннолетние.

Таким образом, несовершеннолетний однозначно не может принимать участие в уголовном процессе в качестве прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, частного обвинителя, защитника и представителя гражданского ответчика, понятого, а также с оговорками, эксперта, переводчика, специалиста. Остальными фигурами в равной степени могут выступать как несовершеннолетние, так и взрослые (потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, свидетель).

Выяснив роли, в которых несовершеннолетний может выступать в уголовном судопроизводстве мы сталкиваемся с одной важной проблемой, а именно определением процессуальной дееспособности несовершеннолетнего.

По мнению Е. В. Марковичевой российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не раскрывают значение и сущность понятия «несовершеннолетний» [4]. Применительно к уголовному процессу данная задача усложняется по причине отсутствия в ст. 5 УПК РФ пункта, раскрывающего понятие «несовершеннолетний».

Такого же мнения придерживается и Н. В. Машинская которая отмечает, что, выделяя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в самостоятельную главу, законодатель тем самым признает наличие у них особых прав и обязанностей в уголовном процессе и необходимость повышенной защиты прав и законных интересов данных лиц. Однако, несмотря на дифференциацию уголовного судопроизводства по данному признаку, понятие «несовершеннолетний» в уголовно-процессуальном законе отсутствует [5].

В тоже время А. Н. Дощицын делает однозначный вывод, что дееспособность участника уголовного процесса связана с его возрастными и психофизиологическими особенностями. Полная уголовно-процессуальная дееспособность возникает с 18 лет, за исключением случаев, когда лицо обладает психическими расстройствами или отстает в развитии [2].

На наш взгляд законодательное закрепление в рамках УПК РФ понятий «уголовно-процессуальная дееспособность» и «несовершеннолетние» может способствовать наибольшей реализации прав данных субъектов, поскольку уточнит процессуальный статус несовершеннолетних. Также важно дополнительно дифференцировать в уголовно-процессуальном праве возрастные статусы несовершеннолетних с учетом вариативности ролей несовершеннолетнего как участника уголовно-процессуальных отношений. В целом мы можем говорить о том, что несовершеннолетний обладает дифференцированной процессуальной дееспособностью.

Литература:

1. Анучкина А. Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Анучкина Анна Дмитриевна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. — Нижний Новгород, 2011. — С. 56.
2. Дощицын А. Н. Уголовно-процессуальная дееспособность малолетних участников процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 10. С. 55.
3. Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно- процессуального права // Общество и право. 2010. № 4. С. 238.
4. Марковичева Е. В. Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе // Современное право. 2009. № 5. С. 91.
5. Машинская Н. В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 34.
6. Трясейкина Е. С. Уголовно-процессуальная дееспособность как условие наделения лица статусом частного обвинителя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 101.
7. Цифровая библиотека по философии URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s10/a001095.shtml> (дата обращения: 15.02.2016).

Проблемные вопросы, возникающие в практике судов при исполнении приговора

Скворцова Евгения Владимировна, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Как показал проведенный анализ судебной практики в сфере исполнения приговора, а также анализ изменений уголовно-процессуального законодательства, существует достаточно много проблем, которые необходимо решать в кратчайшие сроки. В данной статье попытаемся конкретизировать эти проблемные моменты.

Одна из основных проблем носит давний характер и основывается на продолжающихся спорах об отнесении данной стадии к отрасли права. Причем, на современном этапе развития юридической науки с целью определения места исполнения приговора авторы анализируют отдельные действия, которые соотносят с тем или иным процедурным производством. Так, А. С. Шагинян, например, выделяет в данной структуре производство по приведению приговора в соответствие в случае издания нового закона в стадии исполнения приговора.

Анализируя данную процедуру, автор приводит мнение о том, что эти действия на стадии исполнения приговора будут относиться не к уголовному судопроизводству, а иному производству [1]. При этом основывается он на том, что данный процесс регулируется двумя актами: УПК РФ и УИК РФ, вследствие чего этот процесс, эта деятельность относится к уголовно-исполнительной.

То есть, обоснование достаточно объективное, и опять возникает вопрос, стоит ли далее регулировать эти вопросы в рамках стадии уголовного судопроизводства, или необходимо формировать новую законодательную базу, в рамках уголовно-исполнительного права.

Для ответа на данный вопрос возможно провести параллели между задачами, которые формируют УПК РФ и УИК РФ, так как УИК РФ — именно тот кодифицированный акт, который устанавливает нормы о регуляции жизнедеятельности осужденных.

Уголовный процесс есть в первую очередь механизм разрешения специфического правового конфликта между обществом, установившим определенные нормы поведения, и личностью, нарушившей данные нормы и совершившей деяние, ответственность за которое предусмотрена нормами Уголовного кодекса РФ. Основной задачей уголовного процесса, в соответствии со статьей 6 УПК РФ, является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одновременно с этим часть 2 ст. 6 УПК РФ устанавливает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уго-

ловному преследованию. Можно ли утверждать, что деятельность суда в стадии исполнения приговоров не направлена на реализацию задач уголовного процесса? На наш взгляд, ответ должен быть отрицательным, поскольку цели и задачи, стоящие перед уголовным процессом, не ограничиваются периодом предварительного расследования, судебного разбирательства, вынесения и вступления приговора в законную силу, но распространяются и на стадию исполнения приговора, что следует из анализа части 2 ст. 6 УПК РФ.

Необходимо остановиться на проблеме участия сторон и реализация ими своих прав и законных интересов, в частности такого участника, как потерпевший. Как показал анализ, проведенный в предыдущей главе, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, начиная примерно с 2010 г., суды все чаще стали интересоваться мнением потерпевшего, несмотря на то, что уголовно-процессуальным законодательством это не предусматривалось [2].

Этот вопрос на законодательном уровне был решен после принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3]. Подобное положение указывает, действия судебных органов, предопределили данные изменения, на реальных делах устанавливая правило, позволяющее повысить защищенность потерпевшего.

Стоит отметить, и мнение Конституционного Суда РФ по данной проблеме. Так, например, первоначально по вопросу участия потерпевшего при рассмотрении судом вопроса об условно-досрочном освобождении Конституционным Судом РФ была высказана следующая позиция: «Порядок разрешения судом по ходатайству осужденного вопроса о его условно-досрочном освобождении от отбытия наказания, установленный статьей 399 УПК Российской Федерации, предполагает вызов в судебное заседание представителя учреждения, исполняющего наказание, и по решению суда — возможность участия в судебном заседании самого осужденного, который вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Сам по себе такой процессуальный порядок в силу публичного характера регулируемых им отношений по условно-досрочному освобождению осужденного во всяком случае не может рассматриваться как ущемляющий права потерпевшего от преступления, поскольку они были реализованы им при рассмотрении уголовного дела, по существу. Судебным же актом об условно-досрочном освобождении осу-

жденного решается лишь вопрос об изменении порядка исполнения приговора, а не о его освобождении от обязанности возместить вред, причиненный в результате противоправных действий.

Таким образом, отсутствие в статье 399 УПК Российской Федерации положений об участии потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного, о предоставлении потерпевшему права высказаться и обосновать свою позицию не означает умаление гарантий его права на судебную защиту и права требовать возмещения причиненного ущерба как после принятия судом решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, так и после исполнения предусмотренного приговором наказания. Кроме того, участие потерпевшего в решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного противоречило бы правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от волеизъявления потерпевшего» [4].

Однако, в последующих решениях Конституционный Суд РФ принял совершенно противоположную позицию, так в одном из решений было указано следующее: «...Потерпевший как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к получению возмещения причиненного вреда, — эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; именно поэтому потерпевшему должны обеспечиваться участие в судебном заседании на всех стадиях уголовного процесса, возможность довести свою позицию по существу дела до сведения суда и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами» [5].

Таким образом, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, осуществляемое на стадии исполнения приговора, так же, как и определение пределов уголовной ответственности и наказания, осуществляемое на предшествующих стадиях, не может обуславливаться волеизъявлением потерпевшего — иное противоречило бы правовой природе и целям наказания. Этим, однако, не ставится под сомнение допустимость — исходя из конституционно признаваемой обязанности государства обеспечивать права и законные интересы потерпевших от преступлений — законодательного закрепления права потерпевшего участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства, осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и условий его реализации...

Соответственно, в определенных ситуациях участие потерпевшего по уголовному делу в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном осво-

бождении осужденного по данному делу становится важным не только для него самого, но и для суда с тем, чтобы, например, выяснить, какие шаги желательно предпринять для удовлетворения интересов потерпевшего в рамках предъявленного в уголовном деле или рассмотренного в порядке гражданского судопроизводства гражданского иска, либо определить, как это предусмотрено частью второй статьи 79 УК Российской Федерации, условия досрочного освобождения осужденного в виде налагаемых на него обязанностей превентивного характера, которые он должен исполнять в течение оставшейся не отбытой части наказания в целях обеспечения безопасности потерпевшего, его семьи и близких» [6].

Таким образом, на сегодняшний день вопрос привлечения потерпевшего на стадии исполнения приговора является спорным. Не учтены многие вопросы, такие как установление местонахождения потерпевшего, когда оно неизвестно. Конституционный Суд Российской Федерации в указанном выше решении указывал — «извещения о дате, времени и месте проведения судебного заседания по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания направляются потерпевшим, их законным представителям и (или) представителям по адресам, имеющимся в распоряжении суда, — указанным самими потерпевшими, их законными представителями и (или) представителями, а также адресам, указанным в материалах уголовного дела; суд также вправе запросить необходимые сведения, если они отсутствуют в полученных им материалах, как у суда, в котором хранится уголовное дело, так и у администрации учреждения или органа, исполняющих наказание. При этом по общему правилу подтверждения вручения извещения не требуется, если сам суд не усматривает в нем необходимости, имея в виду получение от потерпевшего дополнительной информации по вопросу об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания».

Указанное говорит о том, что извещение потерпевшего носит формальный характер. При этом не решен вопрос — возможно ли проводить судебное заседание без потерпевшего, и какие для этого должны быть соблюдены основания.

И все же, вопрос об участии потерпевшего в решении вопросов на стадии исполнения приговора решен. С целью обеспечения эффективного участия потерпевшего при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в ч. 3 ст. 399 УПК было закреплено право потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

Однако, стоит также указать, что УПК РФ определил статус потерпевшего, в который раз недостаточно внимания уделил статусу прокурора. Это касается ч. 6 ст. 399 УПК РФ. Статья говорит о праве участия прокурора, а не обязанности, что представляется недостаточно позитивным моментом на стадии исполнения приговора. Можно приве-

сти в пример, слова С. Коржева, — «такое регулирование (путем закрепления права, а не обязанности) не согласуется ни с предназначением прокурора осуществлять надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на ее территории законов (ст. 1 Закона о прокуратуре), ни со статусом прокурора в состязательном уголовном судопроизводстве, в котором он выступает как участник стороны обвинения, призванный «осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства» (ч. 1 ст. 37 УПК), ни с тем, что согласно

ч. 1 ст. 246 УПК «участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно» [7].

Исходя из изложенного, предлагаем сформулировать ч. 6 ст. 399 УПК следующим образом: «В судебном заседании обязан участвовать прокурор, который извещается о поступившем ходатайстве». Также необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 399 УПК, добавив прокурора в перечень лиц, имеющих право знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы.

Литература:

1. Шагинян С. А. О сущности отдельных дополнительных производств в российском уголовном процессе // Теория и практика общественного развития. Серия «Юридические науки». 2013. № 6. С. 220.
2. Рябцов Ю. А., Гричаниченко А. В. Об участии потерпевших при решении вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 25–27.
3. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4054.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. № 330-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федотова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1555-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 152.
7. Коржев С. Роль прокурора в обеспечении неотвратимости уголовной ответственности за преступление // Законность. 2011. № 4.

К вопросу о взаимодействии следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Устинова Анжелика Владимировна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

На протяжении последних лет в Российской Федерации наблюдается стабильно высокий уровень преступности, а также прослеживается тенденция к увеличению количества совершаемых преступлений. Так, в январе — марте 2016 года следственными органами Следственного комитета России возбуждено 39 991 [1] уголовное дело, что на 3,5% больше показателя аналогичного периода прошлого года.

Безусловно, подобная ситуация требует от правоохранительных органов принятия ответных мер, одной из которых служит активное применение средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Сейчас, пожалуй, уже практически никто не ставит под сомнение,

что без инструментария ОРД отечественному уголовному процессу невозможно расследовать и раскрыть большинство тяжких и особо тяжких преступлений. К примеру, следователями совместно с оперативными подразделениями МВД и ФСБ России в 2015 году раскрыто 89% убийств и 95% изнасилований. Более того, благодаря целенаправленной совместной работе, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений уменьшился (с 24% до 22%) [2].

Эффективность деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и следователей [3] определяется: во-первых, общностью целей работы, проявляющихся в виде защиты прав и законных интересов личности, общества и государства; во-вторых, наличием особых

и только им присущих способов предупреждения, выявления, расследования и раскрытия преступлений.

В соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ «следователь» — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом [4].

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее — ФЗ № 144-ФЗ) под оперативно-розыскной деятельностью понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [5].

Вместе с тем не стоит забывать, что только в процессе взаимодействия данных государственных органов указанные законодательно регламентированные полномочия позволяют получить наибольший результат, который недостижим при самостоятельной и индивидуальной работе каждой из названных сторон.

В юридической литературе [6] традиционно выделяют следующие формы взаимодействия следователя и органов ОРД:

1. Процессуальная, которая регламентируется УПК РФ. К таковой, например, относится выполнение поручений следователя, совместная деятельность в составе следственно-оперативных групп, оказание содействия при производстве процессуальных действий и др. Иллюстрацией к сказанному служит уголовное дело, в ходе производства которого следственно-оперативной группой был произведен осмотр квартиры. Итогом данного мероприятия стало изъятие шприца с жидкостью из холодильника, приборов и принадлежностей для изготовления дезоморфина [7]. А в другом деле — были выполнены данные следователем поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение образцов голоса у обвиняемых для проведения фоноскопических экспертиз [8].

2. Организационно-тактическая (непроцессуальная) форма, предусмотренная ведомственными нормативными актами: согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий, совместное выступление перед населением и (или) проведение профилактических мероприятий, межведомственные оперативные совещания работников прокуратуры, следователей, сотрудников учреждений, наделенных статусом органа дознания, совместное проведение занятий и т. д. Так, 30 августа 2016 года в Карагайском районе Пермского края состоялось межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов по противодействию преступлениям экстремистской и террористической направленности. Участники круглого стола отметили необходимость оперативного и полного обмена информацией между органами

государственной власти, представителями национальных диаспор по поводу возникающих проблем; а также составили график проведения совещаний на второе полугодие 2016 года по наиболее актуальным вопросам, возникающим в этой сфере [9].

При этом в ст. 3 ФЗ № 144-ФЗ подчеркивается, что оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, *сочетания гласных и негласных методов и средств* [10]. Анализ данного законодательного положения позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, основано на том, что следователь не может обеспечить такую же конфиденциальность следственных действий, которую возможно достичь при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

В связи с этим достаточно актуальным в настоящее время как в теории, так и практике является вопрос уголовно-процессуальных доказательств, содержанием или содержанием элементом которых являются результаты оперативно-розыскной деятельности, в частности, составляющие государственную тайну. Следует отметить, что к государственной тайне применительно к деятельности органов, уполномоченным на производство ОРМ, относятся сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, а также о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [11].

Необходимо обратить внимание: наработанные оперативными подразделениями некоторые материалы, перед тем как попасть в уголовное дело, должны пройти так называемую процедуру легализации, которая направлена на предание гласности (рассекречивание) оперативной информации с сокрытием при необходимости сведений и источников их получения.

Анализируя положения Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27.09.2013 [12] (далее — Инструкция), на наш взгляд, саму процедуру легализации схематично можно представить состоящей из следующих этапов:

1. Рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания как части, так и всех сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей. В рамках данного этапа происходит оценка возможности расшифровки лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе, разглашения сведений о времени и месте проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, силах и средствах, задействованных для их проведения. Эти вопросы обычно обсуждаются с руководителем, начальником или его заместителем, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Более того, согласно п. 13 Инструкции представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий. Например, сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, или о лицах, оказывающих или оказывавших данным органам содействие на конфиденциальной основе, представляются только с письменного согласия перечисленных лиц.

2. Руководитель органа, производящего ОРД (начальник или его заместитель), выносит постановление о раскрытии сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Данный процессуальный акт составляется в двух экземплярах, один из которых направляется соответствующим уполномоченным должностным лицам (органам), а другой — приобщается к материалам дела оперативного учета или, при отсутствии последнего — к материалам номенклатурного дела.

3. Оформление необходимых документов, материалов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, с соблюдением мер по сохранности и целостности.

4. Фактическая передача результатов ОРД посредством пересылки по почте, передачи нарочным или другим способом, который избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

Поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности находятся вне урегулированной уголовно-процессуальным законом сфере, то, получив их, следователь в силу

со ст. 89 УПК РФ может использовать данные результаты в доказывании лишь при условии их соответствия доказательственным свойствам относимости, допустимости и достоверности. Кроме того, Инструкция определяет, что такие результаты должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

По мнению некоторых учёных, свойства относимости и достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности аналогичны свойствам уголовно-процессуальных доказательств [13]. Несколько иначе дело обстоит с допустимостью результатов оперативно-розыскной деятельности. Последняя правовая конструкция, на наш взгляд, обладает более широким смысловым содержанием, чем «допустимость уголовно-процессуальных доказательств», поскольку помимо всего прочего включает соответствие подзаконным нормативно-правовым актам применительно к субъектам, средствам и методам собирания информации.

Таким образом, использование в уголовном процессе доказательств, которые являются результатами оперативно-розыскной деятельности, должно осуществляться в направлении подробной регламентации отдельных форм взаимодействия следователя и органов ОРД, что позволит обеспечить реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства, гарантирующих защиту прав и законных интересов лиц и организаций, прав и интересов общества, государства от преступных посягательств, а также соблюдение установленного порядка производства по уголовным делам и правильного применения уголовного закона.

Литература:

1. Сведения о деятельности Следственного Комитета Российской Федерации за январь — март 2016 года. [Электронный ресурс] / URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 15.03.2017).
2. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Баstryкина на Коллегии Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL: <http://sledcom.ru/ews/item/1019445> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Здесь и далее термином «следователь», если иное специально не оговорено, понимается целая группа субъектов уголовного процесса, состоящая из руководителя следственного органа, руководителя следственной группы, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22.11.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. № 52 (ч. 1). 24.12.2001. Ст. 4921.
5. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Российская газета. № 160. 18.08.1995.
6. Кривенко А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017); Попов И. А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // Российский следователь. 2013. № 19. С. 40–42.
7. Приговор Кизеловского городского суда Пермского края № 1–56/2016 от 09.06.2016 по делу № 1–56/2016 2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017).

8. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.03.2016 № 49-АПУ16–2 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017).
9. Мероприятия прокуратуры Пермского края. [Электронный ресурс] / URL: <http://prokuror.perm.ru/actions/2016/08/30/543>. (дата обращения: 15.03.2017).
10. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Российская газета. № 160. 18.18.1995.
11. ст. 5 Федерального закона РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485–1 (в ред. Федерального закона РФ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СЗ РФ. № 41. 13.10.1997. С. 8220–8235.
12. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017).
13. Рыжаков А. П. Новая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: постатейный комментарий // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2017).

Криминологические и виктимологические факторы, обуславливающие совершение преступлений военнослужащими

Фаргиев Заам Романович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Проблемы и условия преступности, ее детерминированность — ведущая проблема, возникающая при изучении виктимологии. [1]

А. Ж. Кетле однажды сказал: «Общество заключает в себе зародыши всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; они подготавливают преступление, а преступник есть только орудие. Всякое социальное состояние предполагает, следовательно, известное число и известный порядок проступков, которые являются как необходимое следствие его организации. Это наблюдение, которое может показаться бездарным, напротив, очень утешительно, если ближе всмотреться в него. Оно указывает на возможность улучшения людей посредством изменений учреждений, привычек, состояния образованности и вообще всего, что имеет влияние на их быт». [2]

Причины и условия преступности военнослужащих следует разделить на две большие группы:

- 1) в обществе (рисунок 1)
- 2) в Вооруженных Силах РФ.

Анализируя детерминанты совершения преступлений военнослужащими, для начала раскроем первую группу (рис. 1).

Переходя к рассмотрению 2 группы детерминантов необходимо сказать, что определяющие и главные причины преступности кроются в самих Вооруженных Силах РФ. Связано это с тем, что:

— Вооруженные силы хотя и не изолированный социальный организм, но, вместе с тем, относительно самостоя-

тельный, с присущими только ему особенностями взаимодействия людей между собой и с обществом;

— Причины преступности в стране, воздействуя на преступность военнослужащих, неизбежно изменяются в условиях армейской действительности;

— Внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные и антикриминогенные факторы, которые отсутствуют в обществе. [3]

К числу факторов, которые ослабляют действие общих причин, следует отнести:

- 1) систему воинского, правового и нравственного воспитания, которая функционирует в воинских частях и подразделениях;
- 2) строгую организацию жизни и быта военнослужащих;
- 3) жесткий уставный контроль за деятельностью и поведением военнослужащих;
- 4) обеспеченность военнослужащих соответствующими условиями жизни, быта, отдыха, предметами первой необходимости. [4]

Выше были выделены лишь основные факторы, ослабляющие действие 1 группы детерминантов. Нельзя однозначно сказать, что тем самым военнослужащие не подвержены влиянию факторов, указанных в 1 группе, ведь они лишь уменьшают их воздействие на указанную группу лиц ввиду особенностей условий их повседневной жизни, но и нельзя их не учитывать при анализе механизма действия общих причин преступности в войсках.

Рис. 1.

Наряду с позитивными факторами следует указать на такие особенности военной службы, которые усиливают действие общих причин:

1. в Вооруженных Силах сосредоточена молодежь в возрасте 18–25 лет, которой свойственна более высокая преступная активность;

2. военную службу проходят главным образом мужчины, коэффициент поражаемости преступностью которых в 6–8 раз выше, чем женщин;

3. в связи с возобновлением отсрочек студентам высших и некоторых средних учебных заведений среднестатистический образовательный, а часто и нравственно-правовой, уровень военной службы по призыву ниже, чем у молодежи в стране в целом, что повышает их криминогенность;

4. военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, оторваны от своих близких, привычных условий жизни, труда и отдыха, что нередко служит социально-психологической основой криминальных мотиваций;

5. поведение военнослужащих, их жизнь, быт и отдых максимально регламентированы, что часто порождает до-

полнительную внутреннюю напряженность, которая чаще всего разрешается путем совершения противоправных действий;

6. сфера действия уголовного права в Вооруженных Силах намного шире, так как военнослужащие несут ответственность не только за общеуголовные, но и за воинские преступления. [5]

Теперь перейдем к рассмотрению 2 группы детерминантов. К данной группе относятся:

1. Экономические детерминанты.

В ряду иных причин и условий преступности экономические традиционно являются самыми актуальными. Но нельзя забывать и об особенностях проявления данной группы причин относительно военнослужащих. Так, военнослужащие, не получающие по каким-либо причинам денежного довольствия, зачастую совершают насильственно-корыстные преступления для прокормления себя и семьи. Денежные средства, распределяемые в Вооруженных Силах РФ на осуществление определенных целей, зачастую присваивают себе командиры и начальники, занимающие

высокие должности. К имуществу Вооруженных Сил проявляют активный интерес представители криминальных группировок, связанных с организованной преступностью.

Кроме того, к экономическим детерминантам также относятся относительно устоявшиеся в армейском коллективе криминальные по своей сути традиции. Так «дедовщина» постепенно превратилась в «рэкетирство». Помимо того, что молодые военнослужащие на себе испытывают все «дедовские» традиции, в первую очередь имеющие социально-негативный характер, «деды» их заставляют безвозмездно отдавать различные материальные ценности, продукты питания, деньги. Более того, существует так называемая «такса» при увольнении военнослужащего из расположения войсковой части, которая проявляется в обязанности военнослужащего, уходящего в увольнение, принести старослужащим сослуживцам: деньги, спиртные напитки, продукты питания и иные вещи. В случае же неисполнения данного обязательства военнослужащего ждет расправа.

2. Социальные детерминанты.

В первую очередь необходимо сказать о том, что такие криминально-криминогенные феномены как алкоголизм, пьянство и наркотизм стали существенной проблемой среди военнослужащих. На взаимосвязь указанных феноменов обращали внимание многие исследователи: «Образом унылого существования снижает жизненный тонус людей настолько, что возникает склонность к наркотикам и половым извращениям, дабы восполнить образовавшуюся душевную пустоту» [6]. Нельзя однозначно сказать, что регулярное употребление алкогольных напитков присуще только офицерскому или рядовому составу военнослужащих. Конечно, у офицеров есть больше возможностей, в сравнении с рядовыми, находить время и возможность пить спиртное, но данное явление, под видом устоявшейся традиции, присуще и тем и другим. Что же касается наркотизма, то данное явление присуще по большей части значительному количеству военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, т. к. в армию зачастую призываются юноши, уже познавшие наркотики. В то же время, согласно некоторым данным, из 15–18% военнослужащих, употребляющих наркотики в армейских условиях, значительная часть приобщилась к ним именно в армии. [7]

3. Социальные детерминанты.

Говоря о военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, то следует отметить, что Вооруженные Силы, несмотря на все проведенные реформы, способствующие повышению престижа прохождения военной службы, постепенно становится местом, где собираются лица с клеймом «социального аутсайдерства». Поскольку среди призывников преобладают юноши, не попавшие в высшие учебные заведения или не сумевшие найти работу, чтобы получить право на отсрочку. Сюда же следует отнести призывников, чьи родители не смогли найти для них иных (часто противоправных) способов уклонения от военной службы.

Ни в одном из государственных институтов так резко не проявляются возрастные отличия, как в армии. Эти раз-

личия в первую очередь характерны для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Данный фактор является одной из причин «дедовщины», но он также актуален и для офицеров [8]. Известны случаи, когда офицеры, узнавшие о том, что их более молодые коллеги заняли более высокую должность чем они, или становились их начальниками, подавали рапорт об увольнении.

4. Психологические детерминанты:

— Призывники — это вчерашние школьники, среди которых возрастные различия культивируются с первого класса.

— Вооруженные Силы в современном их виде и отсутствие должной допризывной подготовки наносят юношам, у которых еще нет психологической устойчивости, сильный психотравмирующий удар.

— Психологии юношей свойственно деление людей по возрастному признаку, что актуально и для воинских коллективов.

— Тяготы и лишения военной службы негативный образом сказываются на всех военнослужащих, вступивших в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации. Процесс психологической адаптации затрагивает всех военнослужащих, но не все способны приспособиться к воинскому порядку и укладу жизни без определенных последствий, выражающихся в неустойчивости психики, которая проявляется в отклоняющемся от признанной нормы поведения.

Кроме того, на психологию молодых призывников сильнейшее воздействие оказывает принудительное включение их в однополюсные социальные группы. Представляется, что последствия такого принуждения еще никем не изучались, но даже споров не возникает по поводу того, что на этой почве зачастую совершаются преступления. Изолированные гомогенные (однополюсные) группы (к числу которых относятся воинские коллективы) приводят к возвращению их членов в первобытнообщинному образу жизни, где главное не качество жизни, а выживаемость [9]. Как отмечалось по результатам одного из исследований, когда в казарму запирают большое количество мужчин и при этом изолируют их от внешнего мира, многие негативные явления, включая преступления, становятся неизбежными. [10]

5. Идеологические детерминанты.

Любое отношение к Вооруженным Силам, будь то негативное или позитивное, не идет им на пользу. Правонарушения в Вооруженных Силах обладают свойствами особой изменчивости и гибкости. Так, любые кампании, проводимые в отношении преступлений в армейской среде, приводят лишь:

— Изменению форм правонарушений

— Увеличению уровня латентности преступности военнослужащих

— Все большему воспроизводству данных правонарушений только уже с приспособленными изменениями.

Также фактором, негативно деформирующим идеологическую установку, является полное забвение традицион-

ных и апробированных средств и методов идеологического, воспитательного воздействия. Культ силы и сверхчеловека, насаждаемый в современном обществе, приводит к утверждению в психике молодых людей некоего образа справедливого и безжалостного воина. Таким образом, столкнувшись с социальными конфликтами в армейской среде, при этом, не имея еще навыков к их разрешению, военнослужащие «естественным» образом выбирают противоправное насильственное поведение как эталон нравственности и морали. [3]

6. Политические детерминанты.

Военнослужащие больше всего подвержены влиянию политической элиты. Военнослужащие должны быть в первую очередь уверены в стабильности правительства. Они не должны отвлекаться на всевозможные политические интриги и распри, порой возникающими между членами разных партий.

Все вышеперечисленное приводит к:

- Возрастанию количества конфликтов между военнослужащими на политической почве.

- Деформирующее влияние на устойчивость психики военнослужащих.

- Дезориентации военнослужащих.

По законам Российской империи военнослужащие были лишены избирательных прав, а в современных армиях Германии и Франции военнослужащие (кроме генералов) лишены избирательных прав и в настоящий момент. [11]

7. Национальные детерминанты.

В Вооруженных Силах особенно остро стоит национальный вопрос. Обусловлено это насильственным смешиванием разных укладов жизни, традиций, языков, привычек, особенностей народов, а значит и самих культур военнослужащих разных национальностей. В связи с этим военнослужащие формируют круг своего общения преимущественно из лиц своей национальности. Но количественное число лиц национальных групп всегда различны. В каждом войсковом подразделении какая-то из данных групп преобладают по численности над остальными. В связи с этим у военнослужащих большей национальной группы возникают притязательные настроения к менее многочисленным национальным группам в следствие разделения сфер влияния. И чем больше военнослужащих одной национальности скапливаются в одной группе, тем жестче их претензии к военнослужащим другой национальности. Вооруженные Силы России по-прежнему комплектуются военнослужащими разных национальностей. В условиях дальнейшего нарастания межнациональных противоречий и конфликтов, для разрешения которых не принимается необходимых мер, национальные причины противоправного поведения военнослужащих будут усугубляться. Характерной чертой при этом является то обстоятельство, что если грузины, армяне, абхазы объединяются с целью своего господства, то среднеазиаты объединяются прежде всего в интересах собственной безопасности. Славяне же, несмотря на численное преобладание в войсках, никаких особых на-

циональных групп не образуют, кроме того среди славян не редки межличностные конфликты, которые редки среди других указанных выше национальностей. [10]

Армия, в которой процветает принцип «землячества», не только опасна для военнослужащих, но и для общества в целом.

8. Культурные.

Бедность культурной жизни нашего общества известна. Если в крупных городах и областных центрах существует многообразие культурных учреждений, то в других частях Российской Федерации в подавляющем большинстве случаев нет учреждений, посещение которых способствовало бы культурному развитию граждан. Однако именно военнослужащими, призванными из последних населенных пунктов, в последние несколько лет пополняются ряды Вооруженных Сил РФ.

Несколько лучше обстоит дело с офицерским корпусом, что в первую очередь объясняется обучением в высших военных учебных заведениях. Но даже данный факт не является гарантией высокой культуры человека. Многие из офицеров, пришедших сразу в войска с «университетской» скамьи не готовы к работе с подчиненным личным составом.

9. Информационные детерминанты.

«У Вооруженных Сил практически нет собственной рекламы. Агитационная телевизионная пропаганда, призывающая юношей на службу в армию, обречена на неудачу, так как негативный материал о ней имеет значительно большую аудиторию и более весомый общественный резонанс». [3] Несмотря на тот факт, что в настоящее время в СМИ существует множество статей, способствующих формированию положительного отношения как к самим Вооруженным Силам Р. Ф., так и прохождению военной службы по призыву и по контракту, большую значимость для формирования общественного мнения все же имеют статьи, в которых освещаются негативные явления. Именно такие статьи получают наибольший общественный резонанс в обществе и преимущественно основываясь на них общество формирует к Вооруженным Силам свое отношение. До настоящего времени СМИ сформировали на наш взгляд преимущественно негативное мнение об армии. Каждый второй молодой человек призывного возраста ищет всевозможные «лазейки» с целью уклонения от прохождения военной службы. А многие из тех, кто тем или иным образом не смогли уклониться от службы в армии, заранее смирились с возможными проявлениями «дедовщины», с которыми они так или иначе столкнутся.

Огромный информационно-воспитательный потенциал у военных изданий, например газеты МО РФ «Красная звезда». Однако сейчас фактически происходит ликвидация института военной журналистики: сокращены штаты редакций окружных и флотских газет, ликвидируются воинские должности военных журналистов (замещаются гражданским персоналом), урезается финансирование. Так, в соответствии с директивой начальника Генерального штаба Во-

оруженных Сил РФ генерала армии Н. Макарова с 1 июня 2009 г. из 72 имевшихся в штате редакции газеты «Красная звезда» офицеров осталось только 18, в том числе 6 постоянных корреспондентов в военных округах. Например, на весь Дальневосточный военный округ, занимающий более трети территории страны, остается один штатный военный корреспондент. При этом значительно снижаются должностные категории военкоров: от подполковника и майора до капитана и старшего лейтенанта. [13]

10. Организационно-управленческие детерминанты.

Воинские взаимоотношения регламентированы в различных нормативно-правовых актах Российской Федерации, но все же главным источником являются Общевоинские Уставы ВС РФ.

Так в Дисциплинарном Уставе ВС РФ раскрывается сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения обращений (предложений, заявлений и жалоб), а в Уставе Внутренней Службы ВС РФ определяются права и обязанности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка и его подразделений, а также правила внутреннего порядка. Соблюдение норм, предписанных вышеуказанными Уставами ВС РФ, способствует должной и благоприятной атмосфере в армии. Но ввиду объективной невозможности соблюдения всех предписанных норм у военнослужащих возникают определенные сложности. Несоблюдение указанных норм - это устоявшийся элемент армейской действительности. Очевидно, что их нарушение, способствует определенным образом совершению правонарушений военнослужащими.

Так почему же военнослужащие пренебрегают указанными нормами?

Далеко не каждый военнослужащий способен это сделать, ввиду психологического и умственного развития. Конечно, повышению уровня правосознания у подчиненных должны способствовать командиры и начальники, но и офицеры с младшими командирами порой не готовы к исполнению возложенных на них обязанностей. Их неподготовленность является следствием плохой подготовки и отсутствием факторов, стимулирующих желание повышения уровня собственного правосознания.

Во-первых, в настоящее время назначение на руководящие должности офицеров и младших командиров не всегда соответствует их морально-волевым и умственным качествам, что вызывает определенное недовольство их сослуживцев и подчиненных. В результате исполнение приказов и распоряжений, исходящих от начальника, не способного внушить подчиненным необходимость их выполнения и как следствие, не подкрепленных необходимой разумной инициативой подчиненных, способствует логичному недовольству подчиненных, что в свою очередь может нега-

тивно отразиться на межличностных отношениях в воинском коллективе.

Во-вторых, многим командирам намного проще руководить личным составом используя различные формы воздействия, к которым относятся передачи контроля над подчиненными в руки неформальной структуры, устоявшейся в подразделении [12], разные формы «накачек» подчиненных, проявляющихся в принуждении выполнения физических нагрузок, если возникает необходимость в подавлении возмущенного настроения подчиненных и других.

Таким образом соблюдение предписанных Общевоинскими Уставами ВС РФ норм требует от военнослужащих наличие вышеуказанных качеств, которыми обладают лишь немногие военнослужащие, а результатом указанных попустительств требованиям закона является повышенная криминогенная обстановка в Вооруженных Силах Р.Ф.

Также негативное воздействие на Вооруженные Силы оказали реформы, проведенные бывшим Министром Обороны Р.Ф. Сердюковым Э.А., а именно сокращения организационно-штатного офицерского состава в Вооруженных Силах. Как показывает действительность, большая часть офицерского состава, которая была уволена в запас, преимущественно состояла из наиболее молодых, энергичных и перспективных офицеров, имеющих навыки работы с «неформальными» молодежными объединениями. Они прекрасно понимали, что уволившись из рядов Вооруженных Сил Р.Ф. без каких-либо проблем смогут занять равнозначную, а порой и более перспективную должность при увольнении. В следствии этого в Вооруженных Силах Р.Ф. остались офицеры, большая часть из которых не обладают всеми необходимыми качествами.

Теперь необходимо рассмотреть виктимологические факторы, обуславливающие совершение преступлений в Вооруженных Силах, ведь прежде чем осуществлять все необходимые меры, направленные на остановку виктимизации и устранение причин виктимности, необходимо сделать самое сложное - выявить все факторы, способствующие процессу виктимизации в армейской среде (виктимологические детерминанты).

Первым, на наш взгляд, фактором является негативная практика сокрытия преступлений командованием воинских частей, вследствие чего в сознании пострадавших порождается чувство незащищенности и бесполезности обращения за защитой к командирам, а у недисциплинированных военнослужащих — мнение о вседозволенности и безнаказанности их противоправных действий, что приводит к новым более тяжким преступлениям. Причем преступления скрываются командирами в воинских частях лишь для того, чтобы не портить статистику. За совершенное военнослужащим преступление прямые и непосредственные командиры и начальники этого военнослужащего подвергаются как минимум дисциплинарной ответственности. Так, во избежание негативных последствий для себя самих командиры заинтересованы в сокрытии преступлений, совершаемых подчиненными военнослужащими, что со-

ответственно способствует устойчивости благоприятной атмосферы для процесса виктимизации военнослужащих.

Также процессу виктимизации жертв преступлений в армейской среде способствует высокий уровень латентности указанных преступлений ни только по вышеуказанной причине, но и по причине незаинтересованности самих потерпевших в привлечении своего обидчика к ответственности за содеянное. На наш взгляд основную роль в данном случае имеют психологические особенности юношеского возраста в сочетании с так называемой «круговой порукой» в армии. Не стоит забывать и о том, что военнослужащий, ставший жертвой преступления и способствующий привлечению своего обидчика к ответственности за содеянное, навлекает на себя угрозу стать жертвой нового преступления со стороны сослуживцев. Созданное самими военнослужащими понимание о защите собственных прав и законных интересов негативно сказывается на результатах проведения виктимологической профилактики преступлений, совершаемых военнослужащими.

Процессу их виктимизации существенно способствуют объективные факторы следующего содержания:

- 1) разобщенность потерпевших;
- 2) пассивное отношение значительной части офицеров и сержантов к случаям правонарушений в сфере межличностных отношений (это выражается, например, в том, что 9 % респондентов, опрошенных в апреле 2011 г. научно-исследовательским центром (социологический) Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках ежегодного всеармейского мониторинга, сообщили о несправедливом отношении офицеров и такое же количество — о несправедливости и грубости со стороны сержантов (старшин);
- 3) низкая правовая культура новобранцев;
- 4) вольное толкование подзаконных нормативных актов офицерами и сержантами, негативно отражающееся на правах молодых солдат;
- 5) отсутствие у потенциальных жертв уверенности в получении помощи от офицеров и сержантов в случае обращения к ним (всего 37 % респондентов готовы обратиться к своему командиру по личному вопросу, 23 % — к сержантам и лишь 16 % — к помощнику командира по работе с личным составом, 6 % — к психологу, аналогичные результаты дало анкетирование военнослужащих воинских частей ВВО, проведенное при участии офицеров Главной военной прокуратуры в рамках исполнения плана работы межведомственной рабочей группы на первое полугодие 2011 г.);
- 6) отсутствие у военнослужащих информации о том, куда и к кому следует обращаться за помощью. [14]

Самым же важным фактором, способствующим виктимизации, являются виктимогенные качества конкрет-

ного военнослужащего. Так же необходимо отметить следующий факт — отнесение некоторых качеств, которые будут приведены ниже, к виктимогенным является спорным, ввиду того, что многие из них довольно трудно заметить, но не стоит забывать, что в воинском коллективе даже самое, на первый взгляд, незначимое отклонение от общепринятого поведения может спровоцировать процесс виктимизации.

Основными виктимогенными качествами жертвы корыстно-насильственных преступлений являются:

- Неуравновешенность психики;
- Недостаточность физического или интеллектуального развития;
- Неряшливость и нечистоплотность;
- Замкнутость;
- Наличие физических недостатков;
- Малодушие, трусость, безволие;
- Лживость и хитрость;
- Чрезмерное желание в самоутверждении;
- Эгоизм и жадность;
- Негативное отношение к коллективу и к военной службе;
- Неспособность в силу недостатков интеллектуального развития усвоить элементарные знания и навыки по получаемой воинской специальности
- Лень и стремление уклониться от исполнения обязанностей военной службы за счет товарищей;
- Возраст (так разница в 1 год или больше весьма значительна для психологической дифференциации военнослужащих);
- Внешние особенности поведения, воспринимаемые окружающими как отклонение от нормы;
- Отсутствие элементарных бытовых навыков (неспособность стирать собственные вещи, пришивать подворотничок и другие) и др.

Вышеуказанные факторы повышают виктимность военнослужащих и обуславливают причины совершения преступлений в отношении военнослужащего, обладающего данными качествами личности.

Таким образом были рассмотрены, на наш взгляд, основные причины, оказывающие влияние на преступность военнослужащих. Особенностью причин преступности военнослужащих является то, что основные из них проявляются именно в условиях Вооруженных Сил. Указанная особенность позволила выделить такую форму воздействия на преступность, как профилактика преступлений военнослужащих, а так же данная форма воздействия на преступность призвана способствовать позитивному воздействию ни только на преступность военнослужащих, но и на преступность в целом.

Литература:

1. Криминология. Под ред. И. И. Карпеца, В. Е. Эминова. — М., 1992. — С. 19.
2. Цит: Миндагулов А. Х., Рябыкин Ф. К, Сердюк Л. В. Причины преступности. — Хабаровск, 1988. — С. 8—9.

3. Эминов В. Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ. — М: PENATES-Пенаты, 1990. С. 46–47.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 383.
5. Криминология: учебник / под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1997. С. 264–265.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — М.: Кристалл, 1997. С. 299.
7. Харабет К. В. Причины и предупреждение наркотизма в ВС РФ, автореф. канд. дис. М., 1997, С. 11.
8. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) — Тверь: Приз, 1994, С. 28.
9. Антонян Ю. М. Тени прошлого. — М.: Юристъ, 1996, С. 307–308.
10. Белановский С., Марзеева С., Войны однополчан // Век XX и мир. — 1990. — № 11. — С. 119–120.
11. Мигачев Ю. И. Правовой статус военнослужащих, гарантии его реализации и защиты в РФ. — Государство и право, 1997, № 10, С. 75.
12. Гуренко Е. Н. Два года «встроенного наблюдения» // Социологические исследования. — 1990. — № 5. — С. 127–128.
13. Антонченко В. В. Проблемы предупреждения воинской преступности // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 104–111.
14. Лукашев А. А. Проблемы виктимологической профилактики неуставных взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юридический журнал. 2013. № 2. С. 28–32.

ИСТОРИЯ

Судьба человека в истории страны: Василий Леонидович Яворский

Давыдова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент;

Яворская Ксения Павловна, студент

Волгоградский государственный технический университет

Россия — страна с богатой многовековой историей. В своем развитии она прошла немало испытаний. Особенно насыщен экстремальными ситуациями был XX век. Революция 1917 года — большой перелом в истории российского государства — означала складывание советской политической системы, плановой экономики, коммунистической идеологии. Первая мировая война, гражданская война, форсированная индустриализация и коллективизация, величайшая Победа советского народа над фашизмом, послевоенное восстановление, сталинские репрессии — все это реалии прошлого века. Развал СССР в 1991 году и крах советской системы привели к появлению современной Российской Федерации с рыночной экономикой, идеологическим и политическим плюрализмом, демократией.

В результате многочисленных потрясений утратилась связь поколений. Для многих современных юношей и девушек, рожденных в 90-е годы, даже события XX века кажутся чем-то нереально далеким, а история предшествующих веков вообще «ненужной сказкой» [1]. Изучая историю, важно не просто запоминать факты, а почувствовать и осознать себя звеном в цепи исторической памяти. Ведь от того, что запомнит молодое поколение, что будет ценить и беречь, зависит то, какой будет наша страна завтра. Получим ли мы здоровое, целостное общество с богатой историей и опытом прошлого или попадем в реальность, где нет ни уважения, ни благодарности, ни осознания причастности к исторической памяти, а значит, нет и будущего.

Мой прадед — Яворский Василий Леонидович — «живая история XX века».

Он родился 15 мая 1925 г. в селе Летяхи Красногорского района Брянской области в семье крестьянина. В СССР начиналась коллективизация, форсированная в конце десятилетия с целью решить проблему хлебозаготовок и перераспределить средства на нужды растущих городов, промышленности, Красной Армии. Данная политика власти сопровождалась таким негативным процессом как раскулачивание и способствовала массовому голоду 1932–1933 гг., в результате которого в сельской местности погибли миллионы людей.

Семья Василия Леонидовича не была зажиточной, поэтому раскулачивание ее не коснулось, но, как и всё население страны, голодала в те годы. Отец прадеда, Леонид Николаевич, в годы коллективизации умер, и матери, Марии Васильевне, пришлось поднимать детей. Она работала учительницей в начальных классах, вела домашнее хозяйство. Помогали также дедушка Герасим Федорович и бабушка Елена Михайловна.

Василий Леонидович так вспоминает то время: «В детские годы я был хорошим помощником матери и бабушке по дому, как любой крестьянский ребенок, приученный к труду с детства, помогал пасти коров, коз, овец всей деревне, когда был наш день».

В те голодные годы в восьмилетнем возрасте Василий пошел в школу, которая находилась в четырех километрах от дома. Преподавание в ней велось на белорусском языке. В школах городов Бежице и Клинцы Брянской области, куда семья переехала в 1935 г., так как мать устроилась работать на фабрику, он выучил русский язык. Жили по-прежнему небогато, но дружно, казалось трудности уже позади...

О начале войны прадед узнал по радио, когда 22 июня 1941 г. в 12 часов 15 минут вся страна, затаив дыхание, слушала выступление В. М. Молотова. Слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — запомнил на всю жизнь.

Наступление вражеских войск Василий не видел, так как швейная фабрика, на которой работала мать, была срочно эвакуирована в г. Бузулук Оренбургской области. Кроме военной и медицинской, фронту требовалась текстильная продукция. Необходимо было шить парашюты, военную форму, белье для бойцов.

Здесь Василий поступил в 8 класс средней школы. А в декабре 1942 г. в возрасте 17 лет его призвали в Красную Армию. Он был направлен в авиашколу в г. Абдулино Оренбургской области, где зачислен в роту подготовки авиаспециалистов со штурманским уклоном.

В 1943 г. их перебазировали в г. Серпухов Московской области. На аэродромах Шаталовский и Боровское прадед проходил стажировку на самолете ПЕ-2. В июле 1944 г.

младший сержант Яворский окончил Московскую авиационную школу и был зачислен в 336-й бомбардировочный полк 2-го Украинского фронта, который базировался на Житомирском аэродроме (населенный пункт Нехворощ). К этому времени значительная территория СССР уже была очищена от фашистских войск. Предстояло освободить Белоруссию, Прибалтику и всю Европу.

Летали на военно-транспортных самолетах ЛИ-2, производство которых началось в 1942 г. на ташкентском авиазаводе. Эти самолёты использовались и в качестве ночных бомбардировщиков, и как транспортные машины для перевозки людей, грузов к партизанам, осуществляли парашютное десантирование.

Полк прошёл славный боевой путь. В зависимости от фронтовой обстановки его перебрасывали на аэродромы: в Городище Львовской области, где находился штаб Воздушной армии; в Жешув на территории Польши. Нанесли удары по фашистским формированиям в ночное время. К сожалению, два-три экипажа с задания не возвращались. А экипаж самолёта состоял из 6-ти человек (командир, правый лётчик, штурман, борттехник, радист, стрелок, управляющий пулемётной установкой).

Несмотря на освобождение, обстановка на данных территориях была беспокойной вследствие действий профашистских националистических банд. Так, младший сержант Яворский чудом остался жив, когда вместе с сослуживцами, доставляя в штаб донесение о выполнении боевого задания, на вокзале г. Львова был обстрелян группой бандеровцев. Еще раз избежать смерти удалось, когда автомашина, возвращавшаяся в казарму после выполнения задания с аэродрома Пшасныш, расположенного в 100 км к северу от Варшавы, попала в засаду, погиб водитель.

Лётчики 336-го полка продолжали боевые вылеты и после капитуляции Германии. 15 мая 1945 г. (в день рождения прадеда — *прим. авт.*) в небе над Югославией их самолет был сбит. Командир сумел посадить машину, к самолёту уже бежали немцы, но помогли югославские партизаны. В результате прадед получил ранение в ногу.

После войны Василий Леонидович продолжал службу в авиации. Только в июле 1946 г. полк вернулся на Родину: его перебазировали в г. Черновцы на Западной Украине. Наступила мирная жизнь. Прадед поступил в 10 класс вечерней школы. Здесь он встретил Людмилу Ивановну, которая стала его женой в 1949 г., когда Василий Леонидович в звании лейтенанта окончил Рижское военно-политическое училище. (Кстати, свадебным подарком был огромный том произведений А. С. Пушкина. Сегодня — это наша семейная реликвия. *Прим. авт.*)

Дальнейшим местом службы стал 32-й гвардейский истребительный полк в г. Орёл, где Василий Леонидович стал секретарём комсомольской организации. По его словам: «Комсомол обладал огромным воспитательным потенциалом и в армии играл исключительную роль!».

В мае 1950 г. полк перебазировали на аэродром Кубинка Московской области. Командующим Военно-

воздушных сил Московского военного округа был генерал-полковник Василий Иосифович Сталин. Прадед вспоминает, что Василий Сталин посещал части без всяких уведомлений, был требовательным командиром, наказывал за невыполнение его приказов, но сам «умело» нарушал инструкции по эксплуатации взлётно-посадочной полосы аэродрома. Его вспыльчивый характер лейтенант Яворский испытал на себе. Его и заместителя командира полка по политической части подполковника Воркунова вызвали в штаб армии из-за драки молодых лётчиков на железнодорожном вокзале. Причину происшествия Василий Сталин и слушать не стал, а вот рукоприкладство проявил. Прадед рассказывал, что это было даже «табуретоприкладство».

В этом же году за подготовку личного состава к параду в честь Дня Победы Василий Леонидович был награждён наручными часами.

Потом была служба в Тёплом Стане — базе подготовки спортсменов ВВС Московского военного округа.

С декабря 1955 г. капитан Яворский служил в 81-й авиационно-технической дивизии на должность заместителя командира по политической части в городах Витшток и Черняховске Германской демократической республики. Дивизия обеспечивала безопасность воздушного пространства территории ГДР. По воспоминаниям прадеда, население относилось к советским военным и их семьям с уважением.

Жизнь военного человека всегда подчинена государственным интересам, и частая смена места службы диктовалась как раз этими интересами. В 1962 г. полк был направлен на Кубу для защиты этой страны. Василию Леонидовичу не пришлось участвовать в событиях, вошедших в историю под названием «Карибский кризис», по состоянию здоровья.

В июле 1968 г. полк по тревоге был перебазирован на аэродром в г. Будовицы в Чехословакии, где назревал правительственный переворот. В этом городе было большое количество боеприпасов, в том числе химическое оружие. Подполковник Яворский провел разъяснительную работу с лётно-техническим составом Чехословацкого полка, убедил командование и личный состав следовать Варшавскому договору, охранять военные склады с оружием. Полк совершал облёты территории ЧССР, не допуская присутствия самолётов иностранных государств. Конфликт был разрешён.

В 1970 г. подполковник Яворский был направлен в Качинское высшее военное авиационное училище лётчиков им. А. Ф. Мясникова г. Волгограда в лётную часть 78706 на должность заместителя командира батальона по политической части. И вскоре в звании гвардии подполковника был демобилизован по состоянию здоровья, прослужив 32 года. Пришлось привыкать к гражданской жизни. Василий Леонидович работал заведующим отделом культуры Кировского исполкома.

Ежегодно 9 мая прадед надевал парадный китель с наградами: Орден Отечественной войны II степени; две ме-

дали «За боевые заслуги», «За безупречную службу», «За победу над Германией», десять юбилейных медалей. Я горжусь своим прадедом, мне есть с кого брать пример в жизни.

Василий Леонидович Яворский скончался в ноябре 2015 г., в 90 лет, оставив после себя дружную семью и самую добрую память.

Литература:

1. Давыдова М. Ю. Исследование истории семьи как фактор формирования гражданского патриотизма молодежи // *Alma mater* (Вестник высшей школы). Москва: Российский университет дружбы народов, 2013. № 4. С. 115–116.
2. Путин В. В. Россия — национальный вопрос // *Независимая газета*. 2012. № 7. С. 1, 4.

Жизнь Василия Леонидовича Яворского — это история нашей страны. Изучая ее, мы восстанавливаем связь поколений, историческую память. В результате формируется понимание единства исторического процесса, в котором каждый, видит свое место, ощущает себя наследником «одной для всех» — противоречивой, трагической, но великой истории России [2, с. 4].

Особенности формирования казахского дворянства

Еспенбетова Айнагул Мейрамбеккызы, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

В данной статье рассматриваются исторические факторы и механизмы формирования сословия казахского дворянства.

Ключевые слова: общество, кочевое общество, социальная структура, дворянство, социальный строй, власть, закон, образование, чиновник

In this article is examined historical factors and mechanisms of formation estate Kazakh nobility.

Keywords: society, nomads society, social structure, nobility, social system, power, law, education, officer

На современном этапе общественного развития значительно возросла необходимость выявления исторических особенностей социальной структуры казахского общества, определение тенденции исторического развития, необходимых для выработки государственной политики Республики Казахстан. В советской исторической науке роль отдельных социальных групп и сословий не рассматривалась, а изучалась только как второстепенное явление для решения общих проблем. Постановка проблемы связана не изученностью в отечественной историографии проблемы становления и развития новых сословных групп — как дворяне в казахском кочевом обществе, в контексте административной, торговой и национальной политики Российского правительства на протяжении XIX — начала XX вв.

В связи с этим, изучение социально-сословной структуры казахского общества XIX — начала XX вв. остается одной из важнейших проблем отечественной истории Казахстана, решение которой в указанный период предоставляет возможность осветить политическую и социально-экономическую историю казахского народа.

Поступательное развитие казахского народа опирается на его собственный социально-исторический опыт и культурный потенциал, накопленный в предшествующие эпохи. До середины XIX в. основы социальной структуры казахского кочевого общества состоялись из сословного строя,

которая определяла общественное положение личности. Изменения в политическом устройстве и хозяйственной жизни казахского общества привели к определенным изменениям его социальной структуры.

В результате проведения Российским правительством административно-территориальных мероприятий, в казахском кочевом обществе были созданы новые административные институты и государственные организации, что способствовало изменению социально-классовой структуры казахского общества. В новых административных управлениях управляли султаны, бий и другие доминирующие группы местных населений, которые имея высокопоставленных должностных лиц в административно-политической структуре империи добивались возможности выхода в дворяны. Таким образом, в казахском кочевом обществе сформировалась новая сословная группа дворян. Это было связано с непосредственным созданием административно-управленческих учреждений и организаций.

Колониальная политика царизма сопровождалась внедрением в новую систему управления, основанного на «Уставе о Сибирских киргизах» и «Уставе об Оренбургских киргизах». Устав о Сибирских киргизах был разработан в 1822 г. под руководством М. Сперанского [1, с. 144.]. После разделения Сибири на две части в 1822 г. территория казахской степи была причислена к Западной Сибири. По Уставу, область сибирских

киргизов разделялись на внешние и внутренние округа. Во главе округов стояли окружные приказы, возглавляемые ага-старшими султанами, при них работали четыре заседателя и два русских чиновника, назначаемые губернатором и два казаха, выбираемые на срок два года почетными биями, старшинами.

Суть реформы 1824 года состояла в ликвидации ханской власти на территории Младшего жуза, которая в дальнейшем вошла в состав Оренбургского генерал-губернаторства с центром в городе Оренбурге. Младший жуз был разделен на три части, на *восточную, среднюю и западную*, во главе с султанами-правителями, которые фактически являлись чиновниками Оренбургской пограничной комиссии.

На должность султана-правителя назначались авторитетные казахи среди своих сородичей. Должность султанов-правителей существовала с 1824 по 1869 гг. Так, Западной частью управлял Каратай Нуралиев, сын Нуралы хана, средней частью руководил — Темир Ералиев, сын Ералы хана, а восточной — султан Жума Кудаймендиев [2, с. 274.]. Ставки султанов-правителей находились в казачьих станицах и укреплениях, соответственно ставка западной части — в форпосте Затон, средняя часть — в станице Изобильный, а восточная часть — в укреплении Усть уй.

К главным обязанностям султанов-правителей относились «надзор за поведением киргизов, содержание их в порядке и верности... и вообще приведение в исполнение мер, какие будут предписываемы комиссиею» [3, с. 221]. Они, султаны-правители обладали административными, политическими, иногда, даже и судебными функциями.

Казахское население условно делилось на — близлинейных и степных. С 1831 года вблизи линии создаются административные единицы, получившие название — дистанции. Дистанции подразделялись на старшинства (аулы). К середине XIX века на территории Младшего жуза было открыто 54 дистанции, во главе каждой стояли дистанционные начальники.

Султаны-правители назначали дистанционных и аульных начальников, что после утверждалось Пограничной комиссией. Дистанционные начальники практически были ничем иным как послужным оружием в руках султана-правителя, потому что находились в полной от них зависимости. Деятельность дистанционных начальников по существу, сводилась к выполнению воли султанов-правителей, то есть непосредственных начальников. То же самое можно сказать и о деятельности аульных начальников по отношению к дистанционным начальникам.

Для повышения положения перед народом, каждому султану-правителю выдавалась — золотая сабля, флаг, грамота, в котором указывалась степень его должности. Кроме того, Азиатским комитетом старшим султанам назначались ежемесячно 100 рублей, серебром и 60 пуд зерна в год [2, с. 289]. В архивах сохранились подтверждающие источники о назначении зарплаты в 6 золотых саблей и грамот, султанам-правителям западной и средней части — Арслану и Ахмету Жантуриним [4, 24-п.].

Представители тюркоязычных народов, которые занимали должностные органы и имели такие чины, как прапорщик, майор, полковник, подполковник, заурядь-хорунжи, заурядь-сотник. А окончившие Оренбургский кадетский корпус — от капитана до прапорщика. Например, дети казахов 14 классного чина — прапорщика, это в свою очередь обозначало личное дворянство и позволило постепенному росту по должностным лестницам. Для присвоения следующих чинов выдвигались такие требования как усердный труд, образцовое поведение в должности.

К числу социально-экономических мер, направленных на обеспечение привилегированного положения казахских должностных лиц относились такие виды стимулирования государственной службы, как: законодательно оформленное освобождение чиновников-казахов от налогообложения; материальное и денежное премирование за особые заслуги перед престолом; наделение различными льготами, в том числе земельными владениями; представление к престижным орденам и медалям и т. п.

Той же цели служило официальное распространение государственных служащих-казахов Петровского «Табеля о рангах». Согласно «Устава о Сибирских киргизах», «Положения об управлении оренбургскими киргизами», лицам, занимавшим должности старших султанов и султанов-правителей, автоматически присваивалось воинское звание — майор, и затем они могли более и менее успешно продвигаться по служебной иерархии до высоких чинов, со всеми вытекающими отсюда повышениями размеров жалованья и социального ранга [5, с. 124]

Согласно параграфа 51 Устава «О Сибирских киргизах», старший султан был везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывал в должности; в 52-м параграфе сказано, что даже и после срочной смены старший султан оставался в числе почетнейших султанов, и прослужив три срока, имел право просить диплом на достоинство дворянина Российской империи; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет; в 53—54 параграфах оговорено, что заседатели в Приказе, как российские, так и от киргизов, буде не имеют чина выше, считаются в 9-м классе, и султаны, управляющие волостями, имеют значение чиновников 12 класса [6, с. 127].

Присвоение гражданских и воинских чинов, а также классной должности производились согласно требованиям «Табеля о рангах», в котором предусматривалось социальное положение дворянских сословий, особенности и порядок присвоения чинов и т. п. Среди поощрительных мероприятий сословно-правового характера, производившихся российским самодержавием по отношению к должностным лицам казахской традиционной знати, важное место занимала практика инкорпорации наиболее отличившихся на служебном поприще султанов-чингизидов потомственного дворянства Российской империи, со всеми прилагавшийся к этому статусу сословными правами и привилегиями, в первую очередь, — правом на частное наследственное землевладение [7, с. 191].

В результате политики царизма, привлечение в государственную службу казахских султанов формировалось из государственных служащих колониального аппарата и бюрократического социального слоя местных правителей, которые непосредственно подчинялись Российской самодержавии.

Исследователь И. В. Ерофеева указывает, что с переходом в состав империи в системе управления казахской степи было сформировано три звена: высшее звено — Оренбургское губернаторство и Западно-Сибирское губернаторство — действующий Российский государственный аппарат, как Оренбургская Пограничная Комиссия и Пограничное управление Сибирских киргиз, которая составляла среднее звено, в том числе старшие султаны и султаны-правители, а низшим звеном являлись волостные султаны и дистанционные начальники [7, с. 190].

В развитии законоположения в 40–50-х гг. был принят целый ряд нормативно-правовых актов. В них, в частности, утверждалось: «Все имеющие офицерский чин — ордынцы пользуются правами личного дворянства, а в потомственное возводятся лица, оказавшие особые заслуги и преданность правительству».

Одним из факторов формирования дворянских сословий в казахском обществе в XIX веке является процесс распространения русского образования. В этот период дети казахов принимались на учебу в Оренбургское Неплюевское военное училище (с 1825 г.), однако, в этом заведении обучались лица, лишь с приграничных регионов Казахстана.

Для обучения детей нерусских народов открылась Азиатская часть Оренбургского училища. Русский исследователь И. В. Васильев описывает три этапа распространения русского образования в Тургайской области. Первый этап, 1824–1868 гг. — это случайные хождения казахских детей в русскую школу; второй этап, с внедрением Временного положения от 21 октября 1868 года, формирование начального образования и открытие школ в областях, где выпускники могли продолжить дальнейшее обучение в сельскохозяйственных школах, гимназиях и университетах; третий этап, после введения Положения от 26 марта 1891 г., расширение начального образования и открытие 2 классных училищ и женских гимназий [8, с. 190].

В 1844 г. Неплюевское военное училище было преобразовано в Неплюевский кадетский корпус с двумя эскадронами: европейским и азиатским, с зачислением в интернат по 100 учащихся в каждом эскадроне. Русские власти были заинтересованы в завершении образования с казахской молодежью и приобщения их к деятельности функционеров Степи.

Хорошо окончившим курс обучения детям простого происхождения давали чин хорунжего, выпускникам со слабыми показателями — чин зауряд-хорунжего, детям султанов, имеющим положительные результаты, — чин сотника, отрицательные — чин хорунжего [9, л. 9]. Выпускникам кадетского корпуса выдавались направления на занятие раз-

личных должностей в системе Российского административного управления Степью.

В 1844 г. согласно Положению, при Оренбургском Пограничном комиссариате было принято решение об открытии школы, основной целью которого являлось распространение русского образования среди казахов, подготовка кадров способных вести деятельность делопроизводителя при султанах-правителях и дистанционных начальниках. Кроме того, открытие школ на территории Казахстана исходило из административной необходимости. Управление местными начальниками, русской администрации обходилась намного дешевле, чем приглашение чиновников из внутренней губернии России. В 1857 г. выпускниками указанной школы стали 30 детей казахов, в том числе: М. Колубеков, Т. Косуаков, Н. Мунсызбаев, Ы. Алтынсарин, Ш. Кешербаяв, из которых первые четверо остались с разрешения генерал-губернатора на должность при пограничной Комиссии [8, с. 229].

По сведениям исследователя Васильева, школу при Оренбургской Пограничной Комиссии окончили 48 детей казахов, а историк Г. С. Султангалиева указывает, что в период с 1825–1866 гг. Оренбургский кадетский корпус окончили 37 казахов-выпускников, из них: 21-сыновей султанов, 2-биев, остальные выпускники были детьми старшин [10, с. 120].

Таким образом, распространение русского образования среди казахского населения повлияла на формирование чиновничества и государственных служащих из казахов. Выпускники не только были чиновниками, но и в определенном уровне внесли вклад в развитие социально-культурной и просветительской жизни казахского народа.

В Казахской степи дворянство получали в основном султаны, бий, старшины, выполнявшие административно-управленческие функции. Казахское дворянство, несмотря на малочисленность, имело не только социально-правовое преимущество, но и могло наследовать землю. Их имена вносились в Бархатную родословную книгу. В этот период были зачислены в сословие потомственного дворянства России — султаны Сибирского ведомства: Турсун Чингизов, Кобын-Кулджа Кудаймендин, Мандай Токтамышев, Жалгары Байтокин, Султангазы Букейханов и другие, Дербисали Беркимбаев, Баймухамед Айшуаков и другие в Оренбургском ведомстве, а в Внутренней орде — Жангир хан и его сын Ибрагим-Чингиз Букейханов с титулом князя, султан Сейтхан Жантурин, Мухамбетжан Бекмухамбетов и другие. По данным первой Всероссийской переписи населения за 1897 г., к концу XIX в. среди казахов насчитывались 876 потомственных и 94 личных дворян, в том числе 752 первых и 51 вторых — в Степном Казахстане и 124 и 43 тех и других — Туркестанском Крае. Удельный вес потомственных казахов составил в это время 7,3% от общей численности всего российского потомственного дворянства, проживавшего на территории Казахстана и Средней Азии [7, с. 192].

Дворяне, сформированные в казахском обществе имели определенную роль в общественной жизни и занимали осо-

бое место в социально-культурном и экономическом развитии казахского общества.

Таким образом, административно-территориальная реформа, проводимая в Казахской степи XIX в. охватила все стороны общественной жизни и оказала ограмное влияние на изменение традиционной социальной структуры казахского кочевого общества. В результате начался эволюционный процесс, направленный на традиционную социальную структуру Российской империи. Появились новые социально-сословные группы, одна из которой является дворяне. В создании управленческих чинов государственного аппарата важную роль сыграла внедрение «Табеля о рангах» царя

Петра I. С созданием сети исполнительных органов местной власти среднего и нижнего уровня, в степях Оренбургского и Сибирского ведомства колониальные чиновники

приступили к проведению мероприятий, направленные на постепенное приспособление традиционной правящей элиты кочевников, к вводимым инновациям и инкорпорацию ее наиболее перспективных представителей сословно-бюрократической системы Российской империи. В казахской степи дворянство получали в основном султаны, бий, старшины, выполнявшие административно-управленческие функции. В контексте эволюции имперской политики в процессе интеграции кочевых обществ в единое пространство Российской империи, распространение русского образования сыграло важную роль в формировании казахского дворянства. Получение соответствующего образования в учебных заведениях способствовало назначению в должностях государственных органов детей казахов, которые в свою очередь получали возможность роста по карьерной лестнице и достижения дворянского сословия.

Литература:

1. Зиманов С. З. Политический строй Казахстана в конце XVIII и первой половине XIX вв. — Алма-ата: Изд-во АН Каз ССР, 1960. — 296 с.
2. Добросмыслов А. И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия ОИРГО. — Тверь, Т. 1. Вып. 2. 1902. — 524 с.
3. Материалы по истории политического строя Казахстана. — Алма-Ата: Изд-во. АН Каз ССР, 1960. Т. 1. 221 с.
4. ГАОрО ф. 6, оп. 10, д. 6333, л. 24.
5. Бекмаханов Е. Б. Казахстан В 20—40 гг. XIX века / Под ред. Жиенгалиев Н. Б. — Алма-Ата, 1992. — 400 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. — Спб, 1830. Т. 38. 1822—1823 гг. — С. 421.
7. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б., Ерофеева И. В., Алексеенко А. Н., Баратова Г. С. История Казахстана; народы и культуры. — Алма-Ата, 2000. — 608 с.
8. Васильев А. В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное ее состояние. — Оренбург, 1896. — 226 с.
9. ЦГА РК, ф. 25, оп. 2, д. 259, л. 9.
10. Султангалиева Г. С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII — начале XX вв.). — Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. — 262 с.

Роль ставки Верховного Главнокомандования в Курской битве 5 июля — 23 августа 1943 г.

Колякина Ольга Александровна, аспирант
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Стратегическая пауза в течение апреля — июня 1943 г. была использована обеими воюющими сторонами для выработки новых стратегических решений и подготовки к летним активным действиям.

Руководители Германии принимали лихорадочные меры к тому, чтобы восполнить потери и противопоставить растущей мощи Советской страны новые силы. С этой целью они пошли на проведение чрезвычайных мер. Еще в январе 1943 г. была объявлена «тотальная мобилизация» людских и материальных ресурсов, осуществлены широкие меро-

приятия по укреплению и совершенствованию военной машины Германии. Выход из нараставшего кризиса правители третьего рейха видели в дальнейшем усилении репрессий против антифашистов и пацифистов, в том, чтобы бросить все ресурсы стран поработенной Европы на поля сражений для достижения крупной победы на советско-германском фронте любой ценой. [1, с. 158]

18 февраля 1943 г. И. Геббельс, государственный и политический деятель нацистской Германии, рейхсминистр и пропаганды Германии в речи о тотальной войне заявил:

«Опасность, нависшая над нами, колоссальна... Больше нельзя, лишь наспех использовать богатый военный потенциал, не только своей собственной страны, но и находящийся в нашем распоряжении важных районов Европы. Необходимо использовать его полностью и настолько быстро и основательно, насколько это вообще мыслимо в организационном и деловом отношении. Ложный стыд здесь абсолютно ни к чему. Будущее Европы, зависит от нашей борьбы на Востоке... Победа близка. Мы должны лишь схватить ее. Мы должны только проявить решимость подчинить все другое этой цели. Это веление момента». [3, с. 460]

В приказе № 95 от 23 февраля 1943 г. И. В. Сталин писал: «Борьба с немецкими захватчиками еще не кончена, — она только разворачивается и разгорается. Глупо было бы полагать, что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли». [9, с. 94]

С выходом Красной Армии в район западнее Курска и на р. Северский Донец в крайне тяжелое положение были поставлены соединения противника на юге. Для войск группы армий «Юг» создавалась угроза удара советских соединений непосредственно в тыл Донбасской группировки врага. Гитлеровское командование опасалось такого удара.

Командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн писал: «Нигде противник не имел еще таких хороших оперативных и одновременно больших военно-экономических и политических шансов, как на южном фланге восточного фронта, на участке группы армий «Юг». Здесь немецкий фронт, охватывающий Донбасс выступал как «балкон» далеко на восток параллельно северному побережью Азовского моря». [7, с. 479]

Летом 1943 г. гитлеровская армия представляла собой все еще мощную силу, способную выдержать длительную, напряженную борьбу, а политическое и военное руководство Германии жаждало взять реванш за Сталинград. Чтобы восстановить свой престиж, ликвидировать начавшийся разброд в лагере своих союзников, фашистским правителям была нужна крупная победа, и они шли на всё, чтобы добиться ее любой ценой.

Для проведения крупной наступательной операции, которая планировалась, как завершающий этап всей русской кампании, получившей условное название «Цитадель», было выбрано Курское направление. Планируя это наступление, немецкое командование хотело добиться здесь решающей военной победы любой ценой. Об этом открыто заявлял начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии В. Кейтель: «Мы должны наступать из политических соображений». [2, с. 551]

Оценивая значение освобожденной Красной Армией территории в районе Курска, Э. Манштейн писал: «Эта врезающаяся в наш фронт дуга была для нас не просто неудобным обстоятельством. Она удлиняла наш фронт на 500 км. И требовала для ее удержания на севере, западе и юге значительных сил.

Она перерезала железные дороги, которые вели из района группы «Центр» в Харьков и были для нас важными

коммуникациями за линией фронта. Наконец, эта дуга могла служить противнику исходным пунктом наступления как на северо-восточном фланге группы армий «Юг», так и на южном фланге группы «Центр»... Поэтому эта дуга стала целью первого упреждающего удара». [7, с. 356]

Что же противопоставила столь грозным и мощным ударным группировкам Ставка Верховного Главнокомандования (далее Ставка ВГК)? Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной Армии сразу же после окончания зимних боев приступили к разработке замысла планов военных действий на весенне-летнюю кампанию 1943 г.

Вся стратегия Генерального штаба: отступление, оборона, наступление — велась и курировалась И. В. Сталиным.

«Он был готов к большим массовым действиям, стратегического масштаба, а не руководить какими-то тактическими операциями. Ими занимались другие.

Овладевать вопросами военной тактики от Сталина и не требовалось. Но в крупных стратегических операциях он как Верховный Главнокомандующий и представитель Ставки благодаря своим знаниям, природному уму, поразительной памяти и другим большим способностям разбирался весьма неплохо.

Это общее и объективное мнение военных специалистов, которые его окружали». [5, с. 71]

В начале апреля 1943 г. Ставка ВГК издала директиву № 106, в которой требовала от командования всех степеней: «Период весенней распутицы использовать для лучшей организации обороны занимаемых рубежей, особенно противотанковой, для развития оборонительных сооружений и создания резервов на основных направлениях, а также для боевой подготовки войск.

В основу подготовки положить практическое изучение ПУ, БУП и приказов НКО 306 и 325, уделив основное внимание вопросам организации и проведения наступательного боя и операции и, особенно, взаимодействия родов войск». [10]

Необходимо было разработать оперативно-стратегический план будущей летней кампании. И. В. Сталин считал, что это будет самое главное сражение войны и понимал, что ошибиться в 1943 г. он не имеет права.

Впервые у командования Красной Армии через два года тяжелой и кровопролитной войны появилась возможность переломить ее ход. Пусть А. Гитлер думает, что И. В. Сталин нервничает, и пусть А. Гитлер по-прежнему верит своему агенту в Москве и его ложным сообщениям. Во многих случаях, продумывая ход вооруженной борьбы в предстоящих операциях, Ставка ВГК занималась решением не только оперативно-стратегических, но и принципиальных тактических вопросов, например построением боевых порядков соединений, способами применения артиллерии, минометов, танков и т. д.

Случалось решать даже некоторые конкретные тактические вопросы обстановки, когда они непосредственно касались хода боевых действий в ключевых пунктах фронта,

армий, корпусов и дивизий, как это было, например, при обороне Сталинграда и там же в ходе контрнаступления. Заблаговременное планирование строилось на полных и своевременных разведывательных данных, которые позволяли Ставке иметь точное представление о намерениях и состоянии противника.

Впервые стратегические планы Германского военного командования стали известны И. В. Сталину и его генералам еще до начала кампании. Советская разведка смогла точно определить численность войск противника, проследить их движение. Разведка сделала свое дело. Так что первыми Курскую битву выиграли разведчики Красной Армии.

Учитывая то, что Ставка ВГК была достаточно информирована о планах противника, подготовка к предстоящему сражению велась каждый день. Вопрос «где» состоится решающая битва, не являлся тогда слишком трудным. Ответ на него был достаточно очевидный — на Курской дуге. Ведь именно в этом районе находились главные ударные силы противника, таившие две опасные для нас возможности: глубокий обход Москвы или поворот на юг. С другой стороны, и сами мы именно здесь, то есть против основной группировки врага, могли применить с наибольшим эффектом наши силы и средства, в первую очередь крупные танковые соединения. Все прочие направления даже при условии успешных наших действий не сулили советским вооруженным силам таких перспектив, как Курская дуга. К такому выводу, в конечном счете, пришли и Ставка ВГК, и Генеральный штаб, и командующие фронтами. [8, с. 46]

Второй вопрос — как решать главные задачи войны — был более сложным и ответы на него не могли быть однозначными. Ответы на этот вопрос последовали не сразу, и далеко не одинаковые. 8 апреля 1943 г. выдающийся советский полководец Г. К. Жуков, бывший в то время на Воронежском фронте, писал Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину: *«Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем ему танки, а затем, введя свежие резервы, переедем в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника»*. [4, с. 456–457]

В конце марта и в апреле 1943 г. в Ставке ВГК и Генеральном штабе состоялся обмен мнениями относительно того, где и как решать главные задачи войны летом 1943 г. На сей счет, было запрошено мнение авторитетных военачальников, представлявших Ставку ВГК в действующей армии, а также некоторых командующих фронтами. После прочтения доклада Г. К. Жукова Верховный главнокомандующий сказал: *«Надо посоветоваться с командующими войсками фронтов»*, — и распорядился запросить мнение фронтов. Генштабу он поручил подготовить специальное совещание для обсуждения плана летней кампании 1943 г. Н. Ф. Ватутину и К. К. Рокоссовскому он позвонил сам, просив их, к 12 апреля 1943 г. представить соображения по оценке фронтовой обстановки и по плану предстоя-

щих действий фронтов. В своих донесениях командующие сообщали, что в отношении сил противника и его намерений их мнение совпадает с мнением Г. К. Жукова и Генерального штаба. [1, с. 163]

10 апреля 1943 г. Генеральный штаб запросил всех командующих фронтами об их соображениях по оценке обстановки и возможных действиях противника.

Москва 12 апреля 1943 г., в этот день на стол И. В. Сталина лег только что переведенный с немецкого, точный текст Директивы номер шесть немецкого Верховного командования, завизированный всеми службами Вермахта, но еще не подписанный А. Гитлером.

Этот документ назывался «О плане операции «Цитадель». А. Гитлер подпишет его только через три дня, то есть через три дня после того, как с текстом этой секретной директивы уже ознакомился его главный противник.

В Курской битве Ставка ВГК провела верный анализ общего военного положения противоборствующих сторон и собственных сил и возможностей. Действующая армия, резервы людских ресурсов и материальных средств, всегда стояли на первом месте в расчетах высшего военного руководства. Кроме того, Советский Союз вел коалиционную войну, поэтому замыслы и действия союзников по антигитлеровской коалиции также учитывались.

Существенным условием правильного планирования кампаний и стратегических операций являлось глубоко научное предвидение хода войны советским военным руководством. Опираясь на него, Ставка ВГК правильно назначала именно те силы и средства, которые обеспечивали быстрый разгром противника в операции и позволяли создать благоприятные условия для дальнейших действий.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза А. М. Василевского: *«Мероприятия, которые провела Ставка ВГК были таковы: создание многополосной обороны на Курском направлении общей глубиной в 250–300 км; выдвижение в район восточнее Курска мощного стратегического резерва Ставки — Степного фронта; осуществление крупнейшего за все время войны сосредоточения у Курска материальных средств и войск; организация специальных воздушных операций по нарушению вражеских коммуникаций и завоеванию господства в воздухе; активизация действий партизан с целью осуществления массовых диверсий в тылу врага и получения важнейших разведывательных данных; проведение большого комплекса мероприятий по политическому обеспечению предстоявших действий Красной Армии»*. [1, с. 169]

Как же выглядела многополосная оборона на Южном фланге Курского выступа? Южнее Воронежа расположились стратегические резервы в тылу Юго-Западного фронта: 47-я армия между Лимаревом и Кривоносовкой, 5-я гвардейская танковая армия между Острогжском и Россошью, ряд соединений у Павловска, Новой Калитвы, Марковки и Валуек. От Ливен по реке Кшень и далее к верховьям Сейма тянулся оборонительный рубеж Степного фронта.

По линии Верховье — Ливны — Евланова — Долгая — Тим — Скородное — Чернянка — Буденное проходил третий фронтовой рубеж обороны, почти стягивавший собою Курскую дугу. Второй фронтовой рубеж шел западнее, от Евлановой поворачивая к 1-й Воробьевке, затем, огибая с запада полукругом Курск, через Солнцево к Мантурову, оттуда к Гнилому, Волоконовке и Валуйкам. Первый фронтовой рубеж пересекал Ольховатку, Фатеж, Любимовку, Марьино, Корочу, Шебекино и Купянск. Еще ближе к линии фронта, примерно повторяя ее очертания, тянулись третья, вторая армейская и главная полосы обороны. Во втором эшелоне фронтов находились 1-я и 2-я танковые, 69-я армии. Резервы фронтов составляли 2-й, 5-й гвардейские, 9-й, 19-й танковые, 35-й гвардейский стрелковый корпус, артиллерийские части и соединения у Поньрей, Ольховатки, Курска, Белого, Ивни, Обояни, Ржавы, Прохоровки, Александровского, Скородного и Корочи.

Из Директивы Ставки ВГК № 125 16 апреля 1943 г. Командующему Воронежским фронтом: *«В целях наиболее эффективного использования гвардейских стрелковых соединений, как наиболее опытных и устойчивых, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: свести все гвардейские стрелковые дивизии фронта в две гвардейские армии.*

Для чего 1 мая 1943 г. образовать:

1. 21 армию — в 6 гвардейскую армию, имея ее в составе 51, 52, 67, 71 гвардейских стрелковых дивизий и 325 и 375 стрелковых дивизий;

— Управление 21 армии с частями обеспечения, учреждениями обслуживания и армейскими тылами, переименовав его в Управление 6 гвардейской армии.

2. 64 армию — в 7 гвардейскую армию, имея ее в составе 15, 36, 72, 73, 78 и 81 гвардейских стрелковых дивизий;

— Управление 64 армии с частями обеспечения, учреждениями обслуживания и армейскими тылами, переименовав Управление 64 армии в Управление 7 гвардейской армии». [11]

Так одним из глубоких и верных решений было создание Ставкой ВГК новых соединений — истребительно-противотанковой артиллерии РГК, которые во многом не только способствовали успеху тактических операций, но и обеспечили перелом в Курской битве. По Директиве Ставки ВГК № 131 командующим фронтами, армиями: *«3. Планировать огонь АРГК использовать для прикрытия в интересах дивизии наиболее вероятных направлений*

атак противника, а также стыков дивизий и полков. Минометы, противотанковые и полковые пушки использовать для постановки НЗО только перед передним краем участков полков и батальонов и на стыках батальонов и рот. Станковые пулеметы, помимо участия в общей системе ружейно-пулеметного огня перед передним краем, использовать для огневого усиления участков НЗО в накладку с огнем минометов и орудий». [12]

Создание данных соединений резко увеличили численность и мощь артиллерии РВГК, которая заметно сказало на способности Красной Армии прорывать тактическую оборону противника.

Еще одним верным решением явилось использование мощных танковых соединений и объединений для удержания полос в глубине. Эта новая форма способствовала успешному развитию наступления воинов Красной Армии в период контрнаступления. [6, с. 287]

Из донесения командования Воронежского фронта: *«Противник разбился на Обоянском направлении и нашего фронта не прорвал... и если бы было принято решение наносить контрудар танковыми соединениями, то при отсутствии уже прочного фронта стрелковых войск в полосе шоссе мы быстрее израсходовали бы свои силы, а противник прорвался бы на Обоянь, а далее он начал бы развивать успех на Курск...».* [6, с. 288—289]

По существу, впервые в истории войны массированное применение бронетанковых войск оказало решающее влияние на исход не только армейских операций, но и фронтовых операций в целом. Впервые в Курской битве Ставка ВГК имела возможность построить танковые войска в несколько эшелонов, причем каждый эшелон имел, строго целевое назначение. Танковые объединения размещались на особо танкоопасных направлениях, являясь как бы составной частью противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов.

Ставка ВГК организовала тесное взаимодействие между участвовавшими в отражении наступления противника фронтами и армиями, осуществляла твердое непрерывное управление войсками, своевременно вводила в сражение свежие силы. Именно в битве на Курской дуге проявился военно-стратегический талант Ставки ВГК. Слаженность, продуманность в действиях способствовали разгрому противника летом 1943 г., итогом которой стал окончательный разгром Германии в Великой Отечественной войне и Второй Мировой войне в целом.

Литература:

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978 г. 552 с.
2. Вронский О. Г., Колосков Д. В., Родин А. В. История Отечества. М., 2003. 674 с.
3. Гусляров Е. Сталин в жизни. М. «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 564 с.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. 639 с.
5. Каганович Л. М. Рядом со Сталиным. М., 1999. 354 с.
6. Катухов М. Е. На острие главного удара. М., 2003. 359 с.

7. Манштейн Э. Утерянные победы. Б., 1959. 836 с.
8. Островский В. П., А. И. Уткин. История России. XX век. М., 1998. 726 с.
9. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951. 178 с.
10. ЦАМО РФ ф. 48-А, оп. 2, д. 14, л. 60. Подлинник
11. ЦАМО РФ ф. 132-А, оп. 2642, д. 33, л. 85. Подлинник
12. ЦАМО РФ ф. 48-А, оп. 2, д. 13, лл. 447–448.

К вопросу об особенностях происхождения топонимов в истории Казахстана

Садыков Тлеген Садыкович, доктор исторических наук, профессор;
Жумекенова Дидар Еrsaиновна, докторант PhD
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Статья посвящена истории происхождения топонимов Казахстана. Сделан анализ и условное деление на группы топонимов, на основе изучения особенностей их происхождения.

Ключевые слова: топоним, топонимика, населенный пункт, история, география

Невозможно представить себе современный мир без географических названий, так как жизнь человека тесно связана с различными местностями, которые обозначаются с помощью специальных слов — топонимов, или географических названий. Отсюда и топонимика — учение о географических названиях, их происхождении, закономерностях образования, смысловом содержании, грамматическом оформлении [1, с. 32–40].

Географические названия для культуры человечества — неоценимые памятники культуры, переходящие из поколения к поколению, передающие новому поколению прошлое народа, его святое наследие. Вот что говорит об этом академик, ученый В. В. Бартольд «среди родственных тюркских народов топонимы священных мест удивляют своей находчивостью, точностью, простотой и историческими дерективами» [2, с. 24]. Топонимы тесно связаны с народной социально-экономической историей, с прошлым народа, его краем, культурой отечества, историей языка.

Топонимия любого региона мира представляет собой совокупность географических названий и характеризуется некоторыми своими особыми чертами.

Изучая происхождения топонимов или географических названий в истории Казахстана, можно условно выделить несколько групп, исследование которых в значительной мере позволит нам осветить историческую значимость топонимов.

1. Топонимы, передающие характер и признаки местности:

О типе, характере, грунта, почвы, ландшафте, рельефе, физических свойствах и других специфических характеристиках: например, урочище Адыр — «холмистая местность»; овраг Айдарлысай — «овраг находится рядом с высоким холмом»; горы Алатау — досл. «пестрые горы», типологическое значение «горы с вечно снежным покровом или с высотной поясностью», Акирек — «зубчатые (горбатые) вершины гор»; реки Каражар — «черная

скала (обрыв)», Акбулак — «чистый родник», Ақтасты — «белокаменный»; озера Ащыкөл — «солёное озеро», Жалтыркөл — из жалтыр «гладь», «открытое, незаросшее травой озеро», Жаркөл — «озеро с обрывистыми берегами», Борлыкөл — «меловое озеро», Құмкөл — «озеро с песчаным дном», Қопа — «солончак», Майлысор — «жирный сор («жирной» называют вязкую, топкую грязь, применяющуюся для лечения)»; населенные пункты (н. п.) Кеңащы — «широкий, солёный источник», Қисықсай — «кривой лог, ущелье», Көкалажар — из көк «зелёный», ала — «пестрый», жар — «обрыв», т. е. «пестро-зелёный обрыв», Тасты-талды — «каменистый-холмистый», Тастыбулак — «каменистый родник», Ұзынкөл — «длинное продолговатое озеро», Құмкешу — құм «песок», кешу — «переходить через что-либо», в значении от тюркского: «песчаный брод»; город Ақтөбе — «белый холм»; урочища Көкатыз — из көк — «зелёный», в значении «чистый, прозрачный», атыз — «узкий канал», т. е. «прозрачный чистый канал» [3, с. 8–12], пески Аққұм — досл. «белые, чистые пески», «подвижные, развеваемые барханные пески, лишённые растительности», речка Ақсу — «реки, не пересыхающие летом и быстро текущие» [4, с. 43–44].

2. Топонимы, связанные с обозначением представителей растительного мира: озера Балдыркөл — «озеро с водорослями», Қайындыкөл — «озеро, по берегам которого растут берёзы», Қоғалы — «место, где растёт розог», Шолаққопа — шолақ — «короткий», копа — «болотистая местность, заросшая камышом»; река Тобол — Тобыл — «таволга», «кустарник багрового цвета»; населенные пункты Қаратал — «чёрная ива», Қаратерек — «чёрный тополь», Көктерек — «зелёный тополь», Борабай — «место, где растёт сосновый бор», Қызылағаш — «красное дерево», Үшқамыс — «три камыша», Шағырлыбидайық — «место, где имеется полынный пырей», Шиелі — «вишневый», Шоқықарағай — «сосна, растущая на холме»; зимовка Ойқарағай — «сосна, растущая в низине», урочище Саздыағаш — «дерево, растущее

на болотистой местности», Сыпсын ағаш — «шелестевшее дерево» [5, с. 18–82].

3. Топонимы, содержащие названия животного мира: Аюлы — «место, где водятся медведи», Бөрілі — «волчье место»; озера Алабота — «пестрый верблюжонок», Балықтыкөл — «озеро, богатое рыбой», Бұландыкөл — «озеро, возле которого водятся лоси», Жыланбасканкөл — «озеро, где имеются змеи», Қояндыкөл — «заячье озеро», Уялышалқар — «озеро, имеющее много гнезд», Шортанды — «озеро, где имеются щуки», Шошқалы — «кабанье озеро»; реки Жыланды — «змеиная», Құланөтпес — «кулан не пройдет», Шыбынды — «много мух»; Жыландысай — «овраг, где водятся змеи»; населенные пункты Қойкелді — «овца пришла», Қойтас — «овецый камень».

4. Топонимы, связанные с кочевым образом жизни. При этом необходимо сделать пояснение, что кочевое население обычно дает топонимы, отражающие названия родоплеменных подразделений и иных этнических групп, оседлое — топонимы, содержащие имена, прозвища, фамилии людей, обозначения профессий, мест их прежнего жительства и т. д. Так появляются этнотопонимы, которые являются древними по происхождению, показывают сложность и разнообразие генетического состава населения в прошлом, дают ценные сведения о родах, племенах, обитавших в данном регионе, их быте, местах обитания и т. д. Например, название рода Қыпшақ — этнотопоним, означает наиболее древний род казахов; населенные пункты Алтай — назван по имени рода Алтай, Жолан — в Егіндыкольском районе, этноним тюрков, Баракпай — в Сандыктауском районе, этноним тюрков-бараков, Керей — урочище, озеро в Қорғалжынском районе является названием этнического подразделения казахов [6, с. 35–41].

5. Названия, связанные с оседлым земледелием. О развитии земледелия в прошлом на территории Казахстана свидетельствуют топонимы с использованием пространственного термина егін — «пашня, посев», озера Егіндікөл — букв. «озеро у пашни», Егінсор из егін «посев», сор — «соленое озеро», т. е. «озеро, где вблизи находятся посе́вы»; урочище Егінтомар букв. «кочковатая пашня»; Егіндібұлақ — «родник у пашни», Егіндікүдық — «колодец для пашни»; населенные пункты Егіндітөбе — «холм где имеется пашня», Егінсай — «овраг с пашней» и др. [7, с. 127].

6. Топонимы, которые происходят от антропонимов, т. е. личных имен переселенцев, основателей или правителей тех или иных населенных пунктов и земель, правителей страны, а также глав племен и родов [8, с. 39]. Таких топонимов много, они возникли в знак уважения, особой признательности людям, впервые освоившим те или иные природные богатства, своей жизнью показавшие пример служения народу. Например, населенные пункты названные в честь Абая Қунанбаева, Амангельды Иманова, Әлиби Жангельдина, Қажимукана Мунайтпасова, Қабанбай батыра, Қорқыт Ата, Ақмолда — ақ «белый», молда «свя-

щенник», т. е. «мусульманский священник», зимовка Дауғамбая, озеро Байдалы, Жанабай, Шілдебайкөл — «озеро Шилдебая», Райымбек бастауы/бұлағы — «ключи, ручей Райымбека», Шоқанасқансу — «перевал Чокана», урочище Қырғызбай, Қожа, гора Баянжүрек, Бөгенбай сайы — «лог Бөгенбая» и др. [9, с. 277–383].

7. Топонимы, связанные с религиозными представлениями, озеро Әуликөл. Слово, Әулие — взято из арабского языка и означает «святой человек». В эпосе определяется как «человек высокой нравственности, умудренный житейским опытом», на казахском Әулие — «святой». Топоним Әуликөл состоит из двух компонентов: арабского әулие — «святой» и казахского көл — «озеро», т. е. «святое озеро». Названо так, потому что около этого озера казахи совершали молитвенные ритуалы. Существует народная легенда, что это озеро в один день исчезло, а затем ночью опять появилось, и люди стали называть «святым озером». Озеро Әулиесу — «святая вода» [5, с. 14], Имантау — «молитвенная гора», родник Әулиебұлақ — «святой родник».

Таким образом, проведенный нами, анализ позволяет выделить в рамках данного исследования некоторые особенности происхождения топонимов Казахстана.

1. В топонимии Казахстана характерна точная передача особенностей и признаков местности. Этому способствовало то обстоятельство, что казахи в течение тысячелетий занимались скотоводством. Сама жизнь заставляла их знать и подмечать климат, местонахождения гор, долин, оврагов, перевалов и других особенностей рельефа для выбора мест укрытия скота от непогоды и выбора пастбищ, а также характер водных источников и сезон их использования на пути перекочёвок. Поэтому в топонимии Казахстана часто встречаются көл — озеро, тау — гора, сай — овраг, жаман — плохой, невысокий, ұлы — большой, сұлу — красивый и др. [10, с. 21–50].

2. Зачастую географические названия, связанные с животным и растительным миром. Это отличие исходит из экономического уклада в прошлом, где оно определяется животноводческим направлением хозяйства и образом жизни народов данных регионов. То, что для других народов было бы несущественным и второстепенным, для тюркских служило наиболее типичным признаком местности. Кочевой образ жизни развил у казахов исключительную наблюдательность, необходимую для использования природных особенностей своей территории.

В качестве примера топонимов Казахстана можно привести следующие часто встречающиеся «растительные» топонимы: Миялы — речка, где растет солодка, Жуалы — место произрастания дикого лука, Құрайлы — место, где растёт полынь и т. д.

Существуют топонимы, которые предупреждают скотовода о наличии хищных или опасных животных. Например, Жыланды — змеиное место, Аюлы — место, где водятся медведи, Бөрілі — волчье место и др. Итак, топонимы, указывая на наличие в той или иной местности определённых

растений или животных, служили своеобразными путеводителями для скотоводов [11, с. 43–46].

3. Встречаются географические названия, которые носят лишь религиозные представления. Например: Әулікөл — «святое озеро», родник Әулиебұлақ — «святой родник» и т. д.

4. Еще одна значимая особенность топонимии Казахстана заключается в происхождении некоторых топонимов. В географических названиях Казахстана встречаются

топонимы персидско-арабского, монгольского и тюркского происхождения, Это связано со спецификой исторического развития стран, и с рядом особенностей формирования географических названий.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый топоним Казахстана несет с собой разнообразную информацию, где присутствует богатое историко-географическое содержание, которое требует дальнейшего тщательного исследования.

Литература:

1. Суперанская А. В. Что такое топонимика. — М.: Мысль, 1985. — 182 с.
2. Бартольд В. В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. — Алматы: Жалын, 1993. — 192 с.
3. Топонимика Казахстана. Энциклопедический справочник. — Алматы: ТОО «Аруна Ltd» — 2010. — 816 с.
4. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984. — 653 с.
5. Бектасова Б. К. Краткий топонимический словарь Костанайской области. Костанай, 1996. — 114 с.
6. Акмола: Энциклопедия — Алматы: Атамура, 1995. — 523 с.
7. Жер-су атауларының анықтамалығы. — Алматы: «Арыс» баспасы, 2009. — 568 б.
8. Камолитдин Ш. С. Древнетюркская топонимия Средней Азии./Отв. ред. М. Исхоков. — Т.: «Шарк». 2006. — 192 с.
9. Жанұзақ Т. Жер-су атаулары (этимологиялық анықтамалық). — Алматы: «Өнер», 2011. — 496 б.
10. Водопьянова С. Г. Топонимика Казахстана. — Петропавловск, 2006. — 113 с.
11. Имангулова Т. В. Применение географических названий в топонимике Казахстана // Сборник научных статей. Харьков, 2012. Выпуск 15. С. 43–46.

Средиземноморская торговля в XIII–XIV вв.

Супрунов Семен Евгеньевич, преподаватель

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассматривается багаж знаний, накопленных в исторической науке по вопросу развития экономических отношений между странами Средиземноморского региона на протяжении периода развитого средневековья. Интерес к данной теме вызван попыткой проанализировать роль в торговом обмене такого крупного экономического центра как Барселона. XIII–XIV вв. — время активного развития экономики и торговли в странах Западной Европы. Успехи крестоносцев расширяют сферу торгового обмена. Торговля становится неотъемлемым фактором не только социально-экономического, но и политического развития многих государств, в немалой степени определяет характер международных связей. В этот же период на средиземноморских рынках получают известность и купцы Барселоны, города, сыгравшего одну из ключевых ролей в экономической и торговой жизни региона. Приступая к изучению вопросов экономического развития Европы, мы прежде всего должны представлять комплекс знаний, накопленных в науке по многочисленным аспектам этой обширной тематики. Вместе с тем, опираясь на фундаментальные положения, нужно уметь акцентировать внимание на вопросах, затрагивавшихся в то или иное время, которые были бы полезны для настоящего исследования.

Ключевые слова: торговля, средневековый, развитие, северо-восточная Испания, Барселона

Mediterranean trade in THE XIII–XIV centuries

This article examines the luggage of knowledge accumulated in historical science on the development of economic relations between the countries of the Mediterranean region during the period of the developed Middle Ages. Interest in this topic is caused by an attempt to analyze the role in the trade exchange of such a major economic center as Barcelona. XIII–XIV centuries. — the time of active development of the economy and trade in the countries of Western Europe. The successes of the Crusaders expand the sphere of trade exchange. Trade becomes an integral factor not only of socio-economic, but also political development of many states, to a large extent determines the nature of international relations. In the same period, the merchants of Barcelona, a city that has played a key role in the economic and commercial life of the region, are also becoming famous in the Mediterranean markets. Starting to study the issues of the economic development of Europe, we must first of all represent a set of knowledge accumulated in science on the numerous aspects of this vast subject. At the same time, relying on fundamental principles, one should be able to focus attention on the issues touched at one time or another that would be useful for this study.

Key words: trade, medieval, development, northeastern Spain, Barcelona

Расцвету торговли в Средиземноморском регионе изучаемого периода предшествовало выделение ремесла в особую форму трудовой деятельности, возникновение и развитие средневековых городов как средоточий ремесла и торговли. Состав городского населения, обретение городом вольностей и привилегий в сложных взаимоотношениях с сеньорами, внутригородская борьба — весь этот комплекс социальных, экономических и политических проблем так или иначе связан с проблемой обеспечения возможности торговать. Причем местные рынки, где совершался обмен между городским ремеслом и деревней, между разными городами одного государства, единые рынки как экономические центры (ярмарки) — ничуть не менее важные «составляющие» торговли.

Литература по истории средиземноморской торговли обширна. Значительный комплекс работ существует во всех европейских школах. Немецкие, итальянские, английские, французские, бельгийские, сербские, хорватские, чешские, русские, испанские исследователи в то или иное время освещали определенные сюжеты. Попытаемся избежать в нашем обзоре противопоставления исследований отечественных и зарубежных историков и выделим следующие блоки: работы, очерчивающие средиземноморский пейзаж экономической жизни Европы, и исследования, касающиеся торговой истории Барселоны и торговых взаимоотношений отдельных средиземноморских городов интересующего нас периода.

«История левантской торговли» В. Гейда занимает в этом списке почетное место. Одним из первых немецкий ученый создал фундаментальное исследование проблем торговли средиземноморского региона. Он показал, что именно в связи с открытием азиатского направления началось активное развитие торговли, когда первенство перешло к купцам Генуи, Венеции, Марселя и Барселоны. [Neud, 1887, 124] Длительное общение с населением, обладавшим более высокой материальной и духовной культурой, по мнению ученого, способствовало распространению в Западной Европе многих достижений Востока в области хозяйства и быта. Крестовые походы, внесшие большие перемены в международные отношения в бассейне Сре-

диземного моря, укрепившие здесь позиции европейского купечества за счет восточного, рассматриваются историком как основополагающее событие эпохи. В. Гейд также показал, что упадок торговли в Средиземноморье к концу XV в. обуславливался перемещением торговых путей в результате великих географических открытий.

К числу ранних работ общего характера относится и труд Соболева М. Н. «Очерки из истории всемирной торговли». Крестовые походы рассматриваются автором как фактор обновления экономической жизни, толчок к развитию торговли в Леванте, восстановивший отношения Запада с Востоком, прерванные с падением Рима. Отдельную главу историк посвящает описанию кредита и банковского дела — теме, впоследствии развивавшейся в отечественной науке [Соболев, 1902, 87]. Особого внимания заслуживает его оценка положения Франции в этот период, которая, по мнению исследователя, не играла большой роли в торговле.

В подобном ключе — как рост объема в результате изменения баланса сил — рассматривает последствия крестовых походов для торговли Дживелегов А. К. Автор тщательно исследует вопрос организации торговли, поднимает такие проблемы как организация рынков и ярмарок, категории купцов, пути сообщения, таможи и пошлины, купеческая гильдия, товарищество и комменда, деньги и кредит, торговые центры. Интересно замечание историка об отсутствии единой торговой политики, выработанной государством на данном этапе, когда города вели торговлю из собственных расчетов и интересов. Дифференциация пошлин, несмотря на стремление государства разбить облагаемый товар на как можно большее количество категорий, не шла, по мнению исследователя, очень далеко. Появление института кредитования он объясняет как меру изменения неравенства спроса на деньги и их предложения в сторону уменьшения первого. Общие замечания автор сделал и по поводу величины и тоннажа торгового флота в период XIII–XIV вв. Весьма спорно и тем самым интересно положение о том, что в это время перевес ввоза в Европу над вывозом был настолько велик, что о последнем можно было бы совсем не упоминать [Дживелегов, 1904, 76]. Впоследствии многие положения работы Дживеле-

гова А. К. дополнялись и развивались. К числу наиболее значительных вкладов в разработку данной области следует отнести труды многих как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Достоинна внимания работа одного из первых представителей историко-экономической школы во французской медиевистике Э. Левассера «История торговли Франции». Экономический фактор в историческом процессе он признает определяющим и показывает ограниченный характер городского производства и торговли в XII—XIII вв., когда они были связаны постоянным контролем сеньоров. Ученый рассматривает вопросы организации рынка и ярмарки, транспорта и таможи, отмечая продолжительную борьбу королевской власти с правом крупных сеньоров чеканить монету. Злоупотребления на местах приносили, по словам историка, колоссальные барыши благодаря весьма ощутимой разнице между реальными и номинальными ценами на рынке. Несмотря на королевские ордонансы, в результате произвольной политики уменьшения веса монеты либо достоинства последней и к середине XIV в. на территории Франции процветал монетный беспорядок. Ученый среди прочих вопросов отмечает довольно активное строительство средиземноморских портов во Франции рассматриваемого периода и развития навигации [Levasseur, 1911, 67]. Не ускользнула от его внимания и проблема пиратства, которое, несмотря на кодексы, процветало как некий промысел, определенный сводом постановлений права.

Исследователи торговли южнофранцузского региона Жермен и Пор подробно изложили историю внешней торговли Монпелье, входившего одно время в состав земель Арагонской короны, и Нарбонны, чьи деловые интересы в данный период были неразрывно связаны с Тортозой, Барселоной и Валенсией.

Оба исследователя обосновывают предположение о преобладающей роли в торговом обмене французских центров [Germain, 1861, 71].

Ж. Фино первым заинтересовался торговлей между Испанией и Фландрией, его же перу принадлежит исследование торговых взаимоотношений между фландрскими городами и Генуей на протяжении XI—XV вв. По мнению историка-экономиста, торговый оборот между Испанией и французской Фландрией приобрел значительные масштабы лишь в XIV в. [Finot, 1899, 25]

Скажем также о коллективном труде «История Франции» под редакцией Э. Лависса. Прежде всего, в силу своего обобщающего характера — временные границы описываются до IV в. и доходят до начала XX в. — работа эта далека от детального анализа аспектов региональной морской торговли — в ней преимущественно дается изложение политической истории страны.

Проблемы внешнеполитической жизни Каталонии, развития ее ремесленного производства, во многом обеспечивавшего успех морской торговли рассматриваемого периода, оказались в центре внимания многочисленных исследований и в отечественной медиевистике. Нельзя

не упомянуть труды В. К. Пискорского, первого русского медиевиста-испаниста. Приверженец социально-экономического направления, в своей работе он рассмотрел вопросы происхождения земельных держаний, освободительного движения и королевской политики по крестьянскому вопросу. Крепостное право Каталонии находилось в глубоком внутреннем противоречии с общим политическим строем и условиями экономического развития государства — гарантиями личной свободы и имущественной неприкосновенности. Обобщающая работа, посвященная пиренейской истории, уделяет внимание зарождению политического преобладания Арагоно-Каталонского государства на Средиземном море [Пискорский, 1904, 47]. Длинная, удобная для мореходства береговая линия, свободные политические учреждения и терпимость к иноверцам, по словам историка, дали возможность Каталонии стать в XIII в. одной из наиболее развитых промышленных и богатых стран Европы.

Современник В. К. Пискорского Ковалевский М. М., изучая записи купли-продажи в архиве Валенсии, совершенные частными лицами, приходят к выводу о том, что вплоть до XVI в. на восточном берегу Испании имела место работорговля. Причем среди прочих рабов зачастую их ряд пополняли русские — пленники, захваченные татарами и продававшиеся на рынках средиземноморья [Ковалевский, 1900, 34].

Рассмотрением комплекса вопросов социально-экономического устройства испанского города занимался С. Д. Червонов. Исследователя интересовали проблемы организации торговли, ее интенсивности, конкуренции и ассортимента товаров, максимума цен и объемов закупок, участников и правового обеспечения торговли. По мнению Червонова С. Д., города Испании — прежде всего торгово-ремесленные, а не военно-аграрные.

Выдающийся вклад в развитие представлений о левантской торговле сделал профессор горьковского университета Соколов Н. П., исследовавший венецианскую политику по отношению к Византии и историю венецианской колониальной империи. Платежный баланс был пассивен для Запада, стоимость экспорта из Европы была недостаточной для того, чтобы покрыть расходы по импорту с Востока, поэтому золото и серебро вывозились в большом количестве, вызывая определенный дефицит драгоценных металлов. Однако автор приходит к выводу, что это не означало слабость венецианской экономики [Соколов, 1953, 64]. Получая выгоды от посреднической деятельности, она перераспределяла в европейском масштабе ресурсы драгоценных металлов, получая недостающие для обмена с Востоком деньги у западных партнеров.

Вопросами организации торговой деятельности дубровницких купцов, торговых обществ далматинских городов занимался Флоринский Т. Д. Ученый отмечает непрерывность существования городов в качестве центров ремесла и торговли, что позволило им первыми вместе с итальянскими городами выйти на арену левантской торговли

[Флоринский, 1910, 54]. Приобретшая особенный размах в изучаемый период средиземноморская торговля предметами роскоши способствовала, в свою очередь, складыванию благоприятных условий для вовлечения далматинских городов в общеевропейскую торговлю.

Во многих работах тщательно исследовались вопросы истории торговых связей городов Далматинского побережья, отдельных отраслей торговли в плане изучения общего социально-экономического строя и борьбы Венецианской республики за установление экономического господства на Адриатике. Особенно следует отметить работу Чудиновских Э. И. Основываясь на материале нотариальных документов, фиксировавших различного рода сделки (обязательства по долгу, завещания, соглашения о торговых союзах, о займе), ученый ставит вопросы о географии, ассортименте, формах организации торговли, социальном составе купечества, влиянии торговли на общественные группы, торговой политике городских коммун и характере левантийской торговли. Автор приходит к выводу об отсутствии отношения к стоимости товара как категории международного рынка, ощутимом разрыве в ценах между районами, преобладании в ассортименте дорогостоящих товаров [Чудиновских, 1968, 56]. Широкое распространение кредита, по его мнению, способствовало увеличению скорости оборота капитала, налаживанию тесных связей между отдельными рынками.

Развитию венецианско-византийских торговых связей в первой половине XV в. посвящены и статьи Шитикова М. М. Автор выбрал торговую книгу, где представлена повседневная деятельность купца-составителя, приводятся счета с именами купцов и ремесленников, судовладельцев и должностных лиц. Ученый исследует вопросы социального статуса, условий деятельности и уровня торговых расходов, источников и нормы торговой прибыли венецианцев. Он приходит к выводу о том, что годовой объем товарооборота между Венецией и Византией в рассматриваемое время колебался от двух до четырех тысяч тонн грузов общей стоимостью до миллиона дукатов [Шитиков, 1969, 28]. Имело место деловое сотрудничество, тесное переплетение деловых интересов, когда многие западные купцы прочно оседали в Константинополе на долгие годы, однако бесспорным было полное подчинение международной торговли итальянцам.

Проблемам развития в XII—XIII вв. генуэзской посреднической торговли посвящены статьи Чурсиной С. А. В основу исследования также положены записи генуэзских нотариюв. Поднимая вопрос о социальном составе крупного купечества, автор говорит о том, что это была весьма дифференцированная масса, хотя в начале XIII в. прослойка его значительно поредела — на сцену вышли представители незнатных фамилий.

Облик средиземноморской торговли применительно к южнофранцузскому региону исследует Тушина Г. М. Опираясь на материалы частных торговых актов, законодательные постановления, решения городских властей, а также

морские законы и обычаи, автор рассматривает многие вопросы: роль торговли, ее связь с местным производством, состав и деятельность купечества, источники и размеры их прибыли, организация торгового судоходства, объем и динамика внешнеторгового баланса. Ученый приходит к выводу об отсутствии крупных купеческих компаний в южнофранцузских городах XIII—XIV вв. и дает собственную характеристику различным типам торговых объединений региона.

Французская историография XX в. плодотворно развивалась в традициях изучения средневековья, заложенных учеными-анналистами. Здесь следует назвать работы М. Блока и Ф. Броделя. Общие принципы этого направления основываются на понимании ведущей роли экономического фактора в общен историческом развитии, изучении торговли через индикаторы глубинных течений экономики (монетные феномены и связанное с ними движение цен), эволюцию «структур». Говоря об общем спаде экономического развития рубежа XIII—XIV вв., Бродель Ф. объясняет это «сбоем, перекосом, смещением центра европейского мира — экономики». К концу XIII в. Шампанские ярмарки утрачивают былую роль центра торгового обмена между суконными фабриками Нидерландов и банками Италии — начинается «эра средиземноморской морской торговли». Эпоха X — середина XV вв., по Ф. Броделю, — время образования и утверждения Европы, чему со своей стороны в достаточной степени способствовал ислам, так или иначе явившийся побудительной причиной крестовых походов. Причем, Франция в этот период, замкнутая в «кольце» стран — морских торговцев, оказывается лишь «зрительницей чужих успехов»... Как считает ученый, прежде всего следует задаться вопросом, до какой степени регулярные путешествия судов придают Средиземноморью целостность и однородность, — ведь социальная целостность региона заключалась в пространстве дорог и пространстве городов — «силовых» линиях и точках. Признавая право на существование связи между государствами по суше, исследователь обращает внимание на то, что основу сообщения составляли морские дороги, сформировавшиеся первоначально вдоль берегов. Ф. Бродель затрагивает и проблему тоннажа судов, подавляющее большинство которых, несмотря на то, что больше всего свидетельств относится к крупным судам, составляли корабли небольшого размера: «...большие суда завладевают всеми перевозками, но как только монополия рушится с началом «революции морской артиллерии», толпы мелких судов устремляются в образовавшиеся бреши» [Bloch, 1964, 87].

Последователи этого направления развивают многие положения, сформулированные анналистами. Они говорят о необходимости идти дальше простого обмена к его базе, к самому производству. В связи с этим они считают своей главной задачей комплексное изучение таких факторов, как соотношение между спросом и предложением, ценами и заработной платой, численностью населения и распределением валового продукта. П. Вилар харак-

теризует появление навигации в западном Средиземноморье как переходную ступень XII в. в развитии обмена. «Рывок» XIII в. — его экономический и политический аспекты — по мнению исследователя, приводят Каталонию к периоду «апогея» (сер. XIII — сер. XIV вв.) в развитии направлений морской экспансии. Институт консульства ученый рассматривает как связующее звено торгового процесса, королевскую династию — как основу каталонского единства. П. Вилар считает, что фактор успеха Каталонии XIII–XIV вв., хотя и менее вдающегося, чем Венеции, Генуи, даже Марселя в Средиземноморье, заключался не иначе как в опоре торговли на завоевательную политику, дипломатическую борьбу, брачные успехи — то есть в совпадении интересов торговых, династических, территориальных, военных...

Систематический анализ движения цен во времени в районе Валенсии, Арагона и Наварры предпринимает американский исследователь Дж. Гамильтон [Hamilton, 1936, 63]. Так, график цен ученый составляет на основе данных о восьми продуктах (гвозди, ячмень, овес, оливковое масло, бумага, гипс, пшеница и рожь) и приходит к выводу об абсолютной неэластичности спроса на продукты сельского хозяйства.

Создано большое количество работ, касающихся вопросов места и роли Генуи в истории Средиземноморья, развитии предпринимательства, экономики и торговли Венеции, денежного обращения, состояния рынка...

Одним из ведущих отечественных медиевистов современности, интересующихся вопросами развития левантской торговли, является С. П. Карпов. Его работа «Путями средневековых мореходов» посвящена рассмотрению проблем латинской морской «торговой революции» второй половины XIII — начала XIV вв. — организации мощного колониального домена на Востоке и создании образцовой системы навигации республикой Св. Марка [Карпов, 1994, 45]. Ученый интересуется типами судов, представляя систематизированную информацию касательно технических характеристик последних, условиями навигации, разбирая юридическое положение корсарства, сходство и различие между двумя группами «морских хищников» — пиратами и корсарами, давая собственное видение степени факторов риска для мореплавателей и факторов выгоды караванной систем навигации. Особенно интересны замечания автора об экипаже судов и их деятельности на корабле во время плавания, а также о регламентации перевозок.

Фундаментальное исследование С. П. Карпова, основанное на материалах итальянских архивов, дает развернутую характеристику торгово-предпринимательской деятельности Венеции и Генуи, развития городов Причерноморья, структуры торговли и других вопросов, среди которых — социально-экономический облик итальянского и греческого купечества, система международных экономических связей. Автор изучает торговлю как «неотъемлемой фактор не только социально-экономического, но и политического развития многих государств, в немалой степени опре-

деляющий характер международных связей...». По словам ученого, условно само разграничение внутреннего и внешнего рынка — международная торговля имела как внешний (товарооборот между городами и государствами), так и внутренний аспект (иностранный товарооборот на рынках той или иной страны). Проблему торговли автор ставит в связи с итальянской колонизацией, появлением определенного типа факторий Генуи и Венеции в Романии и на Леванте, в свою очередь, последнюю рассматривают в единстве с особенностями политических, экономических и социальных структур государств Южного Причерноморья. Работа богата статистическим материалом — С. П. Карпов анализирует динамику, изменение характера торговли в годы экономического подъема и спада, качественный и количественный состав товарооборота, техническую сторону торговли (виды кредита, механизм формирования прибыли). Отдельные изыскания ученый посвящает рассмотрению видов торговых объединений и проблемы кредита в средиземноморской практике.

Значительное место в современной отечественной историографии данного вопроса занимает работа С. В. Близинок «Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре», основанная на материале нотариальных актов. Сквозь призму политико-экономических отношений автор исследует создание международного рынка на Кипре, организацию торгового процесса, объем товарооборота, ассортимент, роль городов, этно-социальный состав населения кипрского города. По словам ученого, возросший поток беженцев на остров из завоеванных в конце XIII в. мусульманами областей Леванта, предопределил зарождение на Кипре главного рынка региона. Детально разработан вопрос мер, весов и цен отдельно для каждого из рассматриваемых товаров: хлопка, соли, сахара, зерна, специй, тканей [Близинок, 1994, 43]. Интересуется автор и проблемой национального состава и юридического статуса купечества королевства Лузиньянов. Так, «burguenses» характеризуются в итоге как не полностью полноправные члены кипрского общества, пользовавшиеся покровительством своей республики, присутствие которых в королевстве имело определенный смысл выгоды как для притязаний республики, гражданином которой являлся купец, так и для кипрского короля.

Начиная с 90-х гг. прошлого века налажен выпуск серии «Причерноморье в средние века». Многочисленные статьи, основанные на неизвестных до сих пор документах, посвящены детальному разбору специфических вопросов средневековой торговли. Так, Карпов С. П. опубликовал многочисленные документы по истории венецианской флотилии Тана — материалы судебного производства, позволяющие, по словам авторы, изучать в дальнейшем администрацию, правовое обеспечение торговли, вопросы мореплавания и политических событий в Южном Причерноморье, культуру и менталитета населения генуэзской фактории.

С. В. Близинок продолжает исследовать вопрос о производстве сахара и о торговле им, приводя дело Франческо

Гримальди, жалобы генуэзских купцов на имя императора Византии и его подданных. Появились и новые исследования А. А. Талызиной, посвященные проблемам торговой навигации, пиратства и корсарства [Талызина, 1995, 42]. Историк приходит к выводу, изучая нотариальные акты по заключению сделок купли-аренды судов, вооружения, продовольствия, найма команды, о том, что очень трудно провести границу между корсарством, пиратством и мирным предпринимательством. Говоря о расцвете каталонского пиратства первой половины XV в., исследователь замечает, что число пиратских нападений росло по мере того, как свертывалась торговая активность каталонцев.

Так можно представить круг знаний, накопленных в науке касательно проблемы торговых взаимоотношений периода европейского средневековья — периода, когда регион Средиземноморья оказался ареной борьбы различных сил за господство. Здесь столкнулись интересы христианского мира, с одной стороны, и мусульманского, с другой. Кроме этого европейские державы активно боролись между собой за преобладание. Крестовые походы, ставшие неким рубежом эпохи, приведшие к росту антагонизма между народами, в то же время сыграли большую роль в становлении средиземноморского обмена.

Литература:

1. Дживелегов А. К. Торговля на Западе в средние века. Спб., 1904.
2. Карпов С. П. Пути средневековых мореходов. М., 1994.
3. Ковалевский М. М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. СПб., 1900.
4. Соколов Н. П. Образование и первоначальная организация Венецианской колониальной державы. Л., 1953.
5. Bloch M. La France sous les derniers Capetiens. Paris, 1964.
6. Finot J. Etude historique sur les relations commerciales entre le Flandre et l'Espagne. Paris, 1899.
7. Germain A.-Ch. Histoire du commerce de Montpellier anterieurement originaux et accompagnee de preces justificatives inedites. Montpellier, 1861.
8. Hamilton J. Money, prices and wages in Valencia, Aragon and Navarre (1351—1500). NY, 1936.
9. Vilar P. La Catalogne dans l'Espagne moderne. Recherches sur les fondements economique des structures nationales. Paris 1961, t.1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Национальная безопасность России в условиях современных вызовов и угроз

Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор

Лытнева Надежда Александровна, студент

Воронежский государственный университет

Современная международная ситуация, связанная с появлением новых вызовов и угроз, выдвигает новые требования к обеспечению национальной безопасности Российского государства [1].

Безопасность как феномен международной политики представляет собой защиту государством собственной территории от различного рода посягательств извне. Национальная безопасность как составная часть международной безопасности является стратегией, направленной на обеспечение жизненно важных интересов личности и государства. «Национальная безопасность — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, обороны и безопасности государства», — говорится в статье 6 «Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 [2].

В Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640) в качестве основной задачи определяется «обеспечение безопасности страны, ее суверенитета и территориальной целостности».

Национальная безопасность включает такие сферы безопасности, как военная, экономическая, информационная, экологическая, продовольственная, социально-политическая и духовно-нравственная. Каждой из них присущи свои определенные механизмы, формы и методы обеспечения безопасности.

Феномен национальной безопасности имеет древнюю историю. Издавна племена враждовали друг с другом, завоеывая и разоряя сопредельные территории, проводя политику грабежа соседних народов. Основу межплеменных, а позже межгосударственных отношений составляли отношения с позиции силы. Появления оружия массового уничтожения выдвинуло проблему национальной безопасности в качестве одной из ведущих в современной мировой политике.

Главную угрозу жизни человечества представляет феномен войны. За последние 5,5 тысяч лет на нашей планете произошло 14,5 тысяч больших и малых войн, унесших жизни 3,6 млрд человек. За это время мир на планете продолжался всего 292 года [3]. Поистине, стоит после приведенных цифр считать человека существом разумных, если его сила и энергия направлялась исключительно на тотальное разрушение и уничтожение себе подобных.

Исторически Россия, начиная с первой четверти XVIII столетия, проводила имперскую политику, постоянно и неуклонно расширяя собственные территории. Петр I «прорубил окно в Европу» и Россия стала ведущей европейской державой. Значительно расширила южные границы Россия в правление Екатерины II, когда в состав империи вошли на юге Северное Причерноморье и Крым, а на западе — часть Польши. Александр I включил в пределы Российского государства Бессарабию и часть Северного и Южного Кавказа. В правление Александра III Россия приросла территорией Центральной Азии. Подобного расширения границ не знало ни одно государство, исключая, возможно, Римскую империю периода ее расцвета. Ни одна крупная военно-политическая проблема в Европе не решалась без участия в ней России.

Данное обстоятельство привело к появлению феномена «имперского сознания», основанного на понимании величия и силы государства. Истории известны имперские синдромы Римской, Британской и Российской империй, а также Советского Союза в качестве политического наследника России. В современных условиях Соединенные Штаты, формально являясь республикой, стремятся проводить имперский внешнеполитический курс, пытаясь решать судьбы народов мира вопреки их коренным интересам. Бывшие империи тяжело переживали распад, сужение возможностей проводить прежнюю политику с позиции силы. Данное обстоятельство не могло не сказаться на состоянии самосознания народов империи, в котором ведущее место занимала тоска по недавнему прошлому, былому величию и славе. На смену прямой агрессии, хотя современные империи не отказались и от таких методов, пришло осознание необходимости проведения политики «мягкой силы» [4].

Ответом на насилие со стороны агрессора является создание системы национальной безопасности государства против вызовов и угроз.

На современном этапе во внешнеполитическом курсе России имеют место четыре стратегических направления обеспечения безопасности: Западное (евро-атлантическое), где ведущими игроками являются США и НАТО; Восточное (КНР, США-Япония, Южная Корея); Северное (Арктика); Южное (мусульманский мир Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки). На всех этих направлениях существует реальная угроза превращения потенциальных теоретических вызовов в практические.

На западном направлении при администрации Б. Обамы набирало силу противостояние России и НАТО. С подачи руководства прибалтийских государств и Польши военный блок НАТО приступил к размещению дополнительных воинских контингентов в Восточной Европе, пугая обывателя мифической «российской военной угрозой». Россия в ответ принимает адекватные меры в Калининградской области, что не делает Европу более безопасной. НАТО как военно-политический союз становится анахронизмом в современных условиях после распада СССР.

Главная напряженность на данном направлении исходит от Вашингтона, продолжающего проводить агрессивный антироссийский политический курс. Военный бюджет США в настоящее время больше, чем тратит на оборону остальной мир. Пентагон имеет 800 военных баз, преимущественно вдоль российских границ, в то время как Россия ликвидировала почти все свои военные базы [5]. В 2017 году военный бюджет США запланирован в сумме \$ 583 млрд на финансирование 460 тысяч сухопутных войск [6]. Колоссальные суммы, которые значительно превышают расходы времен «холодной войны».

С избранием Д. Трампа президентом Соединенных Штатов появилась определенная надежда на нормализацию российско-американских отношений, почти полностью разрушенных прежней американской администрацией. Белый дом при Трампе может кардинально изменить не только государственный курс Америки, но и общемировую ситуацию.

Восточное направление характеризуется сближением Москвы и Пекина, отношения между которыми становятся более тесными и конструктивными. Восточный вектор российской внешней политики получил стратегическое и долгосрочное звучание в связи с введенными антироссийскими санкциями со стороны Запада. Есть надежда на постепенное налаживание диалога между Москвой и Токио, о чем свидетельствовал визит В. Путина в Японию в декабре 2016 года. Москва в последние годы заметно усилила свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На севере Россия активно осваивает регион Арктики, который хранит огромные богатства недр. Наша страна стремится максимально использовать возможности Арктики на благо интересов всего человечества, что крайне важно в условиях приближающегося дефицита природных ресурсов в мире.

На южном направлении Россия непосредственно участвует в отражении вооруженной агрессии со стороны международного терроризма в лице Исламского государства и его радикальных союзников. Кроме сугубо вооруженного противостояния, Москва ведет большую политическую и дипломатическую работу со странами-соседями. В конце февраля 2017 года В. Путин совершил блицтурне по странам Центральной Азии, посетив Казахстан, Таджикистан, Киргизию, где встречался с лидерами этих стран. Путин также имел телефонный разговор с президентом Туркменистана [7]. Лидеры государств Центральной Азии понимают, что без союза с Россией им трудно противостоять усиливающемуся влиянию радикального ислама. Они заинтересованы в том, чтобы нормализовать обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. Не случайно межсирийский политический диалог проходит в столице Казахстана Астане.

На всех указанных направлениях Россия добивается определенных позитивных результатов, что свидетельствует о качественно новом уровне политической и дипломатической работы российских государственных органов.

Национальная безопасность, как известно, складывается из военно-технического компонента (состояние вооруженных сил государства), экономического и научно-технического развития государства, социально-политической (стабильность общества) и духовно-нравственной составляющих.

В современном мире в сфере национальной безопасности сохранились прежние (старые) угрозы — возможность межгосударственного ядерного столкновения и широкомасштабная война с использованием обычных вооружений, по мощности приближающихся к ядерному оружию малой силы. Новые угрозы национальной безопасности появились сравнительно недавно — международный терроризм; распространение оружия массового уничтожения; внутренние и локальные вооруженные конфликты.

Обычно при анализе проблем национальной безопасности основное внимание уделяется внешнеполитическому аспекту. Однако национальная безопасность имеет и внутреннюю составляющую. На данное обстоятельство одним из первых обратил внимание Парето. Внутренние противоречия могут быть более острыми, чем внешние. Вряд ли распался Советский Союз, если бы внутри советского общества не вызрели противоречия. Никакая внешняя сила не могла бы развалить государство, пользовавшееся поддержкой всего народа. Свидетельством тому является Великая Отечественная война 1941—1945 годов.

Применительно к современному Российскому государству реальную угрозу внутренней безопасности представляют такие явления, как коррупция, социальное и имущественное расслоение общества, рост бедности и нищеты населения, безработица, инфляция, массовая культура, кризис семьи как социального института. Названные угрозы лишь небольшая часть тех внутренних угроз, которые при неблагоприятных обстоятельствах и реальных

внешних факторах способны дестабилизировать российское общество.

Особенно удручает резкое обнищание в последние кризисные годы российского населения, более 20% которого проживает ныне даже по российским меркам за чертой бедности. Так, по оценке депутата Госдумы О. Смолина, по размерам минимальной зарплаты Россия отстает от Франции в 13–15 раз, а из 85 субъектов РФ 75 являются дотационными [8].

Известно, что мощь государства связана с его вооруженными силами, зависит напрямую от военно-экономического потенциала. Однако в истории имели место, на первый взгляд, парадоксальные явления, когда заведомо более слабое в экономическом и военно-техническом отношении государство выходило победителем в схватке с более сильным противником. Так, Вьетнам одержал решительную победу над Соединенными Штатами, Афганистан неоднократно демонстрировал свое превосходство над вооруженными силами различных крупных государств. США безуспешно вели многолетние войны в Афганистане и Ираке и т. п. Видимо, дело не только в экономической и военно-технической мощи.

Значительное место в обеспечении национальной безопасности занимает духовно-нравственная безопасность. К сожалению, данная тематика еще не стала предметом научного исследования со стороны специалистов [9]. Духовно-нравственная безопасность, по нашему мнению, представляет собой способность личности находить оптимальные решения, преодолевать жизненные трудности на основе христианских нравственных позиций.

Данный вид национальной безопасности важен именно в условиях современного общества, осуществившего переход к рыночным отношениям, когда деньги, богатство, капитал, прибыль стали единственным критерием оценки человека, превратились в некий абсолюте. Тема богатства муссируется отечественными СМИ, показывающих преимущественно бедной российской аудитории несметные богатства небольшой группы олигархов, политиков, шоуменов и проч., которые эти богатства выставляют напоказ, кичатся ими друг перед другом и перед нищим народом. К сожалению, почти полностью утрачены существовавшие в России традиции меценатства, благотворительности. Многие крупные предприниматели начала XX столетия вносили весомый вклад в решение социально-экономических задач российского общества [10].

Почему бы государству не взять на себя инициативу и закрепить за каждым регионом страны по два-три олигарха, долларовых миллиардера, чтобы те, используя «непосильным трудом» нажитые состояния, решили социально-экономические проблемы регионов — построили дороги, школы, больницы социальное жилье. Тем самым награбленное было бы возвращено народу, то есть тем, кому оно должно принадлежать по закону и по нравственным нормам. И государство резко бы повысило свой авторитет в глазах народа, показав, что оно действительно защищает народные интересы.

В системе духовно-нравственной безопасности важную роль играет пропаганда труда, трудовых отношений, уважительного отношения к людям труда, создаваемым ими благам. К сожалению, труд редко становится предметом пропаганды в СМИ. Мы порой забываем, что капитал, прибыль создаются именно трудом. Повернуться лицом к людям труда — одна из задач государства в обеспечении духовно-нравственной безопасности.

Решение задач духовно-нравственной безопасности предусматривает механизм духовно-нравственного воспитания: приобщения подрастающего поколения россиян к богатому культурному наследию русского народа, других народов России, в первую очередь, к русской классике, русской истории, показ героического подвига народов нашей страны в защите Отечества в разные исторические периоды. Тем более, в последние годы усилились попытки кардинально исказить историю нашей Родины, осуществить дегероизацию исторического прошлого. Подобного рода попыткам необходимо давать решительный отпор, восстанавливая историческую правду, раскрывая «белые пятна» истории.

Невозможно решение задач духовно-нравственного воспитания без религиозной составляющей. Фундамент воспитания составляет знакомство с основами православия, формирование на этом базисе таких нравственных качеств, как любовь, милосердие, сострадание, доброта, смирение и др. Изучение православных законов, норм и традиций основывается на библейских представлениях и знании христианских заповедей.

Основой жизни каждого христианина, непременным условием спасения является любовь. На любви к Богу основано все многогранное мироощущение православного человека. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан. 4, 16). Среди главнейших новозаветных заповедей любовь занимает первое место. «... Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим»: Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мат. 22, 37–38).

За два тысячелетия своего существования христианство неоднократно доказывало истинность своих законов и принципов, а люди убеждались в их непререкаемости. Миллионы людей обращались к христианству и ощущали в нем огромную духовно-нравственную силу. Основой духовной жизни христианина является возможность путем праведной жизни обрести Царство Божие. Церковь призвана воспитать такое внутренне состояние человека, чтобы он мог направить свою свободную волю в Божественную сторону. Мы считаем целесообразным введение в образовательных учреждениях учебного курса «Основы православия», профессиональную подготовку учителей по данному предмету.

Только в совокупности указанных подходов можно решить актуальные стратегические задачи обеспечения национальной безопасности Российского государства в сложных условиях возрастания новых вызовов и угроз.

Литература:

1. Ляхов Е. Г. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке / Е. Г. Ляхов, Д. Е. Ляхов, А. А. Алимов. — Челябинск: Цицеро, 2015; Костин В. И. Национальная безопасность современной России: экономический и социокультурный аспекты. — 3-е изд. / В. И. Костин, А. В. Костина. — М.: URSS: ЛЕНАНД, 2016; Тонких В. А. Россия в глобальном мире / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2016, и др.
2. Официальный сайт Президента РФ. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>.
3. Капто А. С. Современная цивилизация: вызовы и альтернативы / А. С. Капто. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. — С. 34.
4. Soft Power, мягкая сила, мягкая власть: междисциплинарный анализ. — М.: Флинта; Наука, 2015.
5. Фалин В. Если молча поднять лапки, Вашингтон низведет Россию до индейской резервации / В. Фалин // Комсомольская правда. — 2015. — 14 января.
6. Вяткин Я. О новой военной политике Трампа / Я. Вяткин // Аргументы недели. — 2016. — № 46.
7. Алексеев Н. Три столицы — за два дня / Н. Алексеев // Союзное вече. — 2017. — № 8.
8. Смолин О. Кто боится повторения Великого Октября? / О. Смолин // Аргументы недели. — 2017. — № 4. — С. 3.
9. Тонких В. А. Православная педагогика: учебное пособие / В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: Научная книга, 2012.
10. Семенов С. В. Российское предпринимательство в XX — начале XXI века: история, право, теория и практика / С. В. Семенов, В. А. Тонких, О. Е. Фарберова. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012.

СОЦИОЛОГИЯ

Исследование и анализ соотношения материального и духовного в ценностной иерархии современной российской молодёжи

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, профессор;

Макушенко Софья Андреевна, студент;

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье изложены исторические предпосылки необходимости анализа ценностных ориентаций молодёжи в условиях современного общества, рассмотрены результаты работы исследователей в области изучения ценностной иерархии жизненных устремлений молодёжи прошлых лет, а также раскрыты методология проведения и выводы актуального социологического исследования ценностных ориентаций современной российской молодёжи. Подведение итогов конкретного авторского исследования раскрывает ранговые позиции элементов технократической парадигмы в ценностной иерархии современных молодых людей.

Ключевые слова: культура, молодёжь, социология, ценности, ценностная иерархия, ценностные ориентации

Российское общество, не столь давно осуществившее переход к рыночной системе отношений, в настоящее время переживает трансформацию из промышленного этапа развития в постиндустриальный, и сопутствующие изменения касаются всех сфер социальной жизни. Основным проводником инноваций в обществе выступает молодёжь — социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, характерная особенность которой заключена в социальных функциях не только накопления и сохранения опыта предшествующих поколений, но и преобразования общественных отношений [4, с. 117]. В. В. Котлярова в монографии «Парадигмы аксиологии» отмечает интерпретацию ценности с точки зрения синергетики, где ценность — это «открытая, динамическая система с обратной связью, каждое новое состояние которой возникает из предыдущего, подвергнутого воздействию возмущений, нарушающих его равновесие. К таким воздействиям относятся, с одной стороны, новые ценности, не укладывающиеся в рамки традиционных представлений, а с другой стороны, изменения в состоянии общественной мысли к моменту возникновения кризисной ситуации» [2, с. 198]. В условиях нарастания в социуме коммерциализационных и индивидуалистических тенденций, особую актуальность приобретает своевременный анализ динамики ценностных ориентаций, а также выявление позиций гуманистического и индивидуалистического начал в системе ценностей молодёжи, поскольку приоритет материального над духовным в ценностной системе молодых людей способен детерминировать впоследствии усиление дифференциации общества и рост проблем социальной сферы. Это обусловлено

тем, что именно ценности зачастую детерминируют и направляют поведение человека [3, с. 12].

Социологические исследования в этой области проводятся регулярно. Динамику трансформации ценностей российской молодёжи в период перехода общества к рыночной системе отношений изучал В. И. Чупров, отмечая в этом отношении разрушительную направленность проведённых реформ [5, с. 58–69]. Е. К. Казарина-Волшебная, прослеживая характер изменения ценностной иерархии молодых людей с 1966 года по 2007 год, делает выводы о росте престижа семьи как ценности, при снижении позиций ценности работы по интересам, общественной деятельности и коллектива, завершая свой анализ выводами о вытеснении гуманистической парадигмы ценностных ориентаций молодёжи технократической парадигмой [1, с. 124–126]. В настоящее время такие организации как Всероссийский центр исследования общественного мнения, Институт социологии Российской Академии наук, Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) и другие, проводят регулярные социологические опросы молодых людей, касательно их ценностей и устремлений.

В 2008 году ФОМ провёл исследование, в ходе которого молодым людям был задан вопрос о пяти наиболее важных лично для них позиций из тридцати пяти ценностей, предложенных в карточке. Согласно результатам анализа полученных данных, помимо прочих, молодёжь отметила как важные для себя ценности семьи, патриотизма, материального достатка, саморазвития, престижа, богатства, общественного блага, творчества, богатства и карьеры [6]. Авторы данной статьи выделяют из прочих именно

эти позиции в качестве индикаторов духовной и материальной направленности ценностных ориентаций молодёжи. К ценностям духовного начала, то есть нематериальным, гуманистическим, непреходящим, авторами отнесены: семья, патриотизм, саморазвитие, творчество и общественное благо. Материальная, индивидуалистическая направлен-

ность выявляется авторами через устремления молодёжи к престижу, богатству, власти, карьере и материальному достатку. С этих позиций выбор актуальных для себя ценностей молодёжью в 2008 году может быть представлен следующим образом.

Таблица 1. Ценности молодёжи 2008 года

Духовные ценности		Материальные ценности	
Ценности	Доля ответов	Ценности	Доля ответов
Патриотизм	7%	Престиж	3%
Семья	48%	Богатство	8%
Общественное благо	2%	Власть	4%
Саморазвитие	10%	Карьера	27%
Творчество	5%	Материальный достаток	38%

В результате анализа данного исследования ФОМ, авторами было проведено ранжирование упомянутых ценно-

стей по признаку убывания доли респондентов, выбравших соответствующие позиции карточки.

Таблица 2. Ценностная иерархия молодёжи 2008 года

Ранг	Ценность	Доля ответов респондентов
1	Семья	48%
2	Материальный достаток	38%
3	Карьера	27%
4	Саморазвитие	10%
5	Богатство	8%
6	Патриотизм	7%
7	Творчество	5%
8	Власть	4%
9	Престиж	3%
10	Общественное благо	2%

Согласно данным таблицы 2, чаще всего молодые люди отмечали важность семьи, материального достатка и карьеры. В целом, три из пяти индикаторов духовного располагаются во второй «пятерке», откуда следует, что общая тенденция ценностной направленности молодых людей 2008 года тяготеет, скорее, к приоритету материального компонента ценностей.

С целью определения и последующего социологического анализа ценностных ориентаций молодых людей современности, в феврале 2017 года авторами было проведено собственное исследование. Актуальность исследования была обусловлена важностью своевременного анализа ценностных ориентаций молодёжи во избежание приоритета материального над духовным в её ценностной иерархии, который может повлечь за собой нарушение стабильности общества. Объектом исследования явились представители современной молодёжи. Предметом исследования выступило соотношение духовного и материального в ценностной иерархии молодых россиян.

Основная гипотеза исследования гласила об изменении динамики ценностных ориентаций молодёжи относи-

тельно прошлых лет в направлении повышения важности индивидуалистических начал. Проверка выдвигаемой гипотезы предполагала выполнение ряда задач, а именно: анализ данных социологического опроса ФОМ о ценностях молодых людей в 2008 году для выявления соотношения материального и духовного начал в их ценностных ориентациях; определение ценностных ориентаций современной российской молодёжи; выявление соотношения духовного и материального в ценностной иерархии современных респондентов; итоговое сравнение данных указанных социологических исследований для выявления их соотношения.

Под ценностями понимались объекты значимых желаний и устремлений личности. Ценностные ориентации молодёжи понимались как оценочное отношение молодёжи к совокупности материальных и духовных благ, выраженных в целях, стремлениях и интересах молодых людей. Понятием «ценностная система» была обозначена иерархизированная (ранжированная) совокупность ценностей и ценностных ориентаций.

Для проведения исследования авторами был избран метод социологического опроса (анкетирования) в сети

Internet с использованием технологии online-анкетирования. В опросе приняли участие 20 представителей молодёжи Ростовской области в возрасте от 14 до 30 лет.

В ходе анализа полученных данных, авторами было выявлено следующее соотношение материальной и духовной составляющих ценностной иерархии молодых россиян.

Таблица 3. Ранжирование ценностей современной российской молодёжи

Ранг	Ценность	Доля ответов респондентов
1	Семья	85%
2	Творчество	73%
3	Саморазвитие	73%
4	Материальный достаток	43%
5	Богатство	30%
6	Общественное благо	20%
7	Патриотизм	15%
8	Власть	8%
9	Карьера	5%
10	Престиж	3%

Таким образом, таблица 3 наглядно иллюстрирует, каковы ценностные ориентации современной российской молодёжи. Анализируя соотношение материального и духовного компонентов, авторы отмечают, что приоритет в устремлениях молодых людей принадлежит важности семьи, творчества и саморазвития, которые авторы обозначили индикаторами духовного на-

чала. Наименее часто респонденты выбирали позиции «власть», «карьера» и «престиж», отнесённые к материальному компоненту.

Для установления направленности динамики ценностных ориентаций, полученные данные ранжирования были сопоставлены с результатами анализа исследования ФОМ 2008 года.

Таблица 4. Сопоставление ценностной иерархии молодёжи 2008 года и 2017 года

Ранг	Ценности молодёжи 2008 года	Ценности молодёжи 2017 года
1	Семья	Семья
2	Материальный достаток	Творчество
3	Карьера	Саморазвитие
4	Саморазвитие	Материальный достаток
5	Богатство	Богатство
6	Патриотизм	Общественное благо
7	Творчество	Патриотизм
8	Власть	Власть
9	Престиж	Карьера
10	Общественное благо	Престиж

Результатом проведённого сравнения по таблице 4 явилась констатация безусловной важности семьи для респондентов обоих поколений. Устремления молодых людей к богатству и власти по-прежнему не занимают передовых позиций в их ценностной иерархии. Отмечается снижение значимости для молодёжи патриотических ориентаций, и ещё более низкие ступени заняли ориентации молодёжи на ценности индивидуалистического характера — престиж, карьеру и материальный достаток.

Таким образом, в ценностной иерархии современной молодёжи материальные устремления теряют свои позиции, при этом наблюдается повышение значимости для молодых людей непреходящих ценностей общественного блага, творчества и саморазвития.

Подводя итоги анализа соотношения материального и духовного в ценностной иерархии современной российской молодёжи, справедливо отметить, что баланс ценностных ориентаций современной российской молодёжи относительно прошлых лет склоняется к преобладанию духовного начала над материальным, то есть наблюдается динамика усиления гуманистической направленности устремлений современных молодых людей. Это свидетельствует о положительных тенденциях развития современного российского общества, высоком социальном потенциале и широких перспективах функционирования современной российской молодёжи в социуме.

Литература:

1. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // СОЦИС: Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 121–126.
2. Котлярова, В. В. Парадигмы аксиологии: монография / В. В. Котлярова. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. — 226 с.
3. Котлярова, В. В. Ценностные основания сервиса в современной культуре: монография / В. В. Котлярова, В. И. Родионова. — Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. — 89 с.
4. Паршина В. В. Молодёжь как особая социально-демографическая группа в социальной структуре общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 5. — С. 114–117.
5. Чупров, В. И. Молодёжь в обществе риска. — 2-е изд. — М.: Наука, 2003. — 231 с.
6. Аналитический отчёт «Направление «Молодёжь». Этап 1» // Новое поколение — специальный проект Фонда «Общественное мнение». URL: <https://iomgeneration.files.wordpress.com/2008/11/d0bcd0bed0bbd0bed0b4d0b5d0b6d18c-11.pdf> (дата обращения: 6.03.2017).

Детская беспризорность в контексте проблемы национальной безопасности России

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент;

Чернявская Виктория Викторовна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
в г. Шахты (Ростовская обл.)

Детская беспризорность в нашей стране становится одной из самых важных проблем, стоящих перед государством и обществом. Это не просто проблема отдельных семей, а общенациональная задача, которая может обернуться демографической катастрофой для России. Так в настоящее время называется цифра в 2–5 миллионов безнадзорных детей, большинство из которых относятся к категории социальных сирот. Такой разброд в статистике можно объяснить тем, что данной проблемой заняты три ведомства, которые очень плохо согласовывают свою совместную работу, а потому не имеют единого банка данных о состоянии детской беспризорности, предлагая свои сведения, которые не отличаются точностью.

Такое положение дел угрожает национальной безопасности страны, так как беспризорность детей ведет к деградации подрастающего поколения, приводит к оскудению населения, к отсутствию надежной смены поколений.

Решение проблемы беспризорности связано с выявлением причин и поиском методов решения данной задачи. Сразу оговоримся, что данная проблема не имеет простых ответов и является комплексной проблемой, стоящей перед современным российским обществом. К причинам роста беспризорности среди детей следует отнести сложное экономическое положение, в которое попадают многие семьи после рождения ребенка, что не может не сказаться на отношении к детям. Экономический кризис привел к сокращению рабочих мест, ухудшению экономического состояния семей, что лишает родителей возможности достойно содержать своих детей и уделять им достаточно времени.

Эту ситуацию усугубляет то обстоятельство, что современное общество переживает кризис семейных институтов, о чем свидетельствует увеличивающееся количество разводов, кратковременных браков, когда супруги живут совместно меньше одного года, увеличивается число отказов от новорожденных, многие дети воспитываются в неполных семьях.

Родители по разным причинам уделяют мало времени детям, о чем говорит тот факт, что более двухсот пятидесяти тысяч родителей были подвергнуты различным мерам административного воздействия за уклонение от обязанностей по воспитанию и содержанию детей. И хотя в докладе П. Астахова прозвучало, что «в результате проведенной активной работы по сокращению масштабов социального сиротства в стране на 34,2% снизилось число родителей, лишенных родительских прав. Если в 2011 году таких родителей было более 50 тысяч, то в 2015 году их стало 33,4 тысячи человек» [1], проблема детской безнадзорности в нашей стране остается нерешенной. Так как практически не уменьшилось количество родителей, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, что зачастую сопровождается жестоким обращением с детьми.

Таким образом, можно считать, что социальное сиротство и безнадзорность имеют глубинные причины, обусловленные как сложностью экономической ситуации в стране, кризисом семьи, утратой семейных ценностей в современной российской культуре, так и отсутствием систематической профилактической работы в семье и школе. Зачастую детьми не занимается ни школа, ни родители, ни государ-

ство, которое перестало финансировать бесплатные спортивные секции, кружки по интересам, дома детского творчества и т. п.

Массовое нарушение прав детей в нашей стране мы можем наблюдать на самых различных уровнях. Это и отсутствие в семье того уровня жизни, который необходим ребенку для нормального интеллектуального и физического развития, нарушаемые права на защиту от совращения и сексуальной эксплуатации, защиту от навязываемой средствами массовой информации рекламы спиртных напитков и т. п.

Беспризорность представляет опасность для современного общества, прежде всего потому, что ребенок не усваивает общепризнанные нормы и ценности, в результате чего формируется асоциальная личность, для которой свойственно криминальное поведение, и отсутствие представления о легальных формах заработка. Во многих случаях беспризорные дети попадают в преступные организации, совершают преступления, насилие, грабежи и даже убийства. Безнадзорные дети не имеют никакой защиты от сексуального рабства, в которое они могут попасть. По статистике беспризорные девочки, в возрасте 14–16 лет успевают поработать в саунах, массажных салонах, банях и многих других заведениях, которые калечат физически и духовно подростков, оставляют неизгладимый след на всю жизнь.

Дети подвергаются домашнему насилию, к которому относят лишение еды, избиение, изнасилование, оскорбление, принуждение к чему — либо. Домашнее насилие зачастую скрыто от глаз соседей, школы, от органов опеки и потому остается длительное время безнаказанным. Но именно домашнее насилие является основной причиной беспризорности. Будучи многофакторным явлением, домашнее насилие обусловлено причинами индивидуального, семейного и социально-культурного характера, которые оказывают усиливающее влияние друг на друга. [2]. В настоящее время не сформирована единая универсальная теория, которая давала бы объяснение причин жестокого обращения с детьми, однако частные теории объясняют насилие над детьми «комплексом социальных и психологических факторов, характеризующих индивидуальные особенности человека и степень развития общества» [3, с. 14].

Дети и подростки в возрасте 9–15 лет, покидающие свои дома вследствие домашнего насилия, считают, что «улица» научит большому, в отличие от семьи, в которой они живут. Ослабление влияния семьи на ребенка влечет за собой упадок нравственных и моральных ценностей, ребенок перестает различать хорошее и плохое. Семья является основным социальным институтом в формировании личности ребенка, а также необходимо отметить, что семья — основной носитель моральных ценностей. Близкие родственники могут оказывать негативное влияние на ребенка, подвергая его психологическому и физическому насилию или даже игнорируя ребенка, делая вид, что его просто нет, не слышат и не видят его. Ребенок всегда ищет

защиту в своей семье, если ему не удастся найти ту самую защиту в кругу семьи, ребенок покидает свое постоянное место жительства, ищет защиту и понимание у посторонних людей, которые, зачастую не желают ему добра, так ребенок или подросток становится беспризорным.

По мнению В. М. Константиновой беспризорные дети отличаются более сильным инстинктом самосохранения, повышенной возбудимостью, склонностью к искусственным возбудителям (наркотикам, алкоголю и т. п.). Некоторые из них преждевременно начинают половую жизнь. С. В. Дармодехин в своих исследованиях приходит к выводу, что беспризорные также отличаются выносливостью, активностью, солидарностью в групповых действиях [4, с. 5]. В. П. Гуляев, исследуя данную проблему с криминологической точки зрения, отмечает, что у беспризорников жизненные цели могут смещаться в сторону психологического комфорта, получения «сиюминутных удовольствий» [5, с. 289]. Б. Н. Алмазов считает, что для беспризорника, начинающего общаться с себе подобными, все неудобства жизни (голод, холод, гигиеническая запущенность, страх и т. п.) начинают приобретать притягательную силу [6, с. 89].

Большинство беспризорных детей попадают в детские дома при живых родителях, которые лишены родительских прав. В некоторых случаях семьи данных детей переживают социально — экономический кризис; являются лицами, ведущими аморальный образ жизни, либо же родители просто инвалиды, неспособные проявить заботу к своему ребенку. Но не всегда беспризорные дети являются выходцами из неблагополучных семей, в некоторых случаях, у ребенка благополучная семья, с высоким достатком, но избалованный подросток четырнадцати — шестнадцати лет ссорится с состоятельными родителями, пытается проявить себя, сбегает из дома.

Поэтому обществом и государством разработана комплексная программа по борьбе с беспризорностью, которая включает в себя меры как профилактического, так и оперативного характера. И для реализации этой программы три ведомства, которые осуществляют работу по борьбе с беспризорностью, должны объединить свои усилия и координировать свои действия. Так, министерство внутренних дел обеспечивает розыск беспризорных детей, выявляет правонарушения ими совершенные, а также пресекает деятельность противоправных группировок, использующих несовершеннолетних в преступных целях. Министерство здравоохранения проводит работу по профилактике и предотвращению распространения заболеваний и наркомании среди подростков. Министерство социальной защиты оказывает педагогическую и социальную поддержку несовершеннолетним. Но все эти действия должны быть согласованы между министерствами, а потому необходим орган, координирующий эту работу. Необходимо подключить к данной работе не только государственные, но и общественные объединения, сформировать систему профилактики беспризорности, задействовав правовые, организа-

ционные, финансовые и информационные ресурсы страны. Общество должно осознавать свою ответственность за будущее страны.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что среди неясных угроз национальной безопасности, к которым относят «демографические проблемы, неконтролируемую миграцию, задачи продовольственной безопасности, проблему бедности» [7, с.211], особое место занимает проблема дет-

ской беспризорности. Так как дети являются будущим нашего государства, именно от них зависит, как Россия будет выглядеть через несколько десятков лет на мировой арене, как сформируются моральные нормы и ценности в будущем обществе. Распространение детской беспризорности наносит непоправимый вред стабильному развитию государства, влечет за собой рост наркомании, преступности и заболеваний.

Литература:

1. Козлов В., Стародубцева М. Астахов опубликовал доклад об итогах своей работы. [Электронный ресурс]. — Код доступа: <http://www.rbc.ru/politics/01/07/2016/5776456d9a7947f6ca3a01c5> (дата обращения 11.03.2017).
2. Ильченко О. Ю. Беспризорность несовершеннолетних как результат насилия в семье // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 99. — С. 287.
3. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. — М.: РБФ НАН, 2010. — 286 с.
4. Дармодехин С. В. Безнадзорность детей в России // Педагогика. — 2001. — № 5. — С. 4–10.
5. Криминология / Под ред. Гуляева В. П. — М.: Юридическая литература, 1997. — 321 с.
6. Алмазов Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних / Дис. на соиск. уч. степ. к. п. н. — Свердловск, 1986. — 126 с.
7. Могилевская Г. И., Шепелев М. Е. Молодежная безработица как скрытая угроза национальной безопасности России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. — № 5–3. — С. 211–213.

Выбор канала коммуникации для SMM-продвижения бренда

Ожерельева Екатерина Максимовна, магистрант
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье исследуются вопросы выбора площадок для SMM-продвижения бренда в современных российских условиях. Также рассматриваются ключевые платформы, предоставляющие возможности продвижения контента в Рунете.

Ключевые слова: продвижение в социальных сетях, интернет-пространство, контент, платформа

Social Media Marketing (SMM) — это комплекс мер, целью которых является продвижение бренда посредством социальных сетей интернет-сообществ. Необходимо отметить, что маркетинг в социальных сетях включает в себя множество разнообразных методов работы. Самыми популярными являются: построение сообществ бренда (создание представительств предприятия в социальных медиа); работа с блогосферой; репутационный менеджмент; персональный брендинг; нестандартное SMM-продвижение [2].

Выбор площадки зависит от направленности продвижения бренда. Контент может быть как брендированный, так и развлекательный. Четкой схемы, по которой необходимо размещать сообщения на специально отведенной площадке нет. Территория того или иного бренда может колоссально отличаться. Практика, знания и опыт специалистов выступают методическими шаблонами. На них и опирается автор при разработке, внедрении и дальнейшей оптимизации SMM-кампании [4].

Выбирать площадку для SMM продвижения можно двумя способами. Первый — начать работу в различных сетях и затем просто свернуть работы в тех, где не будет достигнут положительный результат. Второй — провести первичный анализ рынка и выбрать наиболее перспективную площадку.

При втором варианте, необходимо посмотреть, какие социальные сети, используют конкуренты, и каких успехов им удалось достичь. После этого необходимо какой-то период осуществлять мониторинг за тематическими сообществами, чтобы установить, аудитория, какой социальной сети чаще всего обсуждает темы близкие к проекту.

Исследовательская компания Pew Research Center провела опрос среди социальных пользователей и выяснила, кто же в действительности, «обитает» в Facebook, Twitter и прочих популярных социальных сетях. Пользователи в возрасте 18–29 лет активно пользуются всеми социальными сетями сразу. Подавляющее большинство пользователей социальных сетей этой группы (83%) можно найти

в Facebook, Twitter (27%), Pinterest (16%), Instagram (27%). А вот преобладающей аудиторией для LinkedIn являются пользователи в возрасте 30–49 лет (25%).

Рассмотрим характеристику основных площадок для SMM-продвижения.

1. ВКонтакте — лидер по количеству пользователей в РФ. Универсальная социальная сеть, эффективна, если целевая аудитория совпадает с активными пользователями сети. Активные пользователи: молодые люди от 20 до 30 лет. Более 68% пользователей старше 25 лет. Согласно сервису рекламных объявлений, женщин здесь всего 42% (около 62 млн.). Примерно 70% посетителей проживают в России. 25% посетителей из РФ проживают в Москве, 13% — в Санкт-Петербурге. Методы рекламы: таргетированные рекламные объявления, ретаргетинг (перенацеливание), продвижение записей, рекламные записи в сообществах, специальные предложения в играх.

2. Одноклассники. Около 60% составляют пользователи в возрасте 25–34 лет. Более половины активной аудитории соцсети (70%) женщины. География пользователей: 60% живут в РФ, 20% в ближнем и 20% в дальнем зарубежье. Канал будет эффективен преимущественно для женской аудитории 25–34 лет, имеющих высшее и среднее образование. Методы рекламы: контекстная реклама, баннерная (медийная) реклама, таргетинг, пре-ролл.

3. МойМир. Большая часть аудитории пользователи возраста 25–44 лет, из них 57,3% составляют женщины. Методы рекламы: таргетированные рекламные объявления рекламодателей.

4. Facebook — это одна из крупнейших социальных сетей в мире. В РФ сеть растёт, как по количеству пользователей, так и по эффективности и, возможно, в скором времени станет одной из самых популярных в РФ. Методы рекламы: таргетированные рекламные объявления, ретаргетинг, Page Likes, Page Post Engagement, продвижение оффлайн-событий с помощью рекламных объявлений вида Event Responses («Ответы на приглашения»).

5. LiveJournal (Живой Журнал, ЖЖ). Здесь преобладает «мужская» аудитория — 55,8%. Эффективность с каждым годом все ниже. Методы рекламы: работа с популярными блогерами и сообществами, рекламные тексты на блогах в виде: аукционное «жёлтое» промо на главной странице; календарное «синее» промо на главной странице; промо в списках популярных журналов и сообществ на главной странице; промо в журналах; платные репосты.

6. Instagram — это полноценный бизнес-инструмент. 54% брендов продвигают свои аккаунты в Instagram с помощью пользовательских «вкладок» Facebook. Instagram используют 18% от всех интернет-пользователей в возрасте 30 до 49 лет и 6% пользователей в возрасте 50–64 года. Методы рекламы: рекламные объявления: с помощью биржи; с помощью выбора площадок, в которых хотелось бы разместить рекламу [3].

7. Твиттер. Несмотря на небольшую российскую аудиторию Twitter лидирует по количеству сообщений, отправ-

ленных за месяц, и по вовлеченности. Эффективность сети в последнее время снижается. Однако сеть все еще эффективна для клиентской поддержки. Методы рекламы: таргетированные рекламные объявления, реклама твитов, реклама аккаунта.

8. YouTube — это основной ресурс для просмотра видеоконтента. Аудитория: 49% люди от 18 до 34 лет. 62% пользователей заходят в сеть для общения и обменом опытом. 60% пользователей делятся ссылками на просмотренное видео. 73% пользователей предпринимают какое-то действие после просмотра видеоролика, например, кликают на ссылку. Часто пользователи сети являются лидерами общественного мнения и вероятность, что к ним обратятся за советом или мнением в 1,5 раза выше, чем в других сетях. Методы рекламы: эффективная видеореклама со ссылками на сайт, работа с видеоблогерами и новые возможности AdWords.

9. LinkedIn — социальная сеть для поиска и установления деловых контактов. Методы рекламы: персональный брендинг; продвижения B2B (продвижение для организаций); поиск персонала.

10. Foursquare (4sq). Социальная сеть с функцией геопозиционирования в основном для работы с мобильными устройствами. Пользователи отмечают («check-in») в различных заведениях с помощью мобильной версии веб-сайта, SMS-сообщения или же специального приложения. Более 50 миллионов человек приходят на Foursquare для поиска заведений и затем делятся своими впечатлениями с друзьями.

11. LiveInternet. Сервис для блогеров, в котором каждый пользователь может вести дневник, интегрировать блоги разных пользователей, общаться. Работает подписка на обновления в интересных блогах. Методы рекламы: можно использовать как площадку для рекламы (баннеры и всплывающие окна).

Таким образом, SMM площадок множество, были перечислены только самые популярные из них, разместить рекламу на всех площадках, практически не возможно для любой организации. Совместно с социальными сетями бурно развивается множество сервисов (платных и бесплатных) для облегчения задачи SMM маркетинга [1].

Необходимо отметить, что в разных социальных сетях отдаётся предпочтение разному виду контента. И если YouTube непременно ассоциируется с видеороликами, Twitter с текстовыми сообщениями, а Pinterest и Instagram — с фото, то Facebook и «ВКонтакте», к примеру, выдают всё сразу.

Выбор площадки для SMM-ориентированного продвижения бренда, конечно, зависит от конкретных целей и аудитории, с которой необходимо работать. Тем не менее, в большинстве случаев желательно использовать не один, а сразу несколько инструментов для привлечения внимания целевой аудитории. Поэтому, рекомендуется наладить систему взаимодополняющих действий в разных социальных сетях, которая в конечном итоге сформируется в результативную SMM-стратегию.

Литература:

1. Бондаренко В. А., Азизов В. В. Social media marketing: вопросы актуальности применения // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 17.
2. Ершов В. Е. Тенденции развития рынка рекламы в контексте влияния на потребительское поведение // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2013. — № 4 (44). — С. 99.
3. Румянцев Д. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Новые практики и технологии / Д. Румянцев. — СПб.: Питер. — 2016. — 400 с.
4. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях / Д. Халилов. — М.
5. Манн, Иванов и Фербер. — 2013. — 240 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Тренинги командообразования как способ решения проблем лидерства в творческих коллективах

Бажданова Юлия Викторовна, старший преподаватель;
Бережной Глеб Игоревич, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В данной статье автор рассматривает проблему командообразования и лидерства в творческих коллективах. Авторы предлагают пути решения с помощью тренингов командообразования.

Ключевые слова: *творчество, командообразование, творческий коллектив, социальная психология, лидер*

В наше время все чаще от разных компаний как небольших, так и гигантских приходит заказ на тренинг «командообразования». И зачастую это просьба о помощи от руководства к тренинговым компаниям. Эта просьба о помощи появляется в связи с тем, что в нынешнее время очень многие люди заняты больше развитием себя, а не команды и компании в целом. И именно из-за этого многие руководители обращаются за помощью к внешнему ресурсу — тренеру, как к магу-чародею: «Приди и сделай из этого балагана — адекватных сотрудников, чтобы работали 24 часа, и не за деньги, а за командные ценности».

Особенно проблема командообразования ярко выражена в творческой сфере. Актеры театра, артисты балета, работники оркестра — все эти профессии требуют слаженной командной работы. Этим людям всегда нужно работать сообща для того, чтобы добиться успеха и в итоге представление удалось. Однако зачастую команды как таковой нет. Практически все артисты стремятся выделиться из коллектива и показать себя ярче своих коллег и участников представления. Такое случается, когда у артистов нет командного духа и желания работать ради общей цели.

Одной из составляющих любой деятельности является ее коммуникативная сторона. От того, каким образом будут строиться коммуникации при становлении группового взаимодействия, зависит успешность существования самой группы и эффективности достижения результатов каждого из ее членов в отдельности.

Как правило для достижения цели тренинга командообразования ставят следующие задачи: организация и проведение групповых заданий для более полного знакомства членов коллектива друг с другом; проведение групповой дискуссии, позволяющей участникам «погрузиться» в проблему поиска эффективного взаимодействия; анализ результатов дискуссии, обобщение данных; выявление ролевых позиций в группе, описание эффективности применения ролевого распределения; проведение мозго-

вого штурма на проблемную тему; анализ результатов мозгового штурма, подведение итогов; выявление тренером «сильных» и «слабых» сторон группы; выявление тренером потенциального лидера коллектива, с возможной рекомендацией на руководящую роль.

Проблематика лидеров творческой команды пока не стала предметом крупных социологических исследований, хотя процесс становления корпоративных этических норм в России идет довольно интенсивно. Объясняется это прежде всего новизной такого явления, каким для россиян является бизнес в творчестве. Но основное препятствие на этом пути — «закрытость фирм» и их лидеров, нежелание допускать исследователей «внутрь» фирмы, неверие в целесообразность социологических измерений для оптимизации их деятельности.

Многие исследователи проблем лидерства пришли к необходимости выделения двух базовых факторов, обеспечивающих эффективность поведения лидера: направленность на достижение целей группы / организации (планирование, структуризация и организация деятельности, контроль, координация, прессинг и т. д.) и ориентация на поддержку и удовлетворение личных потребностей членов группы / организации, на ее сохранение как целостного сообщества. Различная степень актуализации указанных факторов позволяет сформировать типологию различных стилей поведения лидера. Исключительная ценность этого подхода состоит в том, что, предложив теоретическую модель, он, в отличие от других, оказался чрезвычайно продуктивным для создания целого ряда практикоориентированных методов, реально работающих в современных организациях.

Современная теория лидерства объясняет изучаемое явление, добавляя фактор, которому ранее не придавалось значения. В итоге результаты исследования дали положительный результат, что позволило лидерство рассматривать как трехфакторную модель. Феномен лидерства относится к динамическим процессам малой группы и рас-

считается как групповое явление. Лидерство выступает как способность влиять на группу, побуждая ее к достижению групповых целей. Разграничиваются понятия лидера и руководителя. Лидерство выступает как психологический феномен, руководство — как феномен социальный, как регламентированный обществом правовой процесс.

В изучении лидерства выделяют три подхода: структурный, поведенческий и ситуационный. В структурном подходе стараются выявить универсальную структуру личности эффективного менеджера. В поведенческом анализируют лидерство в контексте реализуемого лидером поведения и выявляют универсальные поведенческие особенности. Ситуационный подход синтезирует структурные и поведенческие концепции в контексте конкретных ситуационных переменных. Подойти к исследованию данного явления как организационного процесса можно, только рассматривая его в контексте целостной организации и ее системных характеристик.

В исследованиях последних лет лидерство впервые рассматривается как явление, неразрывно связанное с историей и принципами формирования современной организации. Существуют качественные различия в осуществлении эффективного лидерства на разных организационных уровнях. Одними из важных детерминантами эффективного лидерства выступают такие личностные переменные, как ценностные ориентации. В последние годы научное изучение формирует новый взгляд на содержание, функции и значение лидерства.

Творческие коллективы зачастую называю «исполнительскими». Иногда их ещё называют по принадлежности к тому или иному виду искусства: они ещё «симфонические», «камерные», «оперные», «балетные», «театральные». Т. е. один и тот же коллектив может одновременно называться — симфоническим, творческим и исполнительским. Творчество, субстанция неуловимая и измерению не поддаётся. И сказать, что вот этот коллектив «творческий», а этот «не творческий», не всегда представляется возможным. В области проблемы критериев творчества проделана большая работа, но до сих пор ещё не получено желаемых результатов [1, с. 128].

Творческие коллективы достаточно имеют некоторые отличия от иных видов коллективов. Как одни из главных отличий творческого коллектива можно выделить:

1. Творчество каждого члена коллектива, есть условие творчества всего коллектива.

2. Двойственность или дуализм творческого коллектива, заключающийся в том, что творчество требует индивидуализации, в то время как коллектив культивирует комфортность.

3. Лидер творческого коллектива совмещает в себе функции лидера формального (управленца) и неформального.

Наиболее интересны здесь последние два пункта. Потому что от них в основном и зависит продуктивная работа исполнительского коллектива. Фактически роль лидера на себя здесь берет человек, ответственный за творческую

реализацию задач коллектива. Но при этом не стоит забывать, что коллектив продолжает функционировать и вне творчества. И лидеру такого коллектива крайне трудно разделить функции управленца и лидера из-за врожденного дуализма любого коллектива.

Если знать специфику творческого коллектива и особенности их работы, вполне возможно, опираясь на знания социальной психологии, планировать его деятельность и даже контролировать качество его творчества. Для полноценной работы исполнительского коллектива его лидеру должна быть понятна структура коллектива. Особенно важно понимать закономерности образования в нём неформальных групп, которые могут, как помогать, так и препятствовать продуктивной работе коллектива. Следовательно, необходимо учитывать:

1. Психологические явления, связанные с индивидуальностью человека;

2. Явления коммуникации и взаимодействия в парах;

3. Взаимодействия внутри малых группах и взаимодействия групп друг с другом.

В ряде случаев артист, если это не солист, может исполнять деятельность исключительно в коллективе. Для социологии индивид — человек, взятый в совокупности всех его качеств: биологических, социальных, психологических, профессиональных и т. д. [2, с. 37]. Между индивидами в группе и индивидом и группой существуют определённые взаимоотношения. Исследование индивида и группы связано, с одной стороны, изучением группового давления (т. е. влияний, оказываемой группой на протекание психических процессов), поведения индивида, а с другой — изучением закономерностей влияния индивида на групповые психологические явления и групповое поведение, т. е. изучением феномена лидерства [3, с. 89]. Также встает проблема осознания индивидом того, что он является членом группы, и осознание происходящего [4, с. 150].

И именно с этими вопросами может помочь тренинг командообразования. Такой тренинг позволит лидеру увидеть основные проблемы группы и найти пути их решения. Так же с помощью этого тренинга лидер-управленец сможет разобрать ситуации, где от него потребуются не только организаторские способности, но и качества неформального лидера. И участвуя в этом, лидер сможет для себя понять, как лучше сплотить коллектив и как направить его на более продуктивную и качественную работу. Если управленец в творческом коллективе станет еще и неформальным лидером, это пойдет на благо коллективу, потому что группа будет чувствовать эмоциональную вовлеченность в процесс и желание сделать свою работу лучше. [5, с. 41]. В результате проведенных исследований или в результате проведения тренингов по выявлению лидера группы (коллектива) всегда стремятся к выявлению наиболее идеального лидера для данной ситуации, профессии, группы. При интенсивной и скрупулёзной работе в определенных случаях такой человек находится, но это как правило частные ситуации. Идеальной модели лидера, подходящей для всех направлений,

или даже только для одной профессии, на данный момент пока не найдено и не разработано.

Таким образом, командообразование и лидерство в творческом коллективе имеет свою специфику и проблематику.

Эти вопросы вполне решаемы с помощью различных командообразующих тренингов, где вся группа сможет проявить себя и определить важные моменты, которым требуется коррекция.

Литература:

1. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности одарённости. СПб. Питер. 2009. — 304 с.
2. Дебердеева Н. А. Социальное и профессиональное самоопределение личности в гуманитарном образовании: перспективы и развитие коллективная монография М. 2015.
3. Корецкая И. А. Психология развития и возрастная психология. Учебное пособие, М., 2010.
4. Шукшина Л. В. Иллюзорное сознание и его функции // Интеграция образования. 2006. № 4. С. 149–153.
5. Бережная М. С., Фузейникова М. Н., Криницына А. В. Самоопределение детей и молодежи в творческой деятельности // Педагогика искусств 2012, № 1.
6. Палт Е. А., Корецкая И. А. К вопросу изучению стилей делового общения как самостоятельного понятия в современной психологии // «Вестник ГУУ» № 4, 2015.

Возможности снижения агрессии с помощью тренингов

Корецкая Ирина Александровна, кандидат исторических наук, доцент;

Азнабаева Лилия Дамировна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся агрессивного поведения. Выделяются и описываются характерные особенности агрессии. Раскрываем основные причины возникновения агрессии, также возможности её контроля через тренинг.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, тренинг, теория социального научения

В современном обществе журналы, книги, телевизионные программы, радио и интернет вещание нельзя представить себе без сообщений произошедших актов насилия или агрессии. Мы можем сказать, что уровень агрессии в современном мире растёт. Агрессия является реакцией человека на фрустрацию, стресс, психологический или физический дискомфорт. Всё больше и больше агрессивное поведение может служить средством достижения цели — например, для повышения собственного статуса за счет самоутверждения. Агрессия (от лат. *aggredere* — нападать) — поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда, вплоть до уничтожения объекта агрессии. Объектом в данном случае могут выступать не только живые существа, но и предметы. Состояние агрессии сопровождается следующими свойствами: гнев, враждебность, ненависть [1, с. 23]. Различают несколько типов агрессии: физическая, вербальная, прямая, косвенная, инструментальная, альтруистическая, а также аутоагрессия, которая проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений, вплоть до самоубийства [1, с. 23]. В жизни агрессия может быть: доброкачественной и злокачественной. Под первой понимаются следующие свойства личности — мужество, настойчивость, амбиции, храбрость, отвага. А под злокачественной — хамство, насилие, жестокость.

Существует много разносторонних упражнений, игр, советов для снятия агрессии, как для группы людей, так и индивидуально. Тренинг на снижение агрессии помогает преодолевать вспышки гнева и злости. Он имеет ряд преимуществ и применяется в различных сферах [2, с. 43]. Чаще всего, человеку трудно признаться самому себе, что его что-то или кто-то задел, обидел, разозлил, и он пытается подавить эти эмоции. Внутри человека назревает конфликт, все переживания скапливаются и, в дальнейшем, сливаются воедино, что приводит к неприятным последствиям. Этот человек уже «бомба замедленного действия», такой человек опасен как обществу, так и самому себе. Очень важно владеть навыками, которые помогут контролировать агрессию: умение снимать эмоциональное напряжение, расслабляться, относиться к некоторым событиям спокойно и терпеливо [4, с. 128].

Теория социального научения. Эта теория была предложена А. Бандурой и объясняла усвоение, провоцирование и регуляцию агрессивного поведения. Теория социального научения А. Бандуры [3, с. 40]. Теория представлена в таблице 1.

С точки зрения А. Бандуры, анализ агрессивного поведения требует учета трех моментов:

1. Способов усвоения подобных действий;
2. Факторов, провоцирующих их появление;
3. Условий, при которых они закрепляются.

Таблица 1. Теория социального научения А. Бандуры

Агрессия, приобретаемая посредством:	<ul style="list-style-type: none"> • Биологических факторов (например, гормоны, нервная система) • Научения (например, непосредственный опыт, наблюдение)
Агрессия провоцируется:	<ul style="list-style-type: none"> • Воздействием шаблонов (например, возбуждение, внимание) • Неприемлемым обращением (например, нападки, фрустрация) • Побудительными мотивами (например, деньги, восхищение) • Инструкциями (например, приказы) • Эксцентричными убеждениями (например, параноидальными убеждениями)
Агрессия регулируется:	<ul style="list-style-type: none"> • Внешним поощрением и наказанием (например, материальное вознаграждение, неприятные последствия) • Викарным подкреплением (например, наблюдение за тем, как поощряют или наказывают других) • Механизмами саморегуляции (например, гордость, вина)

Поверив в то, что человек освобождается от накопленной агрессивной энергии, совершая агрессивные действия или фантазируя, некоторые психотерапевты и руководители групп рекомендуют пациентам не копить в себе, а «сбрасывать» агрессивность [2,3].

Переутомление, просмотр фильмов таких жанров как боевик, ужасы, триллер, так же как и строгое воспитание, проблемы с трудоустройством, отказ от отдыха, злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, проблемы личного характера, психические травмы, полученные в детстве — всё это способствует появлению агрессии. Психотерапевты говорят, что первым шагом по пути с совладанием с агрессией, агрессору важно, осознать причину, которая привела его к такому поведению. Понимание причины, контроль за своими эмоциями помогают справиться со вспышками агрессии. Однако необходимо помнить, что это длительная работа над собой и своими паттернами поведения. [7,8].

Люди встречают агрессию на протяжении всей жизни, начиная со школы. Наиболее распространенной формой психокоррекционной работы с детьми, имеющими отклонения в поведении, является тренинг социальных навыков. Это обусловлено опорой на результаты исследований, которые свидетельствуют о взаимосвязи дефицита социальных навыков у детей с их агрессивностью [2,5].

Во время педагогической практики в одной из школ Москвы, мы обратили внимание, что в 9 классе много ребят, которые ведут себя чересчур агрессивно по отношению к друг другу. На занятиях они спорят и ругаются, мешая самим себе, учителю и другим ученикам. Во время перерыва продолжают ссориться, дело часто доходит до драк. Учителя неоднократно пытались разговаривать со школьниками, объясняли правила поведения в школе, наказывали. Периодически вызывали родителей драчунов к классному руководителю. В школе класс приобрел ярлык «неуправляемого». Учителя с большой неохотой соглашались работать в данном классе. Перед нами была поставлена задача, сформулированная следующим образом: «сделайте хоть что-нибудь».

В классе учатся 10 девочек и 15 мальчиков. Все школьники вместе учатся с первого класса. Проведя психометрию,

нам удалось выявить 3 социометрические звезды и 6 «изгоев» (все мальчики). Так же было установлено, что чаще всего драки вспыхивают между «звездами» и «изгоями». Также был проведен анонимный опрос на тему понимания причин агрессивного поведения в классе. Школьниками было высказано предположение, что у них в классе идет борьба за лидерство. Также 70% учащихся отметили, что им трудно сдерживать свою агрессию и раздражение и «хочется выплеснуть ее на другого», 62% ответов говорилось о желании самоутвердиться с помощью драки. Отвечая на вопрос о возможных способах справления с собственной агрессией, 88% поставило прочерк, что свидетельствует о том, что школьники не знают и не умеют принимать и справляться с агрессией.

Мы решили на классных часах, еженедельно, проводить упражнения, направленные на формирование внутреннего самоконтроля и умения сдерживать импульсы, конструктивно решать возникающие конфликты [5,6]. Одно из таких упражнений — игра «мафия».

Цель данного упражнения формирование внутреннего самоконтроля, а также развитие коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетентность включает в себя коммуникативные способности и умения, психологические знания в области общения, свойства личности и психологические состояния, сопровождающие процесс общения. Заранее приготовить карточки по числу участников, на нескольких из которых написано слово «мафия». Участники садятся в круг лицом к центру. Тренер раздает участникам по специальной карточке, оговорив заранее, какие карты будут обозначать «мафию». Игроки смотрят карточки, никому их не показывая, после чего их собирают. «Мафиози» никак не должны показывать свою принадлежность, а «мирные жители» должны обнаружить их по особенностям поведения. Далее участники обсуждают способы выражения агрессии без какого-либо вреда окружающим. Данное упражнение не требует сложного реквизита, выполнение его всегда положительно окрашено. Многие школьники играли в эту игру, не задумываясь о психологических компонентах. Разбор данного упражнения с точки зрения психологии позволяет показать

как в житейских, повседневных ситуациях можно применять психологические навыки.

После месяца тренингов, драк в классе стало меньше, школьники начали активно коммуницировать друг с другом, избегая агрессивных выпадов. Были обсуждены и опробованы способы уменьшения агрессии: дыхательные упражнения, переключение внимание на приятные воспоминание.

Было решено провести дополнительные 4 тренинга для закрепления полученного эффекта.

В опросе, проведенном среди учителей после 2-х месячных занятий с указанным классом, было отмечено, что «класс стал спокойнее», «работать стало приятнее», «уроки практически не срываются». Драки на перемене прекратились, более того, было замечено, что теперь в перерывах школьники с удовольствием играют в «мафию».

Нам представляется все же необходимым провести повторное исследование проявления агрессивности в данном классе спустя 3–4 месяца.

Подводя итог, можно сказать, что проведение тренингов в школе решает ряд сложных проблем: улучшение адаптации школьников, формирование коммуникативной компетенции, снижение напряженности. Особую роль приобретают тренинги, направленные на осознание и снижение агрессии. Они помогают разрешить конфликтную ситуацию, как в малой группе, так и в большой, за счёт таких приобретенных навыков как: самообладание, умение сдерживать свои негативные импульсы, адекватно оценивать ситуацию и уметь выражать свою агрессию без последствий для себя и других людей. Как правило школьники с удовольствием участвуют в данных тренингах, активно обсуждают результаты, учатся рефлексировать.

Литература:

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб: Питер, 2001. — 352 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). С. 23.
2. Бажданова Ю. В. Тренинг в образовании: пути совершенствования учебного процесса // Современный тренинг: новые возможности в бизнесе и образовании. Коллективная монография/ Общ. ред. Васякин Б. С., Бережная М. С., Пожарская Е. Л., Дебердеева Н. А. — М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016.
3. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. — СПб: Питер, 2014. — 386 с.: ил. С. 40.
4. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. М., 2001. — 512 с.
5. Васякин Б. С. Безопасная образовательная среда в изменяющихся условиях современного общества. М., 2016.
6. Ермаков В. А. Психология и педагогика. — М., 2011.
7. Корецкая И. А., Палт Е. А. К вопросу изучению стилей делового общения как самостоятельного понятия в современной психологии, 2015. С. 336–339.
8. Шукшина Л. В. Иллюзорное сознание и его функции // Интеграция образования. 2006. № 4. С. 149–153.

Структура самосознания подростков с разным уровнем конфликтологической культуры

Худаева Майя Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Становление самосознания, фундаментальные изменения в его сфере, которые имеют огромное значение для всего последующего развития и формирования подростка как личности, являются наиболее важным отличительным признаком подросткового периода. Особенности внутренней динамики самосознания оказывают регулирующее влияние на многие аспекты жизнедеятельности развивающейся личности, на межличностные отношения, на формирование социальной позиции (В. С. Мухина, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.).

Развитие самосознания проходит внутри следующей исторически сложившейся социально обусловленной

структуры: идентификация с именем, телом и душой; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время личности; социальное пространство личности (В. С. Мухина). Подросток сензитивен к своему духовному развитию, поэтому он начинает интенсивно продвигаться в развитии всех звеньев самосознания.

Подростковый возраст отмечен изменением отдельных структур самосознания и взаимосвязей между ними, возникновением нового уровня самосознания, характерной чертой которого является появление у подростка новых потребностей, удовлетворение которых серьезно затруднено (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Э. Эриксон,

Н. И. Гуткина, А. М. Прихожан, Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова и др.): потребность в самоутверждении, самовыражении, самореализации, потребность в признании и уважении со стороны сверстников и взрослых и т. д. Невозможность удовлетворения указанных выше потребностей приводит к депривации развивающегося самосознания подростков и составляет, по мнению Л. И. Божович [1], основу кризиса подросткового возраста.

Исследования, проводимые под руководством В. С. Мухиной [2], показали, что депривация одного или нескольких структурных звеньев является наиболее существенным искажением в развитии самосознания в подростковом возрасте. Депривация отдельных структурных звеньев самосознания подростков со стороны сверстников и взрослых приводит не только к видоизменению всего самосознания, но и к блокированию различных структур развивающейся личности в целом, в том числе, препятствует развитию конфликтологической культуры в подростковом возрасте. И, наоборот, развитие конфликтологической культуры подростка может способствовать благополучному становлению самосознания, стать неким средством для оптимизации психологического развития личности на данном возрастном этапе.

В настоящее время проблеме формирования конфликтологической культуры личности уделяется большое внимание, поскольку в современном обществе отмечается возрастающий уровень конкурентности, непрерывные и стремительные изменения и преобразования, что влечет за собой и рост числа конфликтов. Однако до сих пор нет однозначного определения конфликтологической культуры личности, слабо изучен возрастной аспект ее развития. Конфликтологическая осведомленность личности, ее способность прогнозировать, предотвращать, разрешать конфликты, составляющие сущность конфликтологической культуры личности, являются необходимыми умениями, которые важно и нужно развивать в подростковом возрасте.

Целью нашего исследования являлось изучение структуры самосознания подростков с разным уровнем конфликтологической культуры. Исследование проводилось с помощью «Проективного метода депривации структурных звеньев самосознания» (В. С. Мухина и К. А. Хвостов) и «Опросника определения конфликтологической культуры личности» (О. И. Щербакова).

Анализ и интерпретация полученных результатов показали, что для больше чем половины испытуемых (61,3%) характерен низкий уровень развития конфликтологической культуры. Такие подростки не обладают необходимыми знаниями, навыками и умениями, которые позволили бы им грамотно действовать в конфликтном противоборстве: прогнозировать возникновение конфликта, принимать меры по изменению ситуации и своего поведения с целью предотвращения конфликта, а также разрешать конфликты

на конструктивной основе, с учетом интересов другой стороны. Они испытывают значительные трудности в умении контролировать свои негативные эмоции, проявлять спокойствие и оптимизм, кроме этого, они не склонны проявлять эмпатию, терпимость в отношениях с окружающими. Кроме этого, данные подростки испытывают затруднения при вербализации своих собственных переживаний и чужих, в силу чего вербальный контакт с противоположной конфликтующей стороной не является оптимальным и эффективным.

35,5% подростков, принявших участие в исследовании, обнаружили средний уровень развития конфликтологической культуры, что говорит о нестабильности проявления умений грамотно действовать в конфликтной ситуации, отсутствии системы, отрывочности знаний о возникновении и ходе течения конфликта. В тоже время они могут, в зависимости от ситуации, пытаться урегулировать возникший конфликт, однако далеко не всегда умеют скорректировать свое поведение с целью предотвращения конфликта. Данные подростки не всегда способны воспринимать конструктивный и деструктивный характер своих переживаний и управлять ими. Конфликтная ситуация может вызывать у них пессимизм, потерю эмоциональной устойчивости и уравновешенности. Они также с трудом могут проявлять эмпатию и толерантность во взаимодействии с окружающими.

Наконец, всего 3,2% подростков обнаружили высокий уровень развития конфликтологической культуры, что говорит о том, что данные испытуемые стремятся к позитивным отношениям, могут умело распознать как свое эмоциональное состояние, так и состояние другого человека, кроме этого, умело владеют саморегуляцией своего состояния. Данные подростки имеют достаточный объем знаний относительно природы возникновения конфликта и ходе его течения, а также способах его урегулирования, обладают практическими способами решения конфликта. Кроме этого, они способны действовать и решать возникающие проблемы таким образом, чтобы не допускать конфликта и его эскалации.

Таким образом, можем сказать, что современные подростки имеют достаточно низкий уровень развития конфликтологической культуры, что говорит о необходимости организации психолого-педагогической работы по формированию и развитию конфликтологической культуры в данном возрасте.

Обратимся к результатам изучения особенностей структуры самосознания в подростковом возрасте. Полученные данные показали, что для подростков характерен недостаточный уровень развития отдельных структурных звеньев самосознания (идентификация с именем, притязание на признание, половая идентификация, перспективы развития личности), что свидетельствует о депривации данных звеньев (таблица 1).

Таблица 1. Распределение подростков в зависимости от уровня депривации структурных звеньев самосознания; (%)

Уровни депривации	Структурные звенья самосознания			
	Идентификация с именем	Притязание на признание	Половая идентификация	Перспективы развития личности
Полностью депривировано	24,2	22,6	16,1	20,9
Частично депривировано	74,2	77,4	77,4	72,6
Не депривировано	1,6	-	6,5	6,5

На основе полученных данных нами был составлен психологический портрет подростков, у которых наблюдается недостаточный уровень развития отдельных структурных звеньев самосознания. Такие подростки испытывают трудности в идентификации с собственным именем. Для них характерно нереализованное притязание на признание взрослыми. Подростков отличает отсутствие устойчивого чувства половой идентичности личности. Представления подростков о себе как представителе определенного пола не соответствуют их эталонам маскулинности и фемининности. Подросткам трудно строить субъективную картину собственного будущего, осознавать перспективы личностного развития.

Возможные причины депривации имени кроются в характере взаимоотношений подростка со взрослыми и сверстниками. Родители, как правило, либо редко обращаются к подростку по имени, заменяя его на местоимения (ты, он), либо используют уменьшительно-ласкательные обращения, характерные для детства, вплоть до подросткового возраста. В свою очередь, учителя, начиная с первого класса, чаще обращаются к ученикам по фамилии. В то же время в среде сверстников широко распространены различные «клички» и прозвища.

Депривация притязания подростков на признание взрослыми связана с тем, что «чувство взрослости» подростков требует системы отношений, отличной от той, которая сложилась в детстве. Подросток хочет выйти на совершенно иной уровень общения с родителями, учителями, другими взрослыми — уровень горизонтальный «взрослый — взрослый». Однако взрослые не спешат менять свое отношение к подростку, продолжая взаимодействовать с ними не по-взрослому, как с ребенком.

Низкий уровень половой идентификации подростков, принимавших участие в исследовании, ярко высветил проблему полового воспитания, как в семье, так и в школе.

Возможными причинами депривации перспектив развития личности подростков являются, с одной стороны, возрастные их особенности, с другой стороны, особенности построения педагогического процесса. Подростки, как правило, ориентированы на настоящее, им важно то, что происходит сейчас, для взрослых же в общении с подростком характерна направленность в будущее [3].

Рассмотрим особенности структурных звеньев самосознания у подростков с разным уровнем конфликтологической культуры (таблица 2).

Таблица 2. Выраженность депривации отдельных структурных звеньев самосознания подростков с разным уровнем конфликтологической культуры (ср.знач.)

Уровень конфликтологической культуры	Структурные звенья самосознания			
	Идентификация с именем	Притязание на признание	Половая идентификация	Перспективы развития личности
Высокий	0,8	1,7	1,3	0,9
Средний	1,7	3,2	2,4	2,8
Низкий	2,8	3,7	3,1	3,9
max=4				

Как видно из результатов, представленных в таблице, наиболее выраженной является депривация структурных звеньев самосознания у подростков с низким уровнем конфликтологической культуры. Сильнее всего депривированы такие структурные звенья самосознания, как притязание на признание (ср. знач.=3,7), что может обуславливать проблемы подростков во взаимоотношениях со сверстниками, степень их «популярности» и принятия в группе сверстников, и перспективы развития личности (ср. знач.=3,9), что свидетельствует о том, что эти

подростки в большей мере живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем.

У подростков со средним уровнем конфликтологической культуры наиболее выраженной является депривация такого структурного звена, как притязания на признание (ср. знач.=3,2). Это означает, что подростки данной группы испытывают недостаточное признание их уникальности, «самости» со стороны взрослых и сверстников.

Наконец, в группе подростков с высоким уровнем развития конфликтологической культуры наблюдается частич-

ная депривация таких структурных звеньев самосознания, как притязание на признание (ср. знач. = 1,7) и половая идентификация (ср. знач. = 1,3). Вероятно, несмотря на стремление и активность данных подростков в урегулировании конфликта, это не всегда является достаточным для того, чтобы они могли чувствовать себя успешными и принятыми в группе сверстников. Частичная депривация половой идентификации в структуре самосознания говорит о недостаточно сформированном и независимом от внешних оценок представлении о себе как представителе определенного пола.

Математическая обработка данных с применением критерия Крускала — Уоллиса показала, что у подростков с разным уровнем развития конфликтологической культуры существуют статистически значимые различия в особенностях развития структурных звеньев самосознания. Для подростков с низким уровнем развития конфликтологической культуры характерна более выраженная депривация таких структурных звеньев самосознания, как идентификация с именем

($H = 13,3, p < 0,005$), притязание на признание ($H = 24,16, p < 0,001$) и перспективы развития личности ($H = 20,57, p < 0,001$), по сравнению с подростками с высоким и средним уровнем развития конфликтологической культуры.

Таким образом, относительно низкий уровень развития конфликтологической культуры у подростков и отличительные особенности их самосознания важно учитывать в работе школьного психолога, в процессе организации учителями воспитательной работы и построения педагогического общения с подростками. Особое внимание необходимо уделять не только формированию умений конструктивно разрешать конфликтные ситуации, но и развитию позитивного, ценностного отношения к собственному имени, формированию адекватных форм самореализации, самоутверждения и личностной автономии, связанных с «чувством взрослости», половому воспитанию школьников, психологической помощи в определении жизненных планов, в прояснении временной перспективы будущего, в личностном самоопределении.

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). — М: Просвещение, 1968. — 464 с.
2. Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. — М.: Московский психолого-социальный институт: Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. — 640 с.
3. Худаева М. Ю. Психологические условия развития конфликтологической компетентности в подростковом возрасте. Автореф. дис... канд. психол. наук. — М., 2007. — 20 с.

Влияние эмпатии на поведение подростков в ситуациях фрустрации

Худаева Майя Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Поведение подростков в ситуациях фрустрации является одной из актуальных тем возрастной психологии. Школьники постоянно сталкиваются с тем, что испытывают потребности, осуществление которых невозможно из-за наличия объективных или субъективных факторов. Постоянная ситуация неудовлетворённости, порождаемая различными аспектами вхождения во взрослость, сохранением многочисленных ограничений, свойственных детскому возрасту, и появлением новых обязанностей, фрустрируют подростков и неблагоприятно сказываются на формировании их характера.

Подростковый возраст является сенситивным для формирования многих личностных качеств и, в том числе, эмпатии. В период отрочества у подростков отмечается вовлеченность в переживания, связанные с милосердием, сочувствием, со способностью жертвовать своими ценностями, потребностями ради других.

Целью нашего исследования являлось изучение влияния эмпатии на поведение подростков в ситуациях фру-

страции. Нами были использованы следующие диагностические методики: «Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга» (модификация Н. В. Тарабриной) и «Методика исследования уровня эмпатийных тенденций» (И. М. Юсупов).

При изучении особенностей поведения подростков в ситуациях фрустрации мы получили следующие данные. У 60 % подростков, принимавших участие в исследовании, ведущим типом реакций в ситуациях фрустрации являются необходимо-упорствующие, т. е. с «фиксацией на удовлетворение потребности». Для подростков с таким типом реакций характерна постоянная потребность в поиске конструктивного решения конфликтной ситуации в форме либо требования помощи от других лиц, либо принятия на себя обязанности разрешить ситуацию, либо уверенности в том, что время и ход событий приведут к ее разрешению.

35 % испытуемых демонстрируют самозащитные реакции, т. е. «с фиксацией на самозащите», в качестве веду-

шего типа реагирования в ситуациях фрустрации. Для них характерна активность в форме порицания кого-либо, отрицание или признание собственной вины, уклонения от упрека, направленные на защиту своего «Я», ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана. Поведение такого типа, согласно традиционной интерпретации теста С. Розенцвейга, свидетельствует о «слабой личности», что выражается в жесткой привязанности к ситуации, неумении эмоционально отвлечься от «фрустратора», самостоятельно найти выход из конфликта, неспособность взять на себя ответственность за его разрешение.

И, наконец, для 5% испытуемых характерен препятственно-доминантный тип реакций, т. е. «с фиксацией на препятствии», в ситуациях фрустрации. У таких подростков препятствия, вызывающие фрустрацию, всячески акцентируются, независимо от того, расцениваются они как благоприятные, неблагоприятные или незначительные. Человек в условиях переживания чувств недоумения, беспомощности, растерянности и зачастую скованный страхом «притягивается» препятствием и останавливается перед ним, замороженный мыслью о последствиях неудачи. Подросткам из данной группы свойственна большая впечатлительность, склонность к сочувствию и сопереживанию, по сравнению с другими [2].

Перейдем к рассмотрению результатов изучения направления реакций подростков в ситуациях фрустрации. Для почти половины испытуемых (43%) во фрустрирующих ситуациях характерны в экстрапунитивные реакции. Такие подростки отличаются ориентацией на живое или неживое окружение, осуждением внешней причины фрустрации, подчеркиванием степени фрустрирующей ситуации, иногда разрешения ситуации они требуют от другого лица.

Интропунитивные реакции в ситуациях фрустрации являются ведущими у 32% испытуемых. Для них характерна направленность на себя, с принятием вины или же ответственности за исправление возникшей ситуации, фрустрирующая ситуация не подлежит осуждению. Испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя [1].

Что же касается подростков с преобладанием импутивных реакций в ситуациях фрустрации (25% испытуемых), то они рассматривают фрустрирующую ситуацию как нечто незначительное или неизбежное, преодолимое со временем, обвинение окружающих или самих себя у них отсутствует.

Таким образом, в ситуациях фрустрации у подростков доминируют необходимо-упорствующие и экстрапунитивные реакции, что является отражением их возрастных особенностей.

При изучении уровня эмпатийных тенденций у подростков, принимавших участие в исследовании, было выявлено, что для больше чем половины из них характерным является средний уровень эмпатии (64% испытуемых). Подростки со средним уровнем эмпатии обычно судят о других людях по их поступкам, не обращая внимания на личное впечатление, сложившееся о человеке, высказывают свое мнени-

ние в компании только тогда, когда уверены в его принятии остальными. В исследовании Н. И. Волчковой [3] показано, что такие подростки в межличностных отношениях более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Им не чужды эмоциональные проявления, но в большинстве своем они находятся под самоконтролем. В общении такие испытуемые внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем влиянии чувств собеседника теряют терпение. Они предпочитают деликатно не высказывать свою точку зрения, не будучи уверенным, что она будет принята. При чтении художественных произведений и просмотре фильмов чаще следят за действием, чем за переживаниями героев. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому, случается, что поступки других оказываются для них неожиданными. У них нет раскованности чувств, и это мешает полноценному восприятию людей.

Низкий уровень развития эмпатии имеют 24% подростков. Для подростков с низким уровнем развития эмпатии свойственно испытывать затруднения в установлении контактов с людьми, они неуютно чувствуют себя в большой компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся подросткам с низким уровнем эмпатийности непонятными и лишены смысла. Они отдают предпочтение уединенным занятиям конкретным делом, а не работе с людьми. Такие испытуемые являются сторонниками точных формулировок и рациональных решений. Как правило, у таких подростков мало друзей, а из тех, кто есть, они ценят больше за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость. Подростки чувствуют свою отчужденность, окружающие не слишком жалуют их вниманием.

Высокий уровень развития эмпатии имеют 9% испытуемых. Такие подростки умеют прощать окружающих, мало конфликтны, стараются искать компромиссные решения, адекватно реагируют и способны переносить критику в свой адрес. Кроме перечисленных характеристик высокий уровень эмпатии предполагает чувствительность к нуждам и проблемам окружающих, чувства и интуиция у таких подростков стоят на первом месте. Им нравится «читать» лица и «заглядывать» в будущее, они эмоционально отзывчивы, общительны, быстро устанавливают контакты с окружающими и находят общий язык. Они стараются не допускать конфликты и находить компромиссные решения. Хорошо переносят критику в свой адрес. В оценке событий больше доверяют своим чувствам и интуиции, чем аналитическим выводам.

Далее рассмотрим распределение подростков с разным уровнем эмпатии по направлениям реакций в ситуациях фрустрации (таблица 1).

Выяснилось, что подростки с высоким уровнем развития эмпатии в ситуациях фрустрации не проявляют экстрапунитивные реакции, т. к. они предполагают негативные эмоции по поводу возникшей ситуации и причин, их породивших, т. е. другие люди осуждаются, что никак не может

быть свойственно для человека с высоким уровнем эмпатии. В данном случае у подростков с высоким уровнем развития эмпатии немного преобладают импунитивные реакции, направленные на спокойное, конструктивное разрешение

возникших противоречий. В то же время экстрапунитивные реакции являются ведущими в ситуациях фрустрации для большинства подростков с низким уровнем развития эмпатии (85 % испытуемых).

Таблица 1. Распределение подростков с разным уровнем эмпатии по направлениям реакций в ситуациях фрустрации; %

Направление реакций в ситуациях фрустрации	Высокий уровень развития эмпатии	Средний уровень развития эмпатии	Низкий уровень развития эмпатии
Экстрапунитивные	0	34	85
Интропунитивные	43	36	5
Импунитивные	57	30	10

Для подростков со средним уровнем развития эмпатии не было выявлено доминирующего направления реакций, что говорит об их достаточно разнообразном поведенческом репертуаре в ситуациях фрустрации.

Математическая обработка данных с помощью критерия Крускала-Уоллеса показала, что между частотой встречаемости типов и направлений реакций подростков в ситуациях фрустрации существуют различия на уровне статистической тенденции.

Рассмотрим распределение подростков с разным уровнем эмпатии по типам реакций в ситуациях фрустрации (табл. 2).

Для подростков с высоким уровнем развития эмпатии преимущественно характерны необходимо-упорствующие реакции (86 % испытуемых), т. е. с фиксацией на разрешении ситуации, стремлении рационально разрешить конфликтную ситуацию.

Для подростков со средним уровнем развития эмпатии в равной степени характерны самозащитные и необходимо-упорствующие реакции (по 49 % испытуемых), а подростки с низким уровнем развития эмпатии преимущественно демонстрируют самозащитные реакции, т. е. предполагается обвинение окружающих, и никогда не признается своя вина.

Таблица 2. Распределение подростков с разным уровнем эмпатии по типам реакций в ситуациях фрустрации; %

Типы реакций в ситуациях фрустрации	Высокий уровень развития эмпатии	Средний уровень развития эмпатии	Низкий уровень развития эмпатии
Препятственно-доминантные	0	2	20
Самозащитные	14	49	70
Необходимо-упорствующие	86	49	10

Для того чтобы выяснить, влияет ли и каким образом эмпатия на поведение подростков в ситуациях фрустрации, мы провели математическую обработку полученных данных с помощью множественного регрессионного анализа, который показал, что высокий уровень эмпатии снижает количество экстрапунитивных, препятственно-доминантных и самозащитных реакции подростков в ситуациях фрустрации и, наоборот, увеличивает количество импунитивных, интропунитивных и необходимо-упорствующих реакций.

Также множественный регрессионный анализ показал, что средний уровень развития эмпатии снижает количество экстрапунитивных, импунитивных и самозащитных реакций подростков в ситуациях фрустрации и увеличивает количе-

ство интропунитивных, препятственно-доминантных и необходимо-упорствующих реакций.

Низкий уровень развития эмпатии снижает количество необходимо-упорствующих, импунитивных и интропунитивных реакций подростков в ситуациях фрустрации и увеличивает количество экстрапунитивных, препятственно-доминантных и самозащитных реакций.

Таким образом, можно утверждать, что на поведение подростков в ситуациях фрустрации оказывает влияние их уровень развития эмпатии, что важно учитывать при построении работы педагога-психолога, в процессе организации учителями воспитательной работы и построения педагогического общения с подростками.

Литература:

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц — СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. — 304 с.
2. Брель Е. Ю. К вопросу о взаимосвязи типов и направлений реакции на фрустрацию с видами агрессивного поведения у подростков / Е. Ю. Брель, М. В. Тихонова. — М.: Психотерапия, 2007. — 259 с.
3. Волчкова Н. И. Особенности эмпатии у современных подростков // Психология, социология и педагогика. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/06/705>.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Роль Синьцзянского университета в преподавании и распространении русского языка и культуры в Китае

Ван Сюемэй, аспирант

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина (г. Москва)

В статье описано состояние преподавания русского языка в Синьцзянском университете, характеризуется специфика программы обучения, рассматриваются достижения и существующие проблемы в учебном процессе, а также намечены перспективы дальнейшей работы.

Синьцзянский университет располагается в южной части города Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР). Он был основан в 1924 году как специализированное учреждение по изучению русского языка и литературы, права и политики. С января 1935 года он переименовался в Синьцзянский институт. С 1997 года он стал первым комплексным университетом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который вошёл в число национальных «ключевых университетов» по проекту развития системы высшего образования в КНР «Проект 211».

В состав Института иностранных языков Синьцзянского университета входят факультеты английского языка, русского и арабского языка, а также факультет иностранных языков для студентов других специальностей. Кроме того, функционируют Научно-исследовательский центр английского языка, Центр русского языка, экзаменационный центр и Центр образования (программа магистратуры по специальности переводоведение).

В настоящее время (2017 г.) на факультете русского языка обучаются 471 учащийся, среди которых 66 магистрантов и 405 студентов бакалавриата. Каждый год факультет русского языка принимает около 100 студентов, всего 4 группы. В последние годы число поступающих увеличивается в связи с тем, что открыли новые специальности с ориентацией на большой спрос местного рынка на специалистов по деловому русскому языку и переводчиков. В Университет первоначально поступали, в основном, абитуриенты, областей и разных мест Синьцзяна, но была и небольшая часть студентов из других провинций, таких как Цзилинь, Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, Шэньси, Хунань, Сычуань, Цинхай и Ганьсу [2, с. 98]. Почти все поступающие начинают изучать русский язык от нуля. Через 2 года с начала изучения русского языка студентам второго курса устраивают государственное тестирование по 4-й классификации по русскому языку, соответствующей европейскому и российскому уровню В1. На четвертом курсе первого семестра необходимо пройти тестиро-

вание по 8-й классификации, соответствующей уровню С1. Те, кто не проходит это тестирование, получает только сертификат и не награждается дипломом о присвоении степени бакалавра, таким студентам выдаётся только диплом об окончании учебы.

Каждый год Университет организует конкурс по русскому языку и страноведению России в нашем районе. Студенты и магистры Синьцзянского университета неизменно показывают превосходное знание русского языка и культуры и получают самые высокие награды.

В данный момент на кафедре русского языка работают 28 преподавателей, в том числе 4 профессора, 6 доцентов, 16 старших преподавателей, 2 ассистента. Большинство из них — женщины, мужчин только трое. С 1995 года на работу в качестве преподавателей-иностранцев были приглашены русские преподаватели с кафедр русского языка известных университетов и институтов России. В настоящее время на кафедре работает 2 преподавателя-иностранца.

В 2013 году было подписано соглашение и план сотрудничества между кафедрой русского языка НГУ (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет) и факультетом иностранных языков нашего университета. По плану наши студенты могут учиться год в НГУ, выполняя программу «3+1». В 2014 году были приглашены 2 известных педагога из НГУ и Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, ими были проведены мастер-классы для молодых преподавателей. В 2015 году мастер-классы получили более крупный масштаб, были приглашены специалисты не только из России, но и из престижных университетов других провинций нашей страны. Контакты русистов обеих стран и внутри страны активизируются и усиливаются. Всё это повышает уровень подготовки студентов и способствует повышению качества преподавания русского языка.

При обучении русскому языку используются учебники и учебные пособия, составленные с учетом особенностей китайской аудитории. Чаще всего используется основной учебный комплекс по русскому языку «Восток», предна-

значенный для студентов-русистов филологических факультетов вузов Китая, состоящий из 8 частей. Этот комплекс был создан коллективом авторов под руководством Ши тецяна, он широко используется на занятиях по развитию речи и грамматике. Для разных предметов, связанных с русским языком и культурой, используются разных пособия, такие как, например, «Краткая история русской культуры», «Сборник российской литературы», «Страноведение России», для предмета по аудированию используется «Курс по аудированию 1–2» и «Аудирование-интенсивный курс», для чтения используется «Хрестоматия по русской и советской литературе» под редакцией Сюй Шаои и «Русский язык-чтение». Для старшего курса открывают предметы по переводу и деловому русскому языку, учебными пособиями являются «Практический курс устного перевода — русский язык» и «Устный перевод делового русского языка». Для новой специальности — деловой русский язык и переводоведение дополнительно используются такие пособия, как «Новые внешнеэкономические документы», «Международная экономика», «Международная торговая практика», «Введение — западная экономика» (третье издание), написанные на китайском языке. Кроме того, также используются учебные пособия российских авторов, например, учебное пособие по лексике «Когда не помогают словари...» под редакцией Э. В. Аркадьевой и Г. В. Горбаневской.

На нашем факультете накоплен большой опыт преподавания русского языка, начиная ещё с применения грамматико-переводного метода обучения до современного коммуникативно-деятельностного подхода и интенсивных методов. В последнее время в обучении иностранным языкам всё больше и больше внимания уделяется внедрению компьютерных технологий, инфомационно-коммуникационных технологий, которые развиваются весьма быстрыми темпами. В институте иностранных языков Синьцзянского университета аудитории оборудованы самыми современными техническими средствами обучения. В данный момент на факультете русского языка для преподавателей и учащихся доступны многофункциональные лингафонные кабинеты, специальные кабинеты для видеозаписи, синхронного перевода и другое мультимедийное оборудование.

В настоящее время проблема нехватки современных учебных пособий, ориентированных на новые специальности — «деловой русский язык» и «переводоведение», почти уже решена, но, к сожалению, не хватает преподавателей со знанием переводоведения и особенностей бизнеса. У многих молодых преподавателей просто не хватает

педагогического опыта. Они должны начинать свой путь в науку именно с преподавательской деятельности, а затем уже следует заняться проведением научных исследований.

В настоящее время, к сожалению, наблюдается сокращение сроков обучения русскому языку в связи с тем, что на четвертом курсе второго семестра студенты начинают искать работу, проводить практику или готовиться к поступлению в магистратуру, и они не могут уделить достаточного своего внимания программе основного курса обучения.

Важно отметить и такой факт. Хотя Университет располагает хорошим мультимедийным оборудованием, но мало кто из преподавателей умеет полностью оперировать им на занятиях. Тем не менее, несмотря на все эти проблемы, коллектив преподавателей факультета прилагает большие усилия в повышении качества преподавания русского языка и прививает студентам любовь к русскому языку и литературе.

СУАР находится на северо-западной окраине Китая, граничит с Россией (западный участок российско-китайской границы), Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, является важным транспортным узлом на Великом Шелковом пути и необходимым звеном второго «Евро-азиатского континентального моста» [1, с. 16]. Благодаря преимуществам уникального географического положения в последнее время между Синьцзянским университетом и университетами из России и Центральной Азии расширяется сотрудничество в области экономики и образования. На рынке требуется всё больше и больше высококвалифицированных специалистов со знанием не только русского языка, но и всего того, что связано с культурой, историей, экономикой не только России, но и Центральной Азии. Для того, чтобы глубже понимать друг друга, усиливать диалог между этими странами, русский язык, безусловно, представляет собой важный инструмент коммуникации. Вот почему факультет русского языка в университете превращается в одну из ведущих баз для подготовки русистов, шире, специалистов по России и переводчиков в Китае.

Безусловно, положение Синьцзянского университета делает возможным для него стать настоящим центром подготовки широких специалистов, связывающих две страны: России и Китая. Уже многое сделано, чтобы обеспечить подготовку таких специалистов, остаётся лишь глубже и шире осваивать в обучении РКИ практически безграничные возможности новейших технологий. Необходимо глубже выявлять проблемы и находить способы их решения. Только таким образом можно внести вклад в дальнейшего развития преподавания русского языка в Китае.

Литература:

1. Ли Шэн. Синьцзян-китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи: Народное издательство Синьцзян, 2006.
2. 王娟, 新疆高校俄语教学改革研究情况调研报告, 《内蒙古师范大学学报》, 2015年第12期。

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Творческий процесс постановщика танца

Закирова Саида Муратовна, преподаватель

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье анализируется творческий процесс постановщика танца, отмечается, что он работает над персонажами, поэтому прежде, чем начать работу должен разобраться во взаимоотношениях и характерах действующих лиц и сочетать единство пластического и внутреннего содержания, раскрыть характер сценического образа, его настроение и национальное своеобразие.

Ключевые слова: хореография, постановщик, персонаж, линия, действие, задача, сверхзадача, фантазия, танец, мизансцена, образ, сцена, средства выразительности

Каждая новая творческая работа для постановщика танца является встречей с новыми художественными задачами. Создание новой творческой работы сложный процесс, его успех обеспечивается органическим слиянием, взаимодействием всех компонентов жанра.

Постановочная работа с творческими людьми является основным творческим процессом постановщика танца. При этом он свои знания применяет на практике. Однако постановочная работа должна соответствовать уровню начинающих изучать искусства танца. В творческом процессе танца создается хотя простой, но значительный танцевальный образ. Его творческое действие ведет к расшифровке и пониманию каждого события и всех поступков героев, персонажей. Это направляет постановщика танца по верному пути сквозного действия. В первую очередь необходимо продумать средства по раскрытию образа хореографического персонажа. До встречи с исполнителями, до постановки танцев и «подтанцовок» следует детально разобраться во взаимоотношениях и характерах действующих лиц.

Чтобы познать хореографических героев постановщик анализирует все, что говорит персонаж о себе, постановщик танца характеризуют его другие авторы. Текст, биографические факты раскрывают прошлое действующего лица, помогает постановщику танца представить его характер, линию поведения. Он их подчеркивает в постановке танца.

Постановщик танца изучая поведения действующего лица, работает над выяснением их характеристик, которые определяются его поступками. Он прослеживает и уясняет линию действия, значение поступков каждого персонажа во всех эпизодах и на протяжении всей пьесы определяет сквозные действия и сверхзадачу каждого образа.

Идейно-тематический анализ произведения приводит постановщика танца к осознанию первоочередной задачи постановки, ее сверхзадачи, а также и к постижению внутреннего мира героя.

Знакомство постановщика танца с музыкальным материалом имеет важное значение для постановки, который был написан композитором для отдельных танцев, хореографических картин. Здесь его фантазия во многом зависит от того, как ему проигран концертмейстером клавиром.

Постановщик танца должен искать выразительность движений, исходя из характеров героев, внутреннего смысла происходящего, искать естественность композиций, стремясь избегать как стандартной формы, так и претенциозность.

Но прежде чем приступить к постановке необходимо ознакомиться действенным анализом, предложенным режиссером, а также с разработкой сценических событий, взаимоотношений персонажей и с установленными мизансценами.

В постановке танца большую роль играет пластическая интонация. Пластика позволяет с предельной гибкостью передать непосредственно суть самых разнообразных эмоциональных состояний. Поэтому следует пользоваться всем богатством жизненных наблюдений, черпать пластические интонации из сокровищницы живописи, скульптуры, литературы. Постановщик танца может неуловимыми пластическими штрихами добиться раскрытия характера, внутреннего состояния образа.

Когда постановщик танца находит пластические интонации, выражающие внутренний подтекст, тогда танцевальные движения оказываются еще более органичными и убедительными. Поэтому, раскрывая в танце образы, характеры, настроения, необходимо сочетать единство пластического и внутреннего содержания.

Естественно, выразительные возможности танца предоставляют постановщику танца широкое поле деятельности. Он обязан найти пластические интонации, движения танца, которые раскрыли бы характер сценического образа, его настроение и национальное своеобразие.

Возможности дальнейшего развития и обогащения пластики, танцевальной лексики бесконечны. Так удачно найденное решение танцевально-пластической формы танца способствует более глубокому восприятию содержания образа, более богатой и разноплановой его характеристике. Сила убедительности образа, степень воздействия на зрителя будет зависеть от всей суммы танцевально-пластических средств, взятых в таком сочетании, которые единственно возможно и вместе способны пробудить в зрителе эмоции. Разумеется, это требует мастерства, а мастерство постановщика танца, безусловно, предполагает умение пользоваться всем богатейшим арсеналом выразительных движений и средств, в том числе и коммуникацией, колоритом, светом.

Танцовщикам не всегда приходится танцевать лишь по ходу сценического действия, дополняя общее эмоциональное настроение, находящихся на сцене. Бывают спектакли, где танцевальному коллективу отводится самостоятельная картина, но и в таких случаях постановщик танца должен продолжать «сквозное действие», ни в коем случае не уводить зрителя в мир танцев, не имеющих никакого отношения к спектаклю. Очень важно, чтобы решение, также как и исполнение, полностью соответствовали замыслу режиссёра.

Следует обратить внимание и на необходимость дифференциации хореографических движений в зависимости от возрастных данных персонажа. Предлагать одни и те же движения юноше и старику нелогично.

Еще встречаются спектакли, в которых артисты независимо от возраста персонажей, образа танцуют одни и те же движения.

Постановщику танца в своей деятельности приходится работать и мизансценой. Потому что выразительное поведение артиста на сцене предполагает использование жеста и мизансцен. Слово «жест» понимается в широком смысле: едва уловимый взгляд, взгляд как реакция на происходящее, поворот головы, движение корпуса, рук, движение всей фигуры исполнителя и т. д. Из жеста рождается и мизансцена. Ей всегда свойственна целеустремленность: артист двигается не «просто так», не ради того, чтобы заполнить время или пространство на сцене. Всякое его движение обусловлено необходимостью.

Удобочитаемость мизансцены для зрителя и удобство его для артистов важны, но это лишь предпосылки ее выразительности. Художественное значение мизансцены начинается там, где возникает ее образность.

Итак, мизансцена — одно средств выразительности, которое благодаря умению режиссера и постановщика танца мыслить пластически, является выражением их замысла. Следовательно мизансцена не может возникнуть сама по себе, она может стать продолжением раскрытия сценического действия и сценических образов, в том числе танцевальных образов. Она сохраняет и создает атмосферу той или иной сцены, помогает развивать действие. Постановщик танца должен добавиться, чтобы танцоры и танцовщицы

почувствовали творческую атмосферу данной мизансцены, верно включились в ее темпоритм и своим поведением помогли создать художественно целостную картину.

Любой спектакль — это сочетание текста, музыки, вокала и хореографии. Но между ними, безусловно, должна быть логическая связь в развитии сценического действия.

Как каждый музыкально-вокальный номер возникает из логического развития образа, сценического действия, так и танец, сольной или массовый, должен быть подсказан всем предшествующим ходом развития действия. Он должен врасти своими корнями в общую живительную влагу. Он должен работать лишь на общее развитие действия, иначе он только затормозит его, оборвет нить мысли, за которой следит зритель.

Танцевальная картина, танец в спектакле должны не останавливать действие, а, наоборот, развивать его только тогда танец имеет право на сценическую жизнь, когда он органически вытекает из предыдущего действия, их характера и настроения персонажа.

Иногда режиссер прибегает к вставным номерам, которые ему предлагает постановщик танца. Мы видим картину или отдельные танцевальные номера, которые в спектакле являются дивертисментом. Часто эти номера затянуты, демонстрируют технику исполнения. Они обрывают сквозное действие и нарушают художественную целостность спектакля. Поэтому в подобных случаях необходимо воздержаться ввести танцевальные номера в спектакли.

Работа постановщика танца всегда предопределена сюжетом и музыкой, а также указаниями режиссера, но ведущая роль режиссера в создании спектакля, ни в коей мере не мешает постановщику танца самостоятельности, инициативы, активности, творческой свободы.

Постановщик танца должен всегда помнить о том, что он своим творчеством может обрисовать образ ярче, чем он написан у либреттистов, может сделать его эмоциональнее и убедительнее, подобно тому как композиторы иногда углубляют музыкальной характеристикой образы, бледно выписанные либреттистам.

Хореографическая ценность танца вовсе не определяется его размерами. Работы лучших мастеров хореографии отличаются умением сказать многое в малом, создавать неповторимо яркие образы точным и ясным, конкретным танцевальным языком. Если постановщик танца убедительно и лаконично сочинить, и цель — показать чужеродность отрицательного персонажа в здоровой нормальной обстановке — будет достигнута.

Каждый постановщик танца индивидуален. Сколько существует на свете балетмейстеров, столько будет индивидуальных, разных по стилю и манере постановок (движений, рисунков, композиций) на одну и ту же тему, музыку. Каждый может раскрыть ее по-своему, услышать и увидеть в ней то, чего не заметил другой. Не составит особого труда привести бесконечное число танцев, народных танцев, которые различными мастерами хореографии трактовались по-разному, то есть к одной и той же музыке всегда

подбирали неодинаковые ключи, различный хореографический текст.

В первых постановках постановщику танцев еще не удастся ярко решить поставленный танец того или иного персонажа, но то что он явственно ощутит эстетические пороки и бедность штампованных танцев, уже хорошо. Он знает, чего не нужно делать, что вредно для искусства и против чего необходимо бороться со всей силой и решительностью.

В танцах должны присутствовать ложка и художественная правда. Тогда им можно верить и спектакль оставляет целостное впечатление.

Когда постановщик танца понимает назначение театра и его воспитательные функции, когда воспитание искусством становится негосударственным необходимым делом, тогда

творчество постановщика танца будет целенаправленным и общественно полезным. Постановщик танца не только один из полноправных создатель спектакля, но и идеологический руководитель танцевальной труппы, идейный ее воспитатель, его мировоззрение определяет идейно-художественный уровень коллектива.

Постановщик танца, правильно понимающий коллективную природу театрального искусства и умеющий определить свое место в коллективе, растет и совершенствуется как гражданин и художник.

Постановщик танца должен быть всесторонне образованным. Он должен мыслить не только хореографически, но и режиссерски и только тогда может правильно раскрыть характеристику персонажа и идею произведения. Словом, он должен иметь навыки и режиссера, и сопостановщика.

Литература:

1. Ткаченко Т. Народный танец. — М.: Искусство, 1954.
2. Эльяш Н. Хореография в оперетте. — М.: 1960.
3. Устинова Т. Беречь красоту русского танца. — М.: Молодая гвардия, 1959.

Рисунок — основное средство выражения замысла и воплощения первоначального этапа дизайн-проекта

Киселева Наталья Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент;
Двухжилова Алина Николаевна, студент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье определяются основные понятия, такие как: дизайн, дизайн-проект, а также роль и значение дизайна в жизни человека; выявляются основные виды и направления в дизайне; раскрывается огромная роль рисунка как основного средства выражения замысла проекта и его значение в воплощении первоначального этапа дизайн-концепции.

Ключевые слова: рисунок, дизайн, дизайн-проект, замысел, этапы проекта

Drawing — the primary means of expressing intent and implementation of the initial phase of the design project

Kiseleva N. E., Cand. of Art Criticism, seniorlecturer;
Dvukhzhilova A. N., student
Altai state university, Barnaul, Russia

The article defines basic concepts such as: design, design project, as well as the role and importance of design in human life; identify the main types and trends in design; reveals the profound role of drawing as a primary means of expression of design intent and its importance in the embodiment of the initial phase of the design project.

Key words: drawing, design, design project plan, project stages

Человек всегда стремился к красоте. Желание сделать своё предметное окружение индивидуальным и привлекательным присутствует в каждом. В повседневной жизни мы окружены дизайнерскими изделиями: в быту, на работе

отдыхе и т.д. С течением времени, функция и значение дизайна в жизни человека только возрастает. Вещи, становятся своеобразными показателями уровня жизни, благополучия и социальной защищенности человека. Рациональное

использование продуктов дизайна в повседневной жизни служит основой для физического, и главное морального развития человека [1].

В определении словарей и энциклопедий на сайте «Академик» дизайн — это «вид проектной междисциплинарной художественно-технической деятельности по формированию предметной среды» [2].

Дизайн охватывает множество областей. Основные виды дизайна:

- промышленный (индустриальный) — определение функциональных и внешних качеств изделий; проектирование взаимодействия — разработкой интерактивных изделий, систем, услуг; транспортный дизайн; веб-дизайн (компьютерный дизайн); дизайн пространственной среды: архитектурный, дизайн архитектурной среды, световой дизайн; графический дизайн; ландшафтный дизайн; футуродизайн — проектирующий дизайн и типологию будущего; экологический дизайн; дизайн имиджа человека.

В каждом из этих направлений дизайна используется свой дизайн-проект, включающий графическое изображение — рисунок, составленный вручную. Все идеи зреют у автора в голове и, чтобы грамотно воплотить их, необходимо иметь опыт в рисунке и, как отмечает О. А. Иванов: «для такой деятельности необходимо иметь развитое пространственное воображение и образное мышление». От качества выполненного рисунка зависит успех проекта [3].

Дизайн-проект — это комплект документов и материалов определенного свойства. Так, например, в дизайне архитектурной среды это будет комплект документов и материалов, характеризующих все отделочные решения по дизайну офиса, дома, квартиры или отдельной комнаты. Прописывается всё, начиная с плана возведения новых перегородок и заканчивая схемой подбора цвета для стен и мебели. Дизайн-проект может быть выполнен в любом стиле от классики до модерна и включает в себя несколько разделов, каждый из которых несёт смысловую нагрузку. В целом дизайн-проект является прописанной концепцией дизайна для конкретного объекта из любой области жизнедеятельности человека [4].

Дизайн стал видом творческой деятельности человека и даже профессией, сближающей его с деятельностью художника, с которым дизайн соединяется в познании секретов красоты и гармонии. Эти секреты красоты и гармонии положены в основу предметного мира. Задачу постижения красоты и гармонии помогает решать рисунок — изображение на плоскости, созданное средствами графики. Рисунок — необходимая составляющая дизайн-проекта [5].

Профессиональное обучение дизайнера — проблема сложная, по своей сущности, что объясняется многогранностью самой профессии, интегрирующей в себе научное и инженерно-техническое знание со способностью художественно-образной интерпретации проектных ситуаций. Ранее принятое в нашей стране официальное название —

художник-конструктор точно передавало дизайнерскую деятельность как сплав искусства и инженерных знаний. И сейчас «художественное» и «техническое» выступают различными и взаимодополняющими друг друга сторонами творческого процесса профессиональной деятельности дизайнера [6].

Рисунок служит технической подготовкой специалиста художественной профессии к творческому созиданию. В литературе последних лет, при рассмотрении роли рисунка в профессиональной архитектурно-проектной и дизайнерской деятельности, отмечается, что рисунок для архитектора и дизайнера является основным средством выражения замысла, первым и начальным этапом в создании архитектурного сооружения или вещи. Рисунок всегда являлся генератором профессиональной культуры дизайнера и архитектора, а процесс рисования — путем раскрытия и реализации замысла. Для гармоничного развития графической культуры, личности дизайнера необходимо уделять одинаковое внимание обучению и художественной графике, и технической. Профессиональная культура дизайнера базируется на специальной графической подготовке. В данном случае, под специальной графической подготовкой понимается «способность обучающегося оперировать понятиями и пространственными образами, связанными с визуализацией информации, транслировать ее с помощью графических средств» [Там же, с. 266].

Любая дизайнерская деятельность включает в себя несколько стадий, каждая из которых несет определенные задачи: задание на проектирование, предпроектные исследования, фор-эскиз и дизайн-концепция, эскизное проектирование, художественно-конструкторский проект, рабочий проект. В настоящее время в создании проекта играют большую роль современные компьютерные технологии, но наиболее важное место рисунок от руки находит в составлении фор-эскизов и дизайн-концепции, а также в эскизном проектировании, где делается большое количество рисунков и набросков, позволяющих представить объект во всех ракурсах, выделить и подчеркнуть его особенности.

Большой вклад в исследование данного вопроса внесли такие авторы как: Е. И. Прокофьев, А. И. Михайлов, Р. В. Шипилов, А. М. Силюянычев — КГАСУ; О. А. Иванов — НГАХА; С. Б. Поморов, С. А. Прохоров, А. В. Шадури — АлтГТУ; В. К. Еленецкий — Смоленский гуманитарный университет; Л. В. Папилина — Магнитогорский государственный университет и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что рисунок был и остается актуальным инструментом в создании объектов дизайна; способствует развитию художественно-творческого мышления, является основным средством выражения замысла проекта, помогая донести мысль и идею автора в виде графического изображения и играет огромную роль в воплощении первоначального этапа дизайн-проекта.

Литература:

1. Дизайн и его роль в жизни современного человека / http://studopedia.ru/8_35525_dizayn-i-ego-rol-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka.html.
2. Словари и энциклопедии на Академике / Академик. — dic.academic.ru.
3. Иванов А. О. Рисунок. Подготовительный курс к Высшей архитектурно-дизайнерской школе: Уч. пос. — Новосибирск: НГАХА, 2001. — 118 с., илл. 15ВМ 5—89170—012—3.
4. Словари и энциклопедии на Академике / Академик. — dic.academic.ru.
5. Еленецкий В. К. Значение рисунка в дизайне // Современные проблемы науки. — 2012. — № 2.
6. Папилина Л. В. «Особенности обучения техническому рисунку будущих дизайнеров» журнал: «Вестник Оренбургского университета» № 11—2 / 2007.

Корпус Кристи: между религиозной процессией и карнавальным шествием

Старкова Ксения Александровна, аспирант

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского

В Испании, как и в других странах Европы, христианство распространялось на почве язычества и легло в основу новой христианской мифологии. Многие праздники годового круга, такие как солнцестояние, весеннее равноденствие и другие соединились с христианскими празднованиями Рождества, дня Св. Иоанна Крестителя, Пасхи [1, р.176]. В праздник Иоанна Крестителя (La fiesta de San Juan), который совпадал с днем летнего солнцестояния, продолжали цвести языческие обряды и поверья: празднество сопровождалось сбором магических трав, омовением в источниках (вода издревле наделялась в эту ночь магическими свойствами).

Праздник первого мая также ассоциировался с языческим почитанием плодородия и возрождения природы — в Испании было принято выбирать «майскую» королеву, которая символизировала женское начало. Рождественские праздники были связаны с зимним солнцестоянием и в подоснове своей хранили память о римских сатурналиях (или Календах), которые праздновались с 17 по 23 декабря перед святилищем Сатурна. Важным моментом этих празднований была смена местами господ и рабов, социальная инверсия, которая сохранилась и в средневековых празднествах, приуроченных к этому времени. День Рождества, 25 декабря, совпадал с античным языческим праздником Непобедимого солнца (*Deus sol invicto*) — первым днем после солнцестояния, когда световые дни начинали увеличиваться и тем самым воспринимались как «рождение» Солнца.

Еще одно торжество, соединившее в себе языческие элементы и христианские это — карнавал. С точки зрения язычества, время карнавала совпадало с древними обрядами прощания с зимой, встречи солнца и с ним — весеннего обновления. С христианской точки зрения — это было время перед Строгим постом, во время которого накладывалось табу на скоромную еду, зрелища и потехи.

Слово карнавал генетически происходит от латинского слова «*carnelevare*» (*carne* — мясо, *levare* — оставлять), в своем варианте «*carnevale*» оно пришло в Испанию из Италии. До этого на иберийском полуострове было свое название времени перед постом — *carnestolendas* (*carnis* — мясо, *tollendus* — оставлять). Первые упоминания о карнавале мы встречаем в VII веке у Св. Исидора Севильского, который пишет, что перед постом по улицам расхаживали люди, одетые не соответственно своему полу, и пили и ели без остановки. В XI веке впервые появляются упоминания о ряженых в масках.

Позже карнавал наполнился обилием игровых и народно-смеховых форм: маскарадами, переодеваниями в чудищ и зверей, приземленными шутовскими действиями, театральными сценками. Появляются символические герои Карнавала — Санкто Панса (Святое Пузо) и Пост. Нередко Пост выступал в роли строгого судьи: Карнавал отправлялся на смертную казнь, затем его хоронили, а после разыгрывали его чудесное воскресение [2, с.15]. В этом можно увидеть, с одной стороны, проекцию языческих обрядов, связанных с обновлением природы, цветением, уходом зимы, приходом весны и. т. д., с другой стороны, в чудесном умирании и воскресении явна аналогия с моментами из жизни Христа (Карнавал, как Христос, умирает и воскресает).

На грани между язычеством и христианством находится и известная процессия Корпус Кристи, которая справляется в Испании с особой торжественностью со времен Средневековья до наших дней. С одной стороны, это религиозная праздничная процессия, праздничный крестный ход, связанный с корпусом богослужебных песнопений, но, с другой стороны, это уже и Карнавал, смотрящий в сторону народно-смеховой культуры.

Празднование Корпуса Кристи было установлено в булле Папы Урбана IV «*Transiturus de hoc mundo*» от 8

сентября 1264 года. Восхваление Тела Господня должно было происходить на следующий четверг после Пятидесятницы (праздника Троицы) и было, по преданию, связано с чудесным происшествием во время мессы, которую служил Папа, когда из Тела Христова, приготовленного для причастия, хлынула Кровь и окропила собой алтарь [2, с. 382]. С другой стороны, вполне реальными причинами для возникновения этого праздника были постоянные еретические нападки против святости Тела и Крови Христовой в совершаемом обряде Евхаристии. Одним из представителей лжеучений был Беренгар Турский (999–1088), который подвергал сомнению действительное присутствие Христа в Святых Дарах [3, р.46].

Праздник стал распространяться по всей Испании. Уже в 1280 году процессия прошла в Толедо, а двумя годами позже — в Севилье. В 1316 году Папа Иоанн XXII указал всем без исключения проводить процессии на Корпус Кристи и поклоняться Святым Дарам.

Главным предметом торжественного шествия была дарохранительница, которую несли на специальных носилках (*andas*) высшие церковные чины: епископ или другие служители высокого ранга. Процессия собиралась после праздничной службы, и, выйдя из храма, обходила весь город, и только после возвращалась обратно к входу в храм.

Процессия Тела Господня и корпус ее богослужебных песнопений был такой же, как и на других праздничных процессиях. Так, по описанию из Консуэты Вика 1413 года, во время шествия исполнялись антифоны *Ave rex noster* (Радуйся, царь наш) и респонсории *Gaude Maria* (Радуйся, Мария), и *Petre, amas me* (Петр, любишь ли меня), *O quam gloriosum* (О как славно /царство/), *Omnis pulcritudo* (Всякая красота), которые чередовались с гимнами такими как *Pange lingua* (Воспой, язык) и *Sacris solemnis* (Святые празднества). По окончании звучал гимн *Te Deum* (Тебе Бога хвалим).

Pange lingua gloriosi, corporis misterium без сомнения, можно назвать основным песнопением праздника. Оно было написано для празднования Корпуса Кристи Фомой Аквинским, который, в свою очередь, позаимствовал текстовое начало из более древнего гимна Венанция Фортуната *Pange lingua gloriosi, proelium certaminis*. Гимн прославляет Святые Дары и таинство Евхаристии, чему напрямую посвящены два последних стиха гимна. Но, стоит сказать, что помимо основной «римской» или григорианской версии этого гимна, которая была распространена в средневековой Европе и которую впоследствии использовали в своих полифонических сочинениях многие композиторы эпохи Возрождения, в Испании большую популярность имела другая мелодия, *more hispano* или *al modo español* (в испанском духе).

Римская версия гимна написана во фригийском ладу в более четком силлабо-невматическом стиле. Традиция *more hispano* идет от мозарабского богослужения: в XV веке испанский композитор фламандского происхождения Хуан де Урреда (Juan de Urreda) создал много му-

зыкальных версий *Pange lingua*, многие из которых были основаны на оригинальных мозарабских песнопениях. Впоследствии, его мелодии послужили основой для полифонических обработок как вокальных, так и инструментальных, многих испанских композиторов XVI–XVII веков.

Первоначально процессия следовала этому канону, но вскоре стали появляться песнопения не богослужебного характера, на национальных языках, созданные анонимными авторами (возможно и трубадурами) специально для этого праздника. Так, в Валенсии были найдены шесть песен на каталанском языке в честь праздника Корпус Кристи, но похожие тексты можно встретить и в поэзии трубадуров. Например, песня *Ab so de Cant d'auceylls* встречается с аналогичным титулом у трубадура Пэра Рожьера (Pair Rogier), а другая — *Axi com Zell quin marçay perillant* — является строкой из песни Рэмона Жордана (Raimon Jordán) [4, р. 96].

Также существовала и авторская музыка для Корпуса Кристи. Например, в Валенсии в 1432 году по предложению настоятеля собора Антони Санчеса (Anthoni Sánchez) было создано сопровождение для шествия Волхвов (*Reis d'Orient*). Музыка этого фрагмента не сохранилась, однако, известно, что инструментальный состав в ней мог варьироваться, что было естественным для этого времени, при этом, один и тот же материал нужно было повторять много раз (видимо, в продолжение всего шествия).

Большую роль в процессии Корпус Кристи играли музыкальные инструменты: они сопровождали ее от выхода и до самого окончания. И, если певчих собирали из всех окрестных церквей, то для обеспечения процессии большим количеством музыкантов, заранее приглашались менестрели, и затем, после праздника, распускались.

Инструменталисты, участвующие в празднике, делились на определенные группы, так, впереди дарохранительницы обычно шли менестрели, переодетые в ангелов, играющие на струнных «тихих» инструментах («*ángeles sonadores*», «*ministriles bajos*»), в то время как открывали и закрывали процессию исполнители на духовых «громких» инструментах («*ministriles altos*»). Обычно исполнителей на духовых было больше, так в Барселоне в 1458 году было зафиксировано тридцать пять исполнителей, а в XV веке известно деление на пять групп (*coblas*) труб и сакбутов, каждая из которых представляла собой консорт [4, р.99].

В манускриптах 1380 и 1389 годов из Валенсии упоминаются музыканты-ангелы, играющие на струнных инструментах: «*ab esturments de cordes, ab cares cubertes, anaren sonan devant lo Corpus Christi dementre durá la processó*» [4, р.95] («со струнными инструментами, с покрытыми лицами, идут, играя, перед Телом Христовым на протяжении всей процессии»). В Сарагосе встречаются упоминания о том, что идущий перед дароносицей музыкант, играл на органе-портативе. Информация об «*órganos pequeños*» («маленьких органах») сохранилась также и в источниках из Толедо. Струнные инструменты и портатив всегда сопровождали дарохранительницу, возможно, это не было слу-

чайностью, ведь «тихие» инструменты хранили на себе отпечаток небесной музыки.

Духовые инструменты, напротив, возглавляли всю процессию — они громогласно объявляли об ее приближении. В манускриптах, относительно Корпуса Кристи, встречаются разные виды этих инструментов, например, в Жироне в 1380 году мы встречаем трубы (*trompas*) и аньяфили (*añafiles*). Обычно эти инструменты дополнялись ударными, например, там же, в Жироне, трубе и аньяфилю сопутствовал барабан. Не везде указано, как одевались музыканты, особенно исполнители на ударных инструментах, но в некоторых манускриптах встречается упоминание о том, что исполнители разделены на части: одни одеты в Ангелов, другие в Демонов — и все играют на ударных.

Помимо дарохранительницы, на передвижных носилках устанавливались различные деревянные фигуры: образы Девы Марии, Иисуса Христа и других святых. Постепенно эти фигуры стали образовывать сцены и даже целые композиции из Евангелия — получались своеобразные «объемные» фрески или картины на религиозный сюжет.

Начиная с XIV века, фигуры стали «оживать» и заменяться живыми исполнителями. Теперь процессия Корпуса Кристи изобиловала большим количеством разнообразных театральных сценок, которые разыгрывались на специальных передвижных помостах (*carros*)* и строились по принципу светских интермедий. В процессиях этого времени также появлялись и хуглары: они переодевались в дикарей, чертей, мавров и евреев, исполняли разного рода танцы

и привносили в христианский праздник элементы смеховой народной культуры.

Присутствие в шествии карнавальных элементов связано с языческими корнями этого праздника. Время Корпуса Кристи попадало на период конца мая — начала июня, праздника летнего солнцестояния, и, если масленичный Карнавал был связан с встречей весны, то праздник Тела Господня был непременно ассоциирован с буйством летних красок, цветением природы (не случайно, помещенную на носилки дароносицу было принято украшать благоухающими цветами). Поэтому в празднике Корпуса Кристи начинают принимать участие традиционные карнавальные элементы: маски лошади, орла, великана, образы Чудища или Дракона. В эпоху Барокко Дракон становится неотъемлемой частью праздничного шествия. Его появление связано с легендой о Святой Марте, которая обратила в христианство жителей провансальского Тараскона, укротив своими молитвами страшное чудовище. Переместившись в шествие Корпуса Кристи, дракон получает название Тараска или Тараска Святой Марты. Но, этот языческий образ также приобретает религиозно-сакральный смысл: Дракон — образ греха — противопоставляется святости Тела Христова — дарохранительнице [3, р. 46].

Постепенно количество карнавальных героев стало увеличиваться, и религиозный праздник стал наполняться ряжеными в масках, переодетыми мужчинами, фривольными песнями, что, естественно, было встречено церковью критично, и уже в XV—XVI веках один за другим последовали папские указы, запрещающие непристойности и фарсы во время праздника.

Литература:

1. Fernández de la Cuesta I. Historia de la música española. Madrid, 1983. Vol. I. 355 p.
2. Силюнас В. Испанский театр XVI—XVII веков. Москва, 1995. 288 с.
3. Valiente Timón, Santiago. La fiesta de Corpus Christi en el Reino de Castilla durante la Edad Moderna. 2011. Ab Initio, № 3. P.45—57
4. Gomes Muntane M. La música medieval en Espana. Kassel, 2001. 369 p.

* Именно поэтому известно еще одно название этого праздника — *fiesta de carros*, что связано с большим количеством передвижных помостов, принимающих участие в процессии.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 11 (145) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 29.03.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25